

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№24

сентябрь 2013

Информационно-аналитический журнал
современный
Иран

№ 24
сентябрь 2013 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции
119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Иранский ключ к ближневосточной двери <i>Андрей Бакланов</i>	8	Геополитический центр гравитации <i>Александр Цыганов</i>	41
Сирия: агрессия США пока переносится <i>Петр Львов</i>	12	Шейхи готовы оплатить американский удар по Сирии <i>Игорь Являнский,</i> <i>Константин Волков</i>	43
Армения и Иран: контуры развития стратегического партнерства.....	16	Удар США по Сирии неизбежен, точка невозврата пройдена — российский эксперт.....	44
США и Запад участвовали в применении химического оружия против Ирана.....	19	Что нужно США в Сирии, или Ландскнехты нового миропорядка <i>Игорь Силецкий</i>	45
Иран: США должны заплатить за «Проект Аякс» <i>Сергей Василенков</i>	23	На пороге Третьей мировой.....	47
Поедет ли иранский Хасан в гости к американскому Хусейну?.....	27	Предотвратить войну может Тегеран <i>Владимир Скосырев</i>	51
Иран-США: утраченные надежды <i>Дмитрий Бабич</i>	28	Дамоклов меч над Дамаском <i>Анатолий Эль-Мюрид</i>	53
США ведут закулисные переговоры с Ираном.....	30	«На Ближнем Востоке есть точки, по которым Иран вполне может ударить».....	56
Во вторник мир был на пороге крупной войны на Ближнем Востоке <i>Тамара Замятина</i>	32	Рогозин как диагноз российской внешней политики? <i>Николай Егоров</i>	58
Сирия. «За» и «против» <i>Роберт Казарян</i>	34	Военные операции всегда способствуют росту фондовых рынков <i>Андрей Верников</i>	63
Агрессия против Сирии: масштабы и последствия <i>Виктор Титов</i>	38		

Для ШОС принять Иран в свой «клуб» означает заявить о готовности к конфронтации с Западом <i>Игорь Панкратенко</i> 65	Иран и иранские курды <i>Ольга Жигалина</i> 104
Россия и Иран нашли оружие сближающего действия <i>Елена Ъ-Черненко, Иван Ъ-Сафронов</i> 69	С Сирией не получилось. На очереди Иран? <i>Сергей Василенков</i> 107
Вирусы против иранского атома <i>Наталья Ромашкина, Алена Махукова</i> 71	Разговор с позиции Сирии <i>Сергей Строкань</i> 110
«Восьмое искусство» в Иране нуждается в правительственной поддержке.....79	Иран готов к ядерному компромиссу <i>Владимир Скосырев</i> 112
Саммит ШОС: единство по Сирии и партнерство с Ираном <i>Александр Садчиков</i> 83	Военное присутствие США в Персидском заливе — для чего оно нужно? <i>Владимир Ефимов</i> 114
Саммит ШОС: Иран, наконец, получит С-300? <i>Любовь Люлько</i> 87	Иранские дипломаты должны быть острее меча и мягче шелка <i>Мохаммад Эсмаили</i> 117
Хасан Роухани не променяет Сирию на улыбку Запада <i>Никита Иванов</i> 89	Ядерное разоружение: кто против? <i>Алла Ярошинская</i> 121
Вашингтон обхаживает Иран и успокаивает Израиль <i>Владимир Скосырев</i> 96	В Ираке террористы меняют тактику борьбы против властей <i>Владимир Ефимов</i> 124
Маленький игрок с большими деньгами <i>Эльдар Касаев</i> 98	Несостоявшееся рукопожатие <i>Мэлор Стуруа</i> 127
Угрозы в адрес Сирии и нагнетание антииранской атмосферы.....103	Израиль: оружие по правилам и без <i>Любовь Люлько</i> 131
	Хасан Роухани: Ядерному оружию нет места в военной доктрине Ирана <i>Владимир Ефимов</i> 133
	С иранским атомом заключают перемирие <i>Елена Черненко</i> 137

Почему США договорятся с Роухани, «политическим близнецом» Обамы <i>Дмитрий Косырев</i> 139	Зачем США вооружают арабские страны Персидского залива? <i>Владимир Ефимов</i> 145
Ближневосточный перекресток: смягчение отношений между Ираном и США может усложнить ситуацию в Сирии <i>Иван Сухов</i> 142	Историческое событие: Барак Обама позвонил Хасану Роухани <i>Владимир Ефимов</i> 149
Керри и Зариф: неожиданная встреча с глазу на глаз.....144	Ликвидация химического оружия Сирии — победа или поражение России? <i>Антон Евстратов</i> 153

Краткое содержание

Сентябрь 2013 года, события которого составили содержание очередного, 24-го номера журнала «Современный Иран», стал одним из самых «жарких» месяцев для дипломатов, экспертов и журналистов. Эскалация напряженности вокруг Сирии закончилась убедительной победой России и Ирана, благодаря твердой и последовательной позиции которых удалось достичь компромисса и остановить изготовившийся к удару Вашингтон.

Как только перестал «похлажать» сирийский дипломатический фронт, как состоялось триумфальное выступление Хасана Роухани на генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке и первый за последние 34 года телефонный разговор иранского президента и президента США.

Напряженная динамика сентября летописью отражена на страницах очередного номера, начинается статья *«Иранский ключ к ближневосточной двери» А. Бакланова*, начальника управления международных связей Совета Федерации Федерального собрания РФ, чрезвычайного и полномочного посла, заместителя председателя Совета Ассоциации российских дипломатов. По мнению автора, находясь под жесткими экономическими санкциями стран Запада и имея сложные отношения практически со всеми соседями, Иран при этом превращается в наиболее важное государство обширного геополитического пространства, включающего Ближний и Средний Восток, Центральную и Западную Азию. Иранский аспект присутствует едва ли не во всех международных проблемах, находящихся в центре всеобщего внимания, — ядерное нераспространение, ближневосточный мирный процесс, правовой режим Каспийского моря, центральноазиатская тематика и многое другое. «Тегеран активно участвует в диалоге цивилизаций и, естественно, остается одним из основных игроков на рынке углеводородов», — особо подчеркивается в статье. В немалой степени роль Ирана возрастает благодаря трудностям, которые на волне «арабской весны» переживают другие крупнейшие страны региона, в том числе традиционный соперник Ирана — Египет, погружающийся в трясину внутривосточных столкновений. По мнению автора, это особенное место Исламской республики в современной геополитике работает на международную стабильность: «Россию, КНР, другие страны, проводящие «самостоятельный курс в международных отношениях», иранцы призывают «соединить усилия» для более успешного противостояния западному давлению. Тегеран стремится подать проблему санкций, введенных США и Евросоюзом, как агрессивные действия, направленные не только против Ирана, но и против «всех сил, сопротивляющихся диктату Вашингтона».

О двойных стандартах Запада в отношении Ирана исчерпывающе рассказывают рассекреченные документы ЦРУ периода ирано-иракской войны, агрессии «лучшего врага Америки» Саддама Хуссейна против молодой Исламской Республики Иран. О том, как США фактически санкционировали применение Хуссейном химического оружия против иранской армии, мирного населения и непокорных курдов — в материале *«США и Запад участвовали в применении химического оружия против Ирана»*, построенного

на анализе рассекреченных американских документов. Известно, что агрессия Ирака против Ирана не только отвечала геополитическим интересам США, но и была согласована с администрацией Рональда Рейгана. Ирак, да и остальной мир, рассчитывали на быстрое поражение иранской армии и самой Исламской республики. Парадоксально, но за Ирак играли и СССР, и США, но вопреки массивным поставкам самого новейшего вооружения, блицкрига у иракской армии не получилось. И тогда Саддам Хуссейн решил пойти на применение химического оружия. Знали ли об этом американцы? Из рассекреченных документов следует, что знали. Причем — знали досконально, буквально о каждом шаге Хуссейна в этом направлении. Ни для директора ЦРУ Уильяма Кейси, ни для администрации Рейгана не было секретом местонахождение иракских заводов по производству данного оружия. Оно и не удивительно, потому как эти заводы строились при активном участии германских, испанских и итальянских фирм. Для американской администрации не являлось секретом и то, что Ирак лихорадочно наращивал объемы производства отравляющих веществ на этих предприятиях, что Ирак намерен дополнительно закупить оборудование по производству химического оружия в Италии. И уж конечно, не являлось для США секретом намерение иракской стороны применять это оружие массово, и против иранской армии, и против мирного населения.

Бишкекский саммит Шанхайской организации сотрудничества, прошедший 10 сентября 2013 года, стал для нового президента Исламской Республики Иран Хасана Роухани первым выходом в «большой политический свет». Двусторонние переговоры, которые прошли у него в формате саммита позволили иранскому президенту понять перспективы Исламской Республики в этой организации и внести необходимые коррективы во внешнеполитическую линию Тегерана. О некоторых аспектах взаимоотношения Ирана и ШОС — в материале *«Для ШОС принять Иран в свой «клуб» означает заявить о готовности к конфронтации с Западом»*. Сегодня для постоянных членов ШОС принять Исламскую Республику в свой «клуб» означает заявить о готовности к конфронтации с Западом. Кто из этих постоянных членов готов к такому повороту? Казахстан, распиаренная «многовекторность» которого все больше оборачивается ориентацией на Запад в обмен на статус «модератора» западных интересов в регионе? Описанная выше ситуация реального состояния ШОС — это ни плохо и ни хорошо, это то, что есть на самом деле, это реальность, в которой предстоит работать новому иранскому президенту. Успешность его действий будет зависеть от того, насколько он готов отказаться от глобальных подходов и предложить всем участникам Шанхайской организации актуальную повестку дня. Надежды на «стратегический диалог», который может состояться у Роухани с Путиным, несбыточны, а вопрос отношений с Китаем упирается в цены на иранские энергоносители, в вопросе которых КНР играет «на понижение». «Но есть темы, которые, безусловно, не только будут заслушаны со вниманием, но и могут послужить началом партнерства, совместных проектов, которые, из-за их геополитической значимости, вполне могут стать основой для регионального союза, внести в деятельность ШОС свежую струю, задать этой организации ряд общих целей», отмечает автор статьи.

Разумеется, в зоне самого пристального внимания редакции журнала оставались перипетии и политические интриги, связанные с иранской ядерной программой. Выступление Хасана Роухани на генеральной ассамблее ООН

предельно исчерпывающе показало позицию Исламской республики: «Ни при каких обстоятельствах и никогда Иран не будет добиваться оружия массового уничтожения». В материале *«Иран готов к ядерному компромиссу»* делается попытка проанализировать, почему прямая и открытая позиция руководства Исламской республики в данном вопросе не вызывает ответной откровенности и готовности к диалогу на Западе. «С нашей стороны проблем не будет. У нас достаточно политической воли, чтобы решить их», — пояснил президент. Ранее Хаменеи во время встречи с представителями Корпуса стражей исламской революции сказал: «Я не против дипломатии. Я за то, чтобы чемпион проявлял снисходительность. Борец из тактических соображений может уступить, но он должен помнить, кто его противник и враг». Как утверждает Би-би-си, руководство Ирана стремится к примирению с Вашингтоном. Чтобы улучшить атмосферу для переговоров, оно выпустило из тюрьмы десять политических заключенных. Среди них Насрин Сотодех, адвокат, специализирующаяся на правах человека, и Мохсен Аминзаде, политик, требовавший реформ. Но, по мнению эксперта, загвоздка в том, что США не хотят смягчать санкции в ответ на уступки Исламской Республики.

Выступление Хасана Роухани на сессии генеральной ассамблеи ООН анализируется в нескольких материалах свежего номера «Современного Ирана», причем, анализируется с разных точек зрения. Но все авторы отмечают, что в выступлении иранского президента содержался определенный сигнал для нормализации отношений с Израилем. А как Израиль отреагировал на протянутую из Тегерана руку — в материале *«Израиль: оружие по правилам и без»*. 24 сентября, не дожидаясь выступления Роухани, премьер Израиля Биньямин Нетаньяху проинструктировал свою делегацию бойкотировать выступление Роухани на Генассамблее ООН. Это при том, что несколько ранее, в нынешнем сентябре, глава МИД ИРИ Мохаммад Джавад Зариф публично поздравил евреев с их Новым годом — Раш го-Шаной. Но Тель-Авив по-прежнему утверждает, что израильская делегация будет присутствовать на выступлениях иранских лидеров, когда те прекратят отрицать Холокост, призывать к уничтожению еврейского государства и признают право Израиля на существование.

Это происходит на фоне того, что в последнее время целый ряд стран-членов ООН предприняли ряд мер для привлечения внимания международной общественности к ОМУ Израиля. Как и следовало ожидать, эта попытка была провалена США и их союзниками. Представитель США в агентстве заявил, что резолюция «не достигает нашей общей цели и отводит в сторону от установления зоны свободной от ОМУ на Ближнем Востоке. Вместо этого, она ослабляет конструктивный диалог для достижения этой общей цели». Такие утверждения, можно делать только в полной уверенности, что у Израиля нет ядерного оружия. А подобной уверенности у международного сообщества нет. Налицо — практика двойных стандартов к которым Запад прибегает всякий раз, когда речь заходит об Исламской республике и Израиле. Кроме того, есть все основания полагать, что вдобавок к ядерному арсеналу Тель-Авив располагает и арсеналом химического и бактериологического оружия. Косвенными признаками этого является наличие Биологического научно-исследовательского института в Несс-Ционе, в 20 км к югу от Тель-Авива. Официально институт проводит медицинские исследования для дезактивации последствий нападения с применением химического или

биологического оружия. Считается, что именно здесь разрабатывались отравляющие вещества, с помощью которых совершено покушение на лидера ХАМАС Халеда Машала в Иордании в 1997 год и на палестинского лидера Ясира Арафата в 2004 году.

Но даже очевидные факты не могут изменить воинственной антииранской риторики и полного молчания о том, что не из Тегерана, а именно из Тель-Авива сегодня исходит угроза всему региону. Холодная война против Ирана не прекращается. А значит, что не прекращается достоверный, объективный и актуальный рассказ о ней на страницах нашего журнала «Современный Иран».

Андрей Бакланов

Иранский ключ к ближневосточной двери

Избрание нового президента Ирана Хасана Роухани привлекло всеобщее внимание. На церемонии инаугурации присутствовали представители более 50 зарубежных стран. Появилось много предположений по поводу возможной эволюции режима, перспектив отношений Тегерана с

внешними партнерами. Преобладающий настрой — победа умеренного и прагматичного кандидата дает надежду на более результативный диалог, ведущий к решению многочисленных накопившихся проблем. В оценках содержится немало резонных характеристик, но в основном превалируют укоренившиеся штампы, которые нуждаются в серьезной корректировке, если мы не хотим упустить (в очередной раз) открывающиеся возможности.

Находясь под жесткими экономическими санкциями стран Запада и имея сложные отношения практически со всеми соседями, Иран при этом превращается в наиболее важное государство обширного геополитического пространства, включающего Ближний и Средний Восток, Центральную и Западную Азию. Иранский аспект присутствует едва ли не во всех международных проблемах, находящихся в центре всеобщего внимания, — ядерное нераспространение, ближневосточный мирный процесс, правовой режим Каспийского моря, центральноазиатская тематика и многое другое. Тегеран активно участвует в диалоге цивилизаций и, естественно, остается одним из основных игроков на рынке углеводородов. В немалой степени роль Ирана возрастает благодаря трудностям, которые на волне «арабской весны» переживают другие крупнейшие страны региона, в том числе традиционный соперник Ирана — Египет, погружающийся в трясину внутривнутриполитических столкновений.

В преддверии президентских выборов мне представилась возможность побывать в Иране и узнать мнение ряда ведущих политических и религиозных деятелей относительно внутренней ситуации, восприятия ими темы иранской ядерной программы и других проблем, «сопрягающих» сегодня Тегеран со странами региона и ведущими мировыми державами. С учетом роли религиозного фактора особенно интересно было услышать аргументы религиозных авторитетов при посещении священного города шиитов Кума.

Гордость и предубеждение

Естественно, сквозная тема всех встреч — так называемое «ядерное досье». По их итогам у меня сложилось понимание того, почему затяжной, вязкий

«диалог» с Ираном пока мало что дает. Дело в том, что ядерная проблематика, как правило, обсуждается в ее узком, буквальном смысле — рассматриваются технические аспекты, без сомнения важные, но отнюдь не главные. Исходным мотивом иранцев является не само по себе стремление к обладанию ядерными технологиями, а нечто более существенное и принципиальное — обеспечение на деле неотъемлемого права страны на полный суверенитет во всех его проявлениях, желание занять заметное, всеми уважаемое и признаваемое место в системе региональных отношений, да и в более широком международном контексте, выход на самый высокий современный уровень технологического развития. Иранцам нужны твердые гарантии, что с их страной не поступят как с Ираком, Ливией или Сирией. Пока Тегеран не видит солидного политического залога обеспечения суверенитета и свободы выбора. Отсюда желание подкрепить свои международные и региональные позиции силовой составляющей, создать фактор сдерживания против возможного вооруженного вмешательства. Самый короткий и радикальный путь к этому — обретение ядерного статуса.

Отдельные шаги для перевода переговоров с Тегераном в более широкий формат предпринимались. Так, в июне 2008 г. «шестерка» международных переговорщиков, поддерживающих контакты с Тегераном по ядерной проблематике (Россия, США, Великобритания, Франция, ФРГ, КНР), передала иранской стороне пакет расширенных предложений. В нем содержались такие элементы, как обещание наладить обмен мнениями по вопросам региональной безопасности и нераспространения, установить взаимодействие в Афганистане (борьба с незаконным оборотом наркотиков, помощь беженцам, охрана ирано-афганской границы), сотрудничество в области сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры, диалог цивилизаций. Однако линия на расширение пакета договоренностей развития не получила. Разговор по широкой тематике с Тегераном ведет только Москва, подключающая иранцев к контактам в рамках ШОС и другим форматам.

Вашингтону, похоже, выгодна усеченность переговорного процесса с Ираном. Поскольку негативная реакция Тегерана на те или иные технические предложения легко прогнозируется, появляются все новые предлоги для ужесточения санкционного режима, ведущего, по мнению американцев, к реализации главной цели — свержению неугодного им режима. Эта ситуация чем-то напоминает затяжные и заведомо безрезультатные переговоры Спецкомиссии ООН по оружию массового уничтожения в Ираке, которые фактически способствовали 10 лет назад созданию политико-психологической основы для агрессии против суверенной страны.

На иранском направлении нужны новые переговорные форматы для преодоления тяжелого груза проблем, которые превратили Иран в «осажденную крепость». Конечно, встречные шаги потребуются от каждой из сторон. Попытки одностороннего давления и угроз в отношении Ирана не ведут к результату, а лишь меняют конфигурацию не поддающихся решению вопросов.

На пути немало трудностей. Иран имеет неважный имидж в глазах многих европейцев и американцев. В годы президентства Махмуда Ахмадинежада на Западе и в ряде стран Ближнего и Среднего Востока укрепилось представление об Иране как об эксцентрике, что во многом связано с индивидуальными особенностями этого политического деятеля. Такие оценки отча-

сти распространились и в странах, традиционно поддерживающих Тегеран. Однако при непосредственном общении с иранцами становится ясно, что их основополагающие подходы к мировым и региональным проблемам базируются на устойчивом стремлении к обеспечению национальной идентичности, а также обстоятельном анализе происходящего в мире. Другое дело, что в Тегеране охотно говорят вслух то, о чем многие предпочитают молчать. И нередко иранцам, выдвигавшим очень смелые для своего времени идеи, удавалось предвосхитить дальнейшее развитие событий.

Приведем один из наиболее ярких примеров, который представляется симптоматичным. Некогда именно Иран первым из стран третьего мира поставил вопрос о более справедливом мировом экономическом порядке, в том числе в контексте обеспечения права народов на находящиеся в недрах этих стран полезные ископаемые. Закон о национализации нефтяных месторождений был принят в Иране в марте 1951 г., задолго до того, как это произошло в странах Ближнего и Среднего Востока. Тогдашний премьер-министр Мохаммед Моссадык открыто поставил вопрос о ликвидации засилья англичан и американцев, пошел даже на разрыв дипломатических отношений с Великобританией. В ответ Вашингтон и Лондон объявили бойкот иранской нефти.

В тот период согласованными усилиями западных стран «зарвавшегося» иранского премьера удалось «поставить на место». В августе 1953 г. посредством прямого вмешательства во внутренние дела Моссадыка отстранили от власти.

Зная последующее развитие событий на Ближнем и Среднем Востоке и в мире в целом, можно считать, что Моссадык и его сподвижники опередили время, выдвинув ряд идей, которые были реализованы уже в новой международной обстановке, в том числе в виде национализации полезных ископаемых в странах третьего мира, создания ОПЕК и т. п. (Кстати, после исламской революции 1979 г. 20 марта — день национализации иранской нефтяной промышленности — был объявлен праздничным.) Полезно держать в памяти подобного рода примеры и не спешить объявлять иранцев «эксцентриками», идущими «не в ногу» с другими.

Сами иранцы считают, что их политическая модель соответствует реалиям XXI века и органично вписывается в формирующуюся структуру многополярного мира. Более того, они акцентируют внимание на том, что страны Запада, взявшиеся поучать Иран, вступили в полосу затяжного кризиса и совсем не годятся на роль менторов для государств, имеющих давний опыт самостоятельного развития и достаточно развернутую демократическую систему, пусть и отличную от западной.

На одной из недавних встреч с членами руководства страны высший духовный авторитет аятолла Али Хаменеи так охарактеризовал главные козыри, которыми располагает Иран: «Превосходное географическое положение, история, которой можно гордиться, древняя цивилизация с глубокими корнями, природные богатства и ресурсы, колоссальный человеческий потенциал». Обращаясь к историческому пути, Хаменеи сказал, что в свое время движение за передачу в национальное распоряжение иранской нефти потерпело поражение, однако в дальнейшем «победа исламской революции и образование Исламской Республики послужили решительным и категоричным ответом на удары, которые Иран получал со стороны чужеземцев».

Ключевым направлением национального возрождения и отправной точкой для усиления влияния Тегерана на события в регионе и в мире в целом Хаменеи назвал развитие науки и технологии. «Скорость научного развития за прошедшие 10 лет была на удовлетворительном уровне, темп научного развития не следует снижать, потому что во имя достижения желаемого уровня экономического развития, завоевания передовых рубежей и приближения к мировым стандартам в сфере научных исследований мы нуждаемся в сохранении набранной скорости». Верховный руководитель отметил, что только если Иран «научится распознавать истинный характер поведения противоположной стороны», понимать цели, приемы и образ действий противостоящих сил, можно будет избежать нежелательных последствий, поражений. «Главное... что мы не должны допускать ситуации, при которой будут создаваться препятствия нашему движению вперед».

Взгляд на задачи национального развития и внешнеполитическую ориентацию прочно соединился в сознании иранцев со скептическим, можно даже сказать ироничным восприятием попыток Запада представить западный образ жизни и ценности в качестве безальтернативной модели «цивилизованного устройства». В Иране циркулирует множество изданий, критически подающих и историю Запада, и сегодняшний облик западного общества. Иранцы активно ссылаются на кризисные явления в Евросоюзе, в финансовой системе западных стран для доказательства своей правоты. Тем более отторжение вызывают «советы» Вашингтона и европейских столиц, высказываемые в неприемлемой, нажимной форме.

Россию, КНР, другие страны, проводящие «самостоятельный курс в международных отношениях», иранцы призывают «соединить усилия» для более успешного противостояния западному давлению. Тегеран стремится подать проблему санкций, введенных США и Евросоюзом, как агрессивные действия, направленные не только против Ирана, но и против «всех сил, сопротивляющихся диктату Вашингтона».

Петр Львов

Сирия: агрессия США пока переносится

Вечером 31 августа все напряженно ждали, когда выступит президент США Б. Обама. Обычно, когда дело касалось Ирака, после подобных заранее не запланированных выступлений президентов Америки, да еще в выходной день, нужно было только считать подлетное время крылатых ракет Томагавк от кораблей ВМС США до столицы арабского государства.

В случае с Дамаском это составило бы не более 15 минут. Но на этот раз произошло совершенно иное. Обвинив Башара Асада в применении химоружия против повстанцев и мирного населения, назвав его диктатором, и, подтвердив свое желание нанести удар по Сирии, несмотря на отсутствие согласия СБ ООН и позицию других государств, в том числе блока НАТО, Обама фактически отказался, пусть и временно, от грозных намерений, которые раздавались всю неделю. Он, Нобелевский лауреат премии мира, испугался остаться в истории вероломным военным преступником, который, попирая все нормы международного права, совершил ничем не спровоцированное нападение на суверенное государство, которое ничего плохого США никогда не сделало. Ведь поступив иначе, он фактически во многом, пусть и отдаленно, поставил бы себя на одну доску с такими деятелями как Адольф Гитлер в начале его пути по Европе, который под вымышленными предлогами оккупировал Чехословакию, затем Польшу, совершил аншлюс Австрии. Испугавшись единоличной ответственности, Обама в своей речи призвал Конгресс США разделить ее с ним за агрессию в обход воли мирового сообщества и вопреки здравому смыслу. Видимо, одобрение Конгресса в глазах американского президента должно придать хоть какую-то легитимность военным авантюрам Вашингтона.

То есть, провозглашен примат американского права над международной законностью! Никакого уважения к другим, даже союзникам, полное наплевать на ООН и ее Совет Безопасности! Прямо таки новый Рейх! Америка превыше всего! Мы — защитники всего мира! И плевать, что никто не выдавал США мандат мирового жандарма, уполномоченного самому решать, кого и как наказывать за те или иные дела. Новый мировой порядок? Но такое тоже уже раздавалось из уст упомянутого бесноватого фюрера 75 лет назад! И чем это закончилось? Гибелью десятков миллионов людей, концлагерями, разрушением Европы, а затем и гибелью самой германской империи! Неужели Обама в своем престижном университете историю не проходил, а став президентом, не изучил ситуацию на Ближнем Востоке?!

Что же все-таки произошло, когда 10 дней тому назад, после относительно длительного периода тягучих рассуждений о необходимости «наказать» Асада

под предлогом недоказанного применения им химоружия в борьбе с бандами повстанцев, финансируемых ваххабитскими режимами Саудовской Аравии и Катара, Вашингтон вдруг объявляет чуть ли не о немедленной готовности развязать войну против Сирии. Анонсируются различные сценарии и планы военной операции — от точечных ракетно-бомбовых ударов по чувствительным объектам до более широкомасштабной акции с участием региональных стран — Турции, Иордании и Саудовской Аравии и, естественно, при полномасштабном участии основных союзников по НАТО. Оказывается, для этого уже и корабли с крылатыми ракетами подогнаны к берегам Сирии в Средиземном море, задействованы корабли, дислоцированные в Персидском заливе, а также анонсирована возможность использования американских баз ВВС в Катаре, Саудовской Аравии, на Бахрейне, в Кувейте и т. д. Названо и точное количество крылатых ракет — ровно 420. Что до боли напомнило военную агрессию США, санкционированную Б.Клинтоном в декабре 1998 года против Ирака, который был обвинен в отсутствии сотрудничества с разоруженческой комиссией ООН UNSCOM. Хотя весь мир знал, что тогда Клинтону нужно было хоть чем-то отвлечь внимание Конгресса США от сексуального скандала с Моникой Левински, который проходил в его рабочем кабинете в Белом Доме, где одновременно находилась в одной из соседних комнат жена президента. Да и влиятельное лобби американского ВПК нуждалось в том, чтобы в течение короткого времени использовать более 400 ракет Томагавк, срок годности которых подходил к истечению, а вместо этого гарантировать заказ изготовить новые на многие миллиарды долларов американских налогоплательщиков. Это — и прибыль американским военным корпорациям, и стимулирование американской экономики. Правда, за счет убийства мирных граждан другой страны и разрушения ее экономики.

Этот фактор присутствует и сейчас — ведь прошло 10 лет со времени последней войны США против Ирака, в ходе которой были отстреляны сотни Томагавков. За 10 лет срок новых опять стал истекать, и американскому ВПК нужны новые заказы и новые миллиарды. Американской экономике нужно выходить из стагнации. А использовать сотни крылатых ракет за несколько дней можно только путем широкомасштабных ударов по иностранному государству, а не в ходе учений, учитывая, что каждая ракета стоит не один десяток миллионов долларов. Не говоря уже о других расходах на военную операцию. Не зря ведь в США стали печатать новую порцию долларов.

Присутствует и другой фактор — за лето сирийская армия добилась серьезных успехов в борьбе с бандформированиями т. н. «оппозиции», во многом лишившейся поддержки извне, так как Турция была на грани своей цветной революции, в Египте власть исламистов была свергнута армией, а Катар, после ухода эмира Хамада и его агрессивного премьера Х.бен Джассема в политическое небытие, стал проявлять меньше прыти в поддержки сирийских боевиков. Сирийская армия их теснила и окружала, до окончательного разгрома оставалось совсем немного.

Еще один фактор — ситуация в Египте. С конца июня с. г. страна бурлила и балансировала на грани гражданской войны. Произошел военный переворот, но «Братья-мусульмане» не мирились с такой потерей власти и захотели реванша. Началось кровопролитие. И долгое время было не ясно, кто кого одолеет. Лишь к началу августа ситуация в АРЕ — ключевой стране арабского мира, наиболее важной для США в плане безопасности в регионе, лидере арабского мира, несколько стабилизировалась. Хотя остается вопрос — надо-

лго ли? И в этих условиях летнего бурления в Египте Вашингтону было просто не до Сирии. Американцы затягивали время, обманывая Москву контактами по вопросу созыва мирной конференции по Сирии «Женева-2», создавая иллюзию своего стремления решить сирийский вопрос путем прекращения насилия в этой стране. Россию элементарно водили за нос, поэтому решение США отменить очередной раунд этих переговоров в Гааге в конце августа с.г., объявленное менее чем за сутки до их начала, прозвучал как выстрел среди бела дня при ясном небе. Хотя к хамству американцев в таких делах и их бесцеремонности Москве не привыкать. Ведь буквально за несколько дней до этого президент США в достаточно некорректной форме объявил всему миру об отказе нанести визит в Москву, согласованный еще в мае, и об отказе встретиться с президентом В.Путиным в Санкт-Петербурге в двустороннем формате во время саммита «Большой двадцатки». И все из-за того, что российские власти не отказали во временном убежище бывшему сотруднику АНБ Сноудену, который раскрыл много тайн миру о том, как спецслужбы США буквально накрыли колпаком прослушивания весь мир, включая переговоры лидеров союзных стран, не говоря уже о России и Китае. А Обама обиделся как ребенок. Можно подумать, что сами американцы выдают российским властям таких как Сноуден. Налицо вновь двойные стандарты.

Так что появляется еще один фактор — желание отомстить России за Сноудена, нанеся удар по Сирии вопреки российским протестам и ее позиции неприятия агрессии в СБ ООН. Видимо, американцы рассчитывали унизить Москву, понимая, что она не пошлет свою армию защищать дружественную арабскую республику. Дескать — смотрите все, кто дружит с Россией. Когда вы окажетесь в сложной ситуации, вам нечего рассчитывать на реальную помощь русских. Миром правим мы. Поэтому все под наше крыло. При этом появилась утечка в некоторых электронных СМИ о том, что в ходе бомбардировки Сирии сирийские боевики-террористы из радикальных исламистских группировок, обученные саудовскими и катарскими офицерами, а возможно и при участии диверсантов из США арабского происхождения, нападут на посольство РФ в Дамаске. Называлась даже цифра этой банды — до 300 чел. Возможно, все это и утка, запущенная пропагандистской машиной США и катарской «Ал-Джазирой», чтобы напугать Москву. А возможно и нет. Ведь 10 лет назад после грозных требований и предупреждений американского посла в РФ А.Вершбоу, чтобы российские дипломаты покинули Багдад, бомбившийся США, чтобы не стать случайной жертвой войны и провокации иракцев (?), подобное бандитское нападение уже имело место. А потом посла России и сопровождавших его дипломатов, которые покидали Багдад, куда уже вошли американские войска, в ходе продвижения к сирийской границе бронетанковая колонна американских войск подвергла обстрелу, ранив 5 дипломатов. Причем сделали это не иракцы, на которых Вашингтон вначале попытался свалить вину, а часть регулярной армии США. А ведь российские власти заранее сообщили Вашингтону все данные об эвакуации своего посольства. Не верится в эти случайности и совпадения. Коварство американских спецслужб не знает границ. А унизить Россию для них — одно удовольствие, тем более если речь идет о мести за Сноудена, который, кстати, сделал свои признания добровольно, а вовсе не потому, что на кого-то работал.

Конечно же, в ночь с субботы на воскресенье запланированный Вашингтоном обстрел Сирии после отбытия оттуда химинспекторов ООН должен был состояться. Но неожиданно для Обамы в самый последний момент подвел глав-

ный союзник и «мозг» англо-саксонской политики на Ближнем Востоке — Великобритания, парламент которой отказал премьер-министру Д.Кэмерону в разрешении участвовать в военной операции. Впервые за всю историю последних лет Лондон не пошел на поводу США. А без знаний англичан арабского мира, их умения разбираться во всех хитросплетениях ближневосточной политики американцам одним трудно что-либо делать, тем более если после ракетных ударов ничего, кроме хладнокровного убийства ни в чем неповинных людей, не произошло бы. А ведь еще из Афганистана надо ноги уносить в конце года, фактически добровольно отдав власть Талибам, против которых американцы 12 лет воюют. Что тогда делать с Сирией, если ракетные удары ничего не дадут, а режим не падет? Как выбираться из позорного провала? Ведь на фоне безрезультативной воздушной агрессии дух сирийской армии еще больше укрепится. Или морскую пехоту посылать в Сирию и проливать кровь американских солдат? Ведь ракетные удары по Ираку в 1996 и 1998 году без наземной операции ничего не дали, кроме массовых протестов по всему миру и скрытого презрения союзников.

После Лондона заколебался Париж, а тут еще и Совет НАТО отказал в участии Альянса в операции. А Германия с самого начала ушла в сторону. Так вместе с кем воевать против Сирии? С Саудовской Аравией и Катаром? Так ведь Барака Хусейна Обаму с его кенийским отцом-мусульманином и обучением в Индонезии в мусульманской школе и так подозревают в том, что он никакой не христианин, а тайный мусульманин, приведенный к власти в США на деньги аравийских шейхов, чтобы легче управлять Америкой.

Так что сейчас вопросов больше, чем ответов. Пока же ясно одно — блицкриг против Сирии не состоялся. Кто-то очень сильный надавил на Обаму так, что он вынужденно сдал назад, показав, что вовсе никакой он не крутой мачо, а болтун, который 10 дней подряд гремел угрозами, но в последнюю минуту ушел в кусты. Теперь ему как мировому лидеру, фактически конец. Авторитета больше нет. Ведь не в интересах же мира он это сделал, как показала его вчерашняя речь. И чтобы не случилось дальше — реноме президенту США уже не вернуть. Даже если он вдруг выкинет очередной фортель и не приедет в Санкт-Петербург или начнет кампанию по бойкоту Олимпийских игр в Сочи, о чем уже были разговоры, которые все больше напоминали шантаж все тех же пропагандистских машин США, Саудовской Аравии и катарской «Аль-Джазиры». Конгресс США должен собраться не ранее 9 сентября. А до этого инспекторы ООН должны завершить работу над результатами своей миссии в САР, закончившейся в субботу. Передышка по крайней мере на 10 дней.

В любом случае ясно одно — США все более явно перестают быть хозяевами на Ближнем Востоке, да и в целом в мире. А вакуум в регионе готовятся заполнить ваххабиты и «Братья-мусульмане». И тут уже одними военными переворотами проамериканских генералов, как это произошло в АРЕ, ситуацию не спасти. Мы наблюдаем историческое событие — закат американской империи. Поэтому очень хочется повторить то, что говорили во времена войны во Вьетнаме: «Yankee, go home», пока вам не накостыляли по полной. Вы и так уже оставили после себя разваленную Ливию, колеблющийся на грани коллапса Египет, почти распавшийся на анклавов Ирак, нестабильную Турцию, воюющий Йемен и наркопроцветающий, но нищий Афганистан. Из-за вас погибли и умерли сотни тысяч мирных арабов. Вот вам и Новый Большой Ближний Восток! Его американский план реализован так, как и должно было произойти. После нас хоть потоп. Игры в демократию закончились.

Армения и Иран: контуры развития стратегического партнерства

Начиная с древнейших времен и до сегодняшнего дня ни одно государство не имеет столь богатых политических и культурных связей с Арменией, как Иран. Государства и народы связаны друг с другом многотысячелетней историей, именно Бехистунские надписи периода правления царя Дария Великого упоминают государство Армина, название которой в третьем — вавилонском варианте надписи передавалось как Урарту. Исламская Республика Иран стала вторым государством после США, официально признавшим независимость Республики Армения 25 декабря 1991 года. Уже в феврале 1992 года в Тегеране была принята двусторонняя декларация об «установлении» дипломатических отношений и открыто посольство Армении, а в апреле прошла церемония открытия в Ереване посольство ИРИ.

Политика и экономика

Отношения между двумя государствами можно смело назвать стратегическими. Президенты Армении семь раз посещали Иран с официальным рабочим визитом (Левон Тер-Петросян — 3, Роберт Кочарян — 2, Серж Саргсян — 2). В свою очередь иранские лидеры четырежды посетили официальный Ереван, первый визит в страну совершил президент Мохаммад Хатами в сентябре 2004 года, после трижды с рабочим визитом в Армению приезжал Махмуд Ахмадинежад.

В нынешних условиях, когда Армения блокируется Азербайджаном и Турцией, значимость Ирана колоссальна не только в смысле диверсификации источников энергии, но и в политическом смысле. 19 марта 2007 года с участием Президентов Армении и Ирана Роберта Кочаряна и Махмуда Ахмадинежада состоялась официальная церемония открытия трубопровода. В тот же день, после торжественного открытия трубопровода, было подписано «Соглашение между Правительством Армении и Правительством Исламской Республики Иран по сотрудничеству в области строительства и эксплуатации ГЭС на реке Аракс».

В число перспективных проектов армяно-иранского энергетического сотрудничества входят строительство 3-ей высоковольтной линии электропередачи Иран-Армения и строительство нефтепровода Иран-Армения. 26 октября 2007 года с участием президента Армении состоялся торжественное мероприятие открытия альтернативной автодороги Иран-Армения. Длина новой автодороги Мегри-Капан, чья себестоимость значительно дешевле, составляет 91

км. В конце ноября 2008 года были завершены строительные работы второй части газопровода Иран-Армения. 27 января 2010 года в Ереване состоялось 9-ое заседание армяно-иранской совместной межправительственной комиссии, в ходе которой был подписан Меморандум о взаимопонимании. Торговля Ирана с Арменией развивается самыми высокими темпами. Во время своего последнего визита в Армению президент Ирана Махмуд Ахмадинежад заявил, что годовой торговый оборот составляет около 1 млрд долларов.

Известно, что Ереван поддерживает сбалансированную внешнюю политику, основанную на принципах комплементаризма, однако Иран сегодня является наиболее важным и приоритетным внешнеполитическим партнером. Несмотря на то, что Армения получает многомиллионную финансовую поддержку от США и ЕС, она последовательно поддерживает Иран в различных международных организациях, выступая против санкций в отношении Тегерана. В многочисленных американских докладах упоминается, что Ереван оказывает определенную поддержку, существенно смягчающую санкции и эмбарго. Так, 26 декабря 2012 году министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи передал своему армянскому коллеге Эдварду Налбандяну письменное послание, в котором выразил благодарность за то, что Армения проголосовала против принятия антииранской резолюции в ООН.

В 2012 году на сайте известного американского журнала Foreign Policy была опубликована статья «Иран и Армения: парадоксальное партнерство», где обозначалось: «В прошлом году отношения Армении и Ирана достигли своей высшей точки, когда страны запустили важнейшие экономические проекты, в том числе проект строительства гидроэлектростанции на общей границе, что особенно важно для Армении, испытывающей энергетический голод. Сейчас обсуждаются планы строительства железной дороги и нефтепровода между двумя странами. Оба проекта потенциально могут быть продлены до Европы через Грузию, что облегчит изоляцию Армении». Также Иран не прочь воспользоваться услугами влиятельных армянских лоббистских групп в США и Европе, в частности министр иностранных дел Ирана Али Салехи заявил: «Будучи маленькой страной, Армения благодарна своей диаспоре смогла стать влиятельным государством на международной арене. Посредством политических консультаций Иран и Армения могут совместно решать многие региональные проблемы».

В свою очередь Иран оказывает политическую и экономическую поддержку Армении. Еще в 2010 году в ходе встречи с журналистами посол Ирана в Армении Сеид Али Сагаяни недвусмысленно намекнул, что Иран — единственная страна, имеющая общую границу с Нагорным Карабахом. Отвечая на вопрос, как Иран относится к тому, что в результате нагорно-карабахского урегулирования в регионе могут быть размещены миротворцы, которые могут быть и российскими, и американскими, посол сказал: «Учитывая то, что единственная страна, имеющая общую границу с Нагорным Карабахом — Иран, мы имеем четкую позицию в отношении размещения миротворческих войск». Армянский политический истеблишмент неоднократно выражал благодарность официальному Тегерану за сбалансированную позицию в вопросе нагорно-карабахского урегулирования.

Так, Иран, наряду с США, Францией, Индией и Россией проголосовала против принятия Генеральной ассамблеей ООН резолюции 62243 под заголовком «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». «У

Карабах под боком огромный Иран — страна, обладающая большим экономическим потенциалом и несравненно более мощная, чем Армения. Если Ереван развивает сотрудничество с Тегераном, почему бы и Нагорному Карабаху не пойти по этому пути? Сейчас для Ирана и Нагорного Карабаху есть шанс воспользоваться исторической лазейкой и начать сближение. Течение этого процесса, если он начнется, будет медленным, но серьезным — Иран таков», — считает первый вице-президент Центра моделирования стратегического развития — Григорий Трофимчук.

Армяне в Иране

Приход к власти в Иране шаха Реза-Пехлеви открыла новую страницу в жизни армян Ирана. Шах наделил армян особыми привилегиями: армяне занимали самые высокие посты в политических, экономических и культурных сферах. При шахе удвоилось количество армян в Тегеране, Пехлеви проводил политику переселения армян с северных и южных областей в столицу. В Тегеране возводились церкви, школы, открывались новые газеты и журналы, армяне были представлены в парламенте страны. Исламская Революция в Иране не оказало сильного влияния на положения армянской общины. В современном Иране проживает от 200 до 500 тысяч этнических армян. Большая их часть проживает в самой столице Ирана — Тегеране. Сегодня представители армянской общины также представлены в парламенте страны, более того, в отличие от других представителей национальных меньшинств Ирана, у армян есть право свободно, безо всяких ограничений, исповедовать собственную религию. Армянские церкви охраняются законом, а «Комплекс Святого Фаддея» внесен в список международного культурного наследия ЮНЕСКО.

В тексте Конституции армяне фигурируют как «миллет» или «райя» — религиозное меньшинство, что может быть истолковано как «армянское национальное меньшинство». Армяне играют ключевую роль в экономической сфере страны, многие этнические армяне являются известными деятелями искусства и спорта. Стоит отметить, тот факт, что сегодня капитаном сборной Ирана по футболу является представитель армянской диаспоры — Андраник Теймурян. В Иране действует организация «Союз промышленников-армян Ирана», которая является достаточно весомой и играет большую роль в поддержке малого и среднего бизнеса. Армянские бизнесмены Ирана оказывают большую поддержку своим соотечественникам в Армении и Нагорном Карабахе.

30 мая 2013 года генеральный директор организации культурного наследия «Иран» Тураб Мохаммади заявил, что в скором времени в городе Тебриз будет построен музей армянской истории. С этой целью состоялись переговоры с армянской общиной, была достигнута договоренность о передаче в музей исторических экспонатов, собранных в одной из церквей Тебриза. Музей будет действовать в здании школы «Асади», насчитывающем 115 лет и считающемся древним историческим памятником. По словам Мохаммади, самому древнему экспонату будущего музея — более 500 лет. Позиция Ирана в вопросе признания Геноцида армян также сбалансирована. Парламентарии Меджлиса ИРИ 6-го созыва официально осудили Геноцид армян, а 9 сентября 2004 года президент Ирана Сейед Мохаммад Хатами в рамках официального визита в Ереван посетил мемориальный комплекс «Цицернакаберд», возложив венок к памятнику жертвам.

США и Запад участвовали в применении химического оружия против Ирана

«Э то очень неприятно. Вся эта ситуация начинает затрагивать коренные интересы США: и в смысле нераспространения оружия массового поражения, и в смысле возможных угроз нашим союзникам в регионе» — именно так Барак Обама прокомментировал события 21 августа, когда, по сообщениям ряда арабских и западных агентств, сирийская армия якобы применила химическое оружие. Еще не проводилось расследования, еще не закончили работу международные эксперты, разбиравшие аналогичный случай применения оружия массового поражения 19 марта, а режим Асада уже был назначен виновным. Вот таким выглядит сегодня «международное правосудие», вершимое Западом — виновный назначен заранее, заранее же приговорен, вопрос стоит только в сроках исполнения приговора. Это не правосудие — это суд Линча, это расправа, которую вершит страна, правительство которой по самые уши увязло в двойных стандартах.

О том, как действуют эти двойные стандарты исчерпывающе рассказывают рассекреченные документы ЦРУ периода ирано-иракской войны, агрессии «лучшего врага Америки» Саддама Хуссейна против молодой Исламской Республики Иран. История взаимоотношений Вашингтона и саддамовского Багдада — отдельная и захватывающая тема, но сейчас нас интересует только небольшой ее кусочек — о том, как США фактически санкционировали применение Хуссейном химического оружия против иранской армии, мирного населения и непокорных курдов.

Известно, что агрессия Ирака против Ирана не только отвечала геополитическим интересам США, но и была согласована с администрацией Рональда Рейгана. Ирак, да и остальной мир, рассчитывали на быстрое поражение иранской армии и самой Исламской республики. Парадоксально, но за Ирак играли и СССР, и США, но вопреки массивным поставкам самого новейшего вооружения, блицкрига у иракской армии не получилось. И тогда Саддам Хуссейн решил пойти на применение химического оружия.

Знали ли об этом американцы? Из рассекреченных документов следует, что знали. Причем — знали досконально, буквально о каждом шаге Хуссейна в этом направлении. Ни для директора ЦРУ Уильяма Кейси, ни для администрации Рейгана не было секретом местонахождение иракских заводов по

производству данного оружия. Оно и не удивительно, потому как эти заводы строились при активном участии германских, испанских и итальянских фирм. Для американской администрации не являлось секретом и то, что Ирак лихорадочно наращивал объемы производства отравляющих веществ на этих предприятиях, что Ирак намерен дополнительно закупить оборудование по производству химического оружия в Италии. И уж конечно, не являлось для США секретом намерение иракской стороны применять это оружие массово, и против иранской армии, и против мирного населения.

«Иракцы успешно использовали химическое оружие в трех отдельных сражениях, начиная с августа 1983-го, и собираются дальше его использовать в больших объемах в случае активного наступления иранцев. Не исключаем, что будут проведены химические атаки против гражданских населенных пунктов, таких как город Кум, для того чтобы усадить Тегеран за стол переговоров. Любая огласка того, что Ирак широкомасштабно применяет химического оружие, отбросит назад попытки укрепить американо-иракские отношения», — говорится в рассекреченных документах.

В своем интервью американскому *The Foreign Policy* подполковник ВВС США в отставке Рик Франкона, в те времена — американский военный атташе в Багдаде, откровенно признает: «Они никогда не говорили нам, что собираются использовать нервно-паралитический газ. Им не надо было этого делать. Мы об этом прекрасно знали».

Первое применение боевых отравляющих веществ (горчичного газа) иракскими войсками произошло в 1983 году. США узнали об этом буквально на следующий день, однако приняли решение «не вмешиваться в ситуацию» и не предавать факты применения международной огласке. Но такой «политический такт» Вашингтон проявил только в отношении идейно близкого ему Хуссейна. Именно в том, 1983 году США разворачивают пропагандистскую кампанию по поводу якобы имевшего места применения химического оружия советскими войсками в Афганистане. Почувствовав безнаказанность и моральное одобрение собственных действий, Хуссейн увеличивает применение боевых отравляющих веществ против Ирана. В марте 1984 года ЦРУ сообщает, что Ирак «начал использование нервнопаралитических отравляющих веществ в районе боевых действий и планирует значительно увеличить объемы его применения к концу осени этого (1984-го — ред.) года».

Прямое соучастие Вашингтона в применении химического оружия против Ирана

Впрочем, в этих случаях Вашингтон выступал пока только в роли укрывателя, не предавая огласке преступления «союзника». Но оставаться пассивным укрывателем в таких ситуациях никому не удастся, такова логика развития событий. И вскоре от укрывательства Вашингтон переходит к прямому соучастию. В конце 1987 года ЦРУ, опираясь на данные со спутников, обнаружило подготовку большого наступления и развертывание иранских резервов неподалеку от Басры — одним из самых уязвимых мест иракского фронта. Концентрированный удар иранских войск имел все шансы взломать обо-

рону противника и позволил бы иранским войскам, выйдя на оперативный простор, перехватить стратегическую инициативу в войне в целом. Получив секретный доклад ЦРУ, в котором содержались данные о сосредоточении иранских войск и прогноз дальнейшего, катастрофического развития событий для Ирака, Рональд Рейган наложил на документ резолюцию: «Победа Ирана недопустима». Резолюция эта была сродни приказу, а потому американские власти передали данные о готовящемся наступлении и спутниковые снимки мест концентрации иранских солдат Ираку. При этом они прекрасно понимали, что Багдад сможет ответить на иранское наступление только массированным применением химического оружия, причем уже не горчичным газом, а гораздо более токсичными и смертоносными зарином и ипритом.

Иракские военные массированно применили химическое оружие по изготовившимся к атаке иранским войскам. После этого иракские самолеты еще несколько дней распыляли иприт в иранском тылу, не давая иранцам подвести подкрепления на линию фронта и эвакуировать пораженных. На залитые отравляющими веществами иранские позиции подразделения Ирака шли в специальном защитном обмундировании. Рик Франкона рассказывает, что лично побывал на местах апрельских сражений на полуострове Фао и обнаружил поле боя усеянным шприцами с остатками атропина — препарата, который применяется как антидот от воздействия фосфорорганических соединений, в том числе зарина.

«Вундерваффе», чудо-оружие для Ирака, позволившее ему избежать военного поражения в ирано-иракской войне, было найдено, с одобрения Вашингтона и европейских столиц в достаточном количестве, по западным технологиям произведено и с полного одобрения и при соучастии этого Запада пущено в ход. В результате развязанной Саддамом с благословения Запада химической войны против Ирана пострадало около 200 тысяч граждан Исламской республики.

Запад дает добро Хуссейну на применения химического оружия против курдов

А вскоре Хуссейн применил химическое оружие и против собственных граждан, столь ненавистных ему курдов. Химической атаке подверглось свыше 50 населенных пунктов Иракского Курдистана с общим населением около 400 тысяч человек. Количество жертв составило по разным оценкам около пяти тысяч человек, около 10 тысяч получили увечья разной степени тяжести. По словам испанского эксперта Мануэля Мартурола, причастность западных государств к трагедии в Халабдже очевидна, потому что на бомбах, падавших на беззащитное селение, были вычеканены надписи «Made in Spain» и «Made in Germany». И опять при полном молчании Запада. Впрочем, нет, здесь мы ошиблись — Запад не молчал. Вопреки очевидным фактам, вопреки многочисленным свидетельствам, в том числе и американских должностных лиц, Вашингтон, вскоре после сражений в Фао и применения зарина в Халабдже обвинил в применении химического оружия... Иран! Который, заметим в скобках, так ни разу и не предпринял ответной газовой атаки против Ирака в ходе войны 1980–1988 годов.

*****

До 21 августа, до инцидента с применением химического оружия в Сирии, Запад прекрасно знал, что зарин, который находится в распоряжении «сирийской оппозиции», производится на турецкой территории. Известно, что часть захваченного у «повстанцев» химического оружия было произведено в Саудовской Аравии. А также известно, что через территорию южной области Турции Хатин регулярно следуют колонны большегрузных автомобилей в сопровождении турецких военных и сотрудников спецслужб Турции. После пересечения границы в г. Идлиб колонны на территории Сирии встречают боевики «Джабат-ан-Нусра»...

Иран, вполне может на основании своих и рассекреченных документов предъявить США иск за пособничество в геноциде против мирного населения. Это поубавит резвости у тех, кто на Западе обвиняет Асада в химических атаках. А российская общественность, столь возмущенная открытой провокацией в Сирии, могла бы инициировать независимое расследование инцидента 21 августа. И что случится тогда, когда мировой общественности предъявят факты использования химического оружия сирийской оппозицией? Когда станет известно, что применению этого оружия «повстанцев» обучали саудовские, турецкие и американские инструктора? Снова все скромно потупят взор, как было раньше, как было всегда?

Сергей Василенков

Иран: США должны заплатить за «Проект Аякс»

Пока весь мир обсуждает возможность начала военного конфликта между США и Ираном, власти последнего напомнили американцам о событиях 60-летней давности. Тогда, в 1953 году, спецслужбы США осуществили в Иране переворот, свергнув премьер-министра Мохаммеда Моссадыка. Этот факт привел к серьезному урону, и теперь Иран требует от США компенсации.

Власти Ирана требует от американцев компенсации

Иранский меджлис намерен требовать у Соединенных Штатов и Великобритании компенсацию за тот ущерб, который эти страны нанесли организацией переворота 1953 года, когда в страну был возвращен шах Мохаммад Реза Пехлеви, ранее бежавший из Ирана. Такое заявление сделал зампреда комитета парламента Ирана по внешней политике и национальной безопасности Мансур Хакикатпур.

Он добавил, что иранские законодатели в ближайшее время рассмотрят вопрос о компенсации ущерба. Эту проблему также предполагается поднять на международных встречах и форумах, в которых будет участвовать Иран.»60 лет назад, — сказал Хакикатпур, — в результате операции, разработанной и осуществленной спецслужбами США и Великобритании, которая носила кодовое название «Проект Аякс», в Иране отстранили от власти законно избранное правительство во главе с М. Моссадыком.

Сейчас, после того, как эти страны признали свое участие в подготовке и реализации данного переворота, нам нужно восстановить поправленные права иранского народа», — отметил парламентарий. Отметим, что немного ранее ЦРУ призналось в участии в иранском перевороте 1953 года. Архив национальной безопасности рассекретил все документы, так как с тех событий прошло уже 60 лет. В обнародованных в Вашингтоне материалах утверждалось, что «военный переворот осуществило руководство ЦРУ».

Помимо этого, с американскими спецслужбами тесно сотрудничала британская разведка МИ-6. Поводом для свержения правительства Ирана стала национализация нефтяных компаний, что нанесло серьезный ущерб интересам Соединенных Штатов и Великобритании. В архиве убеждены, что эту информацию можно было рассекретить еще много лет назад, и она бы

не навредила национальной безопасности. «Нет никаких оснований больше хранить в секрете сведения о перевороте. Основные моменты широко известны любому иранскому школьнику. Соккрытие информации лишь искажает историю и порождает ненужные мифы», — считает замдиректора архива Малькольм Бирн.

События тех лет

Что же происходило в Иране в 1953 году? Имя Мохаммеда Моссадыка всегда будет связано с противостоянием Ирана экспансионистской политике Запада. Он с 1951 по 1953 годы занимал пост премьер-министра. Сейчас имя Моссадыка помнят разве что аналитики по Ближнему Востоку. Хотя в начале 50-х годов прошлого века это был один из наиболее известных мировых политиков. Моссадык вышел родом из аристократической семьи, получил хорошее образование на Западе, и проработал премьер-министром Ирана всего лишь два года.

Однако за это время он смог стать символом не только Ирана, но и многих других стран Африки и Азии, которые в то время только обретали суверенитет после десятилетий (порой и веков) зависимости от иностранных империй. На протяжении всей своей политической карьеры Моссадык отстаивал право Ирана самостоятельно распоряжаться своими природными богатствами.

Имя Мохаммеда Моссадыка всегда будет связано с противостоянием Ирана экспансионистской политике Запада

Еще в 1919 году он выступал против заключения договора, который предоставлял Великобритании право единолично распоряжаться нефтяной отраслью Ирана. Практически 40 лет Великобритания грабила главное национальное иранское богатство — нефть. С 1914 по 1950 годы британская компания вывезла из Ирана 325 миллионов тонн нефти, получив при этом примерно 5 миллиардов

долларов прибыли. Ирану из этой суммы досталось всего лишь 8 процентов. Британская компания имела свои аэродромы, порты, дороги, телеграфные и телефонные радиостанции, свою полицию и даже разведку.

Обладая такой мощной инфраструктурой, она легко могла вмешиваться во внутренние дела государства, подчиняя себе местные власти и оказывая влияние на внешнюю иранскую политику. На иранские выборы в парламент 1949 года партия «Национальный Фронт», которую возглавлял Моссадык, пришла под лозунгом о необходимости проведения нефтяных переговоров. Моссадыка назначили главой комиссии по вопросам нефти. Тогда Иран был главным экспортером нефти — примерно 60 процентов нефти, потребляемой Западом, была иранской.

Моссадык запросил 50 процентное разделение прибылей, приводя в пример Венесуэлу, где американская компания согласилась на равное разделение прибыли с властями Венесуэлы. Но британцы отказались. Бесцеремонное поведение англичан возмутило иранцев. В стране начались протесты, под воздействием которых меджлис в марте 1951 года провел национализацию нефтяной промышленности. После этого под давлением общественности

Мохаммед Реза Пехлеви вынужден был назначить Моссадыка, известного твердой позицией по вопросу национализации, премьер-министром страны.

Правительство Моссадыка предложило Великобритании определенную компенсацию, гарантировало обеспечение такого же уровня добычи нефти и сохранение рабочих мест для британских граждан. Но МИД Британии отказывался вести переговоры. Тогда в июне 1951 года Моссадык подписал закон о национализации иранской нефти. Реакция британцев не заставила себя ждать.

Британское правительство отправило в иранские воды подразделения Королевского военного флота, угрожая оккупацией Абадана. Именно там находился крупнейший нефтеперерабатывающий завод. Великобритания ввела экономические санкции против Ирана, заморозила иранские активы в британских банках. В течение 28 месяцев, пока Моссадык был премьер-министром, английские спецслужбы постоянно стремились устранить возникшее препятствие.

В 1952 году первая попытка свергнуть Моссадыка не увенчалась успехом. Моссадык в ответ на это разорвал дипломатические отношения с Британией и выслал британских граждан из Ирана. Великобритания тогда обратилась за помощью к Штатам. К 1953 году англо-американская разведка разработала план государственного переворота.

В августе 1953 года шах, нарушая конституцию Ирана, отправляет Моссадыка в отставку и назначает генерала Захеда новым премьером. Шахской гвардии было приказано занять дом Моссадыка. Но сторонники Моссадыка смогли отбить эту атаку. Три дня спустя танковое подразделение, возглавляемое Захеда, окружило резиденцию Моссадыка. Премьер и его ведущие министры вынуждены были сдать. Шахский военный трибунал обвинил Моссадыка в измене, приговорив его к трем годам тюрьмы.

До самой смерти Моссадык жил под домашним арестом. Шах Мохаммед Реза Пехлеви, как и следовало ожидать, восстановил отношения с Вашингтоном и Лондоном. В 1954 году правительство Ирана снова отдало свою нефтяную промышленность в руки иностранных монополий. Но теперь нефтяные компании США добились ликвидации английской монополии и сами заняли лидирующие позиции в продаже иранской нефти.

Шахский военный трибунал обвинил Моссадыка в измене, приговорив его к трем годам тюрьмы

Где переворот — там и США

Следует понимать одну простую истину — если произошли «народная революция» или переворот в богатой ресурсами стране либо занимающей важнейшее стратегическое положение — обязательно ищите иностранный след. Ищи, кому все это выгодно. Как видим, в ситуации с иранским переворотом 1953 года США смогли «подмять» под себя иранскую нефть.

Впоследствии американские спецслужбы повторяли нечто подобное в Ираке, на Украине (несколько неудачно), Афганистане, Сирии и так далее.

Как правило, в 99 процентах случаев всех так называемых «революциях» имеется иностранный след. Его отрицают, возмущаются, смеются, снова отрицают. Но потом, спустя много десятилетий, признают.

В описанных выше событиях следует выделить два ключевых момента.

1. США с 1953 по 1979 годы полностью контролировали Иран и нефть в этой стране. В 1979 году этот контроль был потерян в результате исламской революции — отсюда и такая ненависть к Ирану.

2. переворот в Иране произошел летом 1953 года. Почему не раньше? Потому что за спиной Массадыха, национализировавшего нефтяные богатства Ирана, стоял СССР, точнее, товарищ Сталин.

Пока был жив Сталин, США не могли совершить в Иране переворот, так как там работали советские спецслужбы. В марте 1953 года Сталина не стало, а уже в августе 1953 года ЦРУ и Ми-6 свергли законного правителя Ирана, вернув себе иранскую нефть. Современный Иран тесно сотрудничает с Россией и Китаем. Именно этот факт сдерживает США от военной агрессии и попытки снова установить контроль над иранской нефтью. Как только этот союз пошатнется, Штаты обязательно этим воспользуются.

Поедет ли иранский Хасан в гости к американскому Хусейну?

Новый президент Ирана Хасан Роухани может посетить открытие 68-й сессии Генассамблеи ООН в США. МИД Исламской Республики начал подготовку визита главы государства в Нью-Йорк, несмотря на то что официальный Тегеран выступает против планируемой американцами военной операции в Сирии

Глава МИД Ирана Мохаммед Джавад Зариф заявил, что его ведомство ведет подготовку к визиту в США Хасана Роухани, вступившего в должность президента Ирана 3 августа 2013 года. Открытие очередной сессии Генеральной ассамблеи ООН планируется на 17 сентября.

Конечное решение о поездке Роухани в Нью-Йорк зависит от самого президента, передает слова Зарифа портал Trend.az со ссылкой на информгентство Tasnimnews.

Предыдущий президент Ирана Махмуд Ахмадинежад каждый год приезжал на заседания Генеральной ассамблеи ООН, причем неоднократно его выступления заканчивались скандалом. Так, в 2010 году Ахмадинежад с трибуны Генассамблеи обвинил американские власти в том, что они сами устроили теракты 11 сентября 2001 года, после чего зал заседаний покинули делегации США, ЕС и ряда других стран.

Как предположил Оmid Мемариан, один из обозревателей иранского сайта IranWire, Хасану Роухани не следует заниматься эпатажем в ходе планируемого визита в Нью-Йорк, а желательно попытаться использовать его для краткой или даже «случайной» встречи с президентом США Бараком Хусейном Обамой. По мнению обозревателя, в ходе такой встречи Роухани стоит сделать все возможное для улучшения двусторонних отношений. Нужно отметить, что Мохаммада Хатами, занимавшего пост президента Ирана в 1997-2005 годах, гораздо теплее принимали в ООН. Так, в 1998 году международное сообщество согласилось с его предложением назвать 2001 год «Годом диалога между цивилизациями».

Впрочем, решение о поездке в Нью-Йорк, как и возможность переговоров между Обамой и Роухани, будет целиком и полностью зависеть от того, как будут разворачиваться события вокруг Сирии.

МИД Ирана заявил, что ни Обама, ни Конгресс США не имеют права принимать решение о нападении на Сирию, поскольку право разрешить подобное вмешательство имеет только Совет Безопасности ООН. Кроме того, 1 сентября 2013 года аятолла Ахмад Хатами (Ahmad Khatami), один из высших членов иранского Совета экспертов, заявил, что в случае ударов США по Сирии Иран ответит «уничтожением Тель-Авива и Хайфы».

Дмитрий Бабич

Иран-США: утраченные надежды

Газета «Нью-Йорк таймс» вышла с заголовком: «Проводя черту для Сирии, США посматривают на Иран». Смысл статьи в том, что, угрожая авиационными ударами Сирии, США хотят отправить «послание» совсем другой стране — Ирану. По мнению автора, мысль сторонников этих ударов идет по следующей простой схеме: если Обама позволит Дамаску перейти «красную черту» (речь идет о пресловутой «газовой атаке» вблизи сирийской столицы), то очень скоро то же самое начнет делать и Иран. А потому — надо бомбить. Похоже, это же мнение доминирует и в американском конгрессе — и глава республиканского большинства Джон Бейнер, и возглавляющая оказавшуюся в меньшинстве фракцию демократов Нэнси Пелоси заявили, что поддержат просьбу Обамы о парламентской поддержке запланированных им бомбежек.

Итак, война с Сирией как часть «тактики анаконды» в отношении Ирана. А ведь Обама начал свое первое президентство в 2009 году с предложения переговоров Ирану (как оказалось, неискреннего). В США в последние годы модно стало рассуждать на тему улучшения отношений с Ираном (глава исследовательского центра Stratfor Джордж Фридман посвятил этой теме целую книгу). Самый свежий повод для оптимизма дал иранский избиратель, поддержав на последних выборах Хасана Рухани — открытого сторонника улучшения отношений с Западом, объявившего снятие «калечащих» иранскую экономику западных санкций приоритетом своего президентского срока.

Через месяц в Нью-Йорке должна собраться Генеральная Ассамблея ООН, на которую планировал приехать и иранский президент, что многие рассматривали как возможность для его встречи с американскими лидерами. Рухани получил образование на Западе, его министр иностранных дел Мохаммед Джавад Зариф с 19 лет работал в иранском посольстве в США, значительную часть жизни он провел в Америке, обучаясь в американских университетах и работая в иранском представительстве при ООН. Зарифу пришлось даже дать специальные разъяснения иранскому парламенту, доказывая, что он никогда не подавал заявку на получение американского гражданства. Когда еще у Вашингтона будут такие благодетельные собеседники в Тегеране?

Неужели очередная возможность решить одну из крупнейших проблем современности — устранить американо-иранское противостояние — будет упущена?

Похоже, что так оно и произойдет, и винить тут будет некого, кроме самих руководителей США и ЕС. Иран уже предупредил, что будет рассматривать удар по Сирии как нападение на собственную территорию. У Тегерана есть причины быть столь откровенным: США не менее открыто говорят о желании своими бомбежками ударить по «оси зла» Иран-Сирия-«Хезболла» (третье звено в этой цепи — политическая партия в Ливане, объединяющая единомышленников иранцев — ливанских мусульман-шиитов). В США шиитскую «Хезболлу» не вполне справедливо представляют как примитивную террористическую организацию, забывая о намного более радикальных суннитских террористах «Аль-Каиды», которым США, хотя бы они того или нет, своими ударами только помогут.

Поддерживая намерение Обамы бомбить Сирию и требуя дать смертельное оружие сирийской вооруженной оппозиции, «ястребы» в конгрессе во главе с бывшим соперником Обамы на президентских выборах Джоном Маккейном фактически хоронят любые перспективы решить дело миром — и в Сирии, и в Иране. Подобная ситуация не может не беспокоить соседей Ирана — и Азербайджан, и Армению, и Грузию и почти что присоединенную американскими СМИ к вышеописанной «оси зла» Россию. Впрочем, голос этих стран Запад особенно не интересуется: и вот в этом есть наша общая вина — и россиян, и других народов бывшего Советского Союза. Как мы могли допустить, что, разобщенные, больше не можем поддержать стабильность на своих южных границах?

Не всякий громкий голос является гласом разума. То, что происходит, — это не только жуткий цинизм, но и изрядная глупость. Превращение Сирии в оплот радикальных суннитов (а других сплоченных сил в сирийской вооруженной оппозиции не просматривается); новая гражданская война между суннитами и доминирующими в стране шиитами в соседнем Ираке; наконец, война между США и Ираном — все эти легко просматривающиеся последствия разгрома асадовского режима в Сирии совсем не в интересах Вашингтона. Но это — в случае, если удары по позициям армии Асада будут и вправду сокрушительными. Если же они будут «косметическими» (интересный эпитет, придуманный для бомбежек сенатором Маккейном), то они только раззадорят Асада и Иран, которые получат возможность говорить, что выстояли в единоборстве с единственной мировой супердержавой. Тогда дело ограничится ростом цен на нефть, который, кстати, даст желанный глоток воздуха и российской и иранской экономике. Именно поэтому американские удары вряд ли будут и вправду «ограниченными» и «как будто по размеру сшитыми» (выражение явно склонного к оптимистическим самовнушениям президента Обамы). У войны и у политики, продолжением которой является война, — свои законы. Вступив в этих делах на путь насилия, очень трудно остановиться.

Почему же мир сполз к катастрофе? Метод сползания был тот же, что и в Ираке в 2003 году, — пропаганда и моральное насилие. Именно моральный террор применил госсекретарь США Джон Керри. Обращаясь к членам конгресса перед голосованием, он спросил их: «Готовы ли вы и дальше жить, осознавая, что могли сделать что-то против насилия и не сделали этого? Готовы ли вы жить с последствиями такого вашего бездействия?»

И вот что тут ответить на эту ложную гамлетовскую альтернативу: быть или не быть, действовать или не действовать? На это идиотское «да или нет?» вместо большого мира со всеми его вариантами и возможностями?

Моральное насилие — это ситуация, когда вопрос о моральной ответственности ставится некорректно, провокационно. Вы что, против наказания людей, которые устраивают химические атаки? Увы, в нашем мире, где вечно спешащий по своим делам, замордованный конкурентной экономикой обыватель успеет увидеть по телевизору лишь куцые обрывки окружающей его реальности, моральный террор становится очень действенным. Тот, кто плохо информирован, вечно будет слышать ультиматумы: такова судьба всех недоучек — от «троечников» в школе до невежественных больных, вынужденных доверять конвоалам-врачам. Противодействие вытекающему из невежества моральному насилию, исходящему от Запада, — важная задача. Может быть, именно она сведет вместе Россию и другие страны постсоветского пространства.

США ведут закулисные переговоры с Ираном

Вашингтон заявляет, что атака против Сирии послужит предупреждением и Тегерану. Но одновременно Америка направила к нему своего представителя. Цель — добиться разрядки и помешать созданию иранской бомбы. Эксперты по-разному прогнозируют реакцию Исламской Республики на наказание Дамаска. Одни считают, что она в ответ ускорит обогащение урана. По мнению других, Иран все же попытается поладить с Западом.

Одним из главных аргументов администрации президента США Барака Обамы в пользу наказания Сирии служит то, что удар должен послужить предостережением и Ирану. «Если не будет предпринято действий, то, вероятно, Иран еще более смело двинется к созданию ядерного оружия», — говорит госсекретарь США Джон Керри.

Но как выяснила *New York Times*, делая эти грозные заявления, Вашингтон одновременно пытается наладить диалог с умеренным президентом Ирана Хасаном Рухани. Для этого используются закулисные каналы. На прошлой неделе в Иране побывал высокопоставленный чиновник представительства США в ООН Джеффри Фелтман. Он встретился с министром иностранных дел Мохаммадом Джавадом Зарифом. Говорили о том, как Иран отреагирует на удар по Сирии.

В то же время султан Омана, который часто исполнял роль посредника между США и Ираном, встретился в Тегеране с верховным лидером Ирана аятоллой Али Хаменеи. Все это порождает надежды на то, что Вашингтону удастся «продеть нитку в иголку» — нанести удар по Сирии и тем не менее не подорвать усилия на пути к ирано-американской разрядке.

Насколько обоснованны эти расчеты? В беседе с «НГ» старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Елена Дунаева отметила, что «Иран ждет решения Конгресса. Вопрос об активизации ядерной программы не поднимается. Объем обогащения урана сведен к минимальному уровню. Чтобы жить, развиваться, упрочить свое положение, Ирану нужно договориться с США и группой «5 + 1» (постоянные члены Совета Безопасности ООН и Германия). Правда, в истеблишменте Ирана нет единства. Радикальные группы исламистской направленности есть и в вооруженных силах, и в Корпусе стражей исламской революции, и в политическом руководстве. Они, возможно, будут требовать через парламент и другие структуры дать ответ на американский удар, активизировать ядерную програм-

му. Но основную роль среди руководителей государства играют умеренные силы. Они сделают все возможное, чтобы свести на нет выкрики реакционеров и найти шанс для договоренности с Америкой».

Однако ряд аналитиков придерживается прямо противоположного мнения. Бывший посол Индии в Узбекистане и Турции Бадра Кумар утверждает, что нападение на Сирию должно подтолкнуть Тегеран к тому, чтобы обеспечить себе защиту от подобной агрессии. Единственный путь к этому — получить ядерное оружие, «орудие возмездия, которым обладает Северная Корея. Только так можно удержать хищников от нападения».

В более осторожных выражениях, но по существу в том же ключе высказался в интервью радиостанции «Голос Америки» аналитик из США Дуг Бэндоу. Президент Обама намерен использовать Сирию, чтобы отправить послание Ирану. Но это может не сработать, подчеркнул Бэндоу. Атака против Сирии может убедить Иран в том, что он нуждается в ядерном средстве сдерживания. Бэндоу сказал: «Многие думают: если вы разгромите Сирию, вы ослабите Иран. В какой-то степени это так. Но вы вряд ли сможете решить вашу более широкую задачу — побудить Иран вернуться в международное сообщество и отказаться от ядерных амбиций».

Тамара Замятина

Во вторник мир был на пороге крупной войны на Ближнем Востоке

«Запуск двух баллистических ракет в акватории Средиземного моря является подтверждением подготовки США к нанесению воздушных ударов по Сирии» — заявил в эксклюзивном интервью ИТАР-ТАСС генерал-полковник запаса, президент Академии геополитических проблем Леонид Ивашов. С 1996 по 2001 годы он был начальником Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны России.

По мнению Леонида Ивашова, Соединенные Штаты вместе с Израилем с помощью состоявшегося во вторник пуска баллистических ракет намеревались отследить, какотреагируют на этот факт Россия, Китай и Иран.

Пуск баллистических ракет, по мнению Леонида Ивашова, совершен в разведывательных целях: «Дело в том, что в случае интервенции США и их союзников против Сирии баллистические ракеты применяться не будут. Если крылатая ракета точно попадает не только в намеченную цель, но даже в конкретный элемент этой цели, то баллистическая ракета в силу рассеивания удара точно в цель не попадает, то есть она неэффективна».

«Запустив две баллистические ракеты в сторону Сирии, исполнители этого действия рассчитывали на то, что Иран воспримет это как атаку боевых ракет против союзника — Дамаска, — продолжил военный стратег. — Пентагон намеревался выяснить, не ответит ли Иран на запуск баллистических ракет ударом по Израилю? Тем самым США предоставили бы возможность премьеру Беньямину Нетаньяху с помощью устроенной провокации убедить население в необходимости участия Израиля в совместной с США, Турцией, Саудовской Аравией воздушно-космической операции против Сирии».

Если бы Иран ответил на устроенный вызов, у США появились бы весомое основание нанести удары по Сирии, чтобы поддержать Израиль как своего союзника. Ведь до сих пор у Барака Обамы нет поддержки для начала операции против Сирии ни среди населения, ни в Конгрессе США. Необходимость защитить Израиль стала бы важным аргументом для формирования общественного мнения в пользу свержения режима Башара Асада».

Леонид Ивашов указал, что «с военно-стратегической точки зрения внезапный запуск баллистических ракет вынуждает работать в боевом режиме все системы слежения Сирии и Ирана. На запуск ракет начинают реагировать и системы обнаружения противозенитной обороны».

«В этом случае военные корабли, самолеты, наземные средства слежения США немедленно фиксируют на компьютеры все сети управления военными действиями в Сирии и Иране: на какой частоте они работают, вскрываются места дислокации РЛС, их координаты, параметры и т.д. С этого момента сети противника по управлению военными действиями подавляются с помощью радиоэлектронной аппаратуры. Затем по ним наносятся удары точечными ракетами, в которые уже заложены необходимые данные о дислокации систем управления», — проанализировал военный эксперт. В итоге армии Сирии и Ирана оказываются неуправляемыми и терпят поражение.

Это, по словам Леонида Ивашова, техническая сторона провокации. Но есть за пуском баллистических ракет и политическая сторона дела: «Израиль откровенно демонстрирует неподчинение нормам международного права. Минобороны Израиля не предупредил страны, чьи корабли находились в акватории Средиземного моря, о предстоящем пуске баллистических ракет. Кроме того, у Израиля ядерного оружия больше, чем у Франции, хотя Израиль не является членом мирового ядерного клуба. Тем не менее Тель-Авив при поддержке Пентагона во вторник был готов запустить маховик крупной войны на Ближнем Востоке».

Во время кризиса на Корейском полуострове весной нынешнего года заместитель директора Института США и Канады РАН, генерал-майор в запасе Павел Золотарев сказал в интервью ИТАР-ТАСС, что «опасность миру от корейского кризиса может быть только следствием случайного развития событий». Эксперт конкретизировал, что «когда две стороны — КНДР и Южная Корея — держат вооруженные силы в огромном напряжении, свою негативную роль может сыграть фактор случайности: кто-то выстрелит, у кого-то не выдержат нервы, и события начнут развиваться по непредвиденному сценарию».

Опасность непредвиденного сценария сохраняется и в ситуации вокруг Сирии.

Роберт Казарян

Сирия. «За» и «против»

Позиция России

Россия крайне заинтересована в завершении войны и стабилизации ситуации в Сирии, и не только потому, что в этой стране находится 720-й пункт материально-технического обеспечения кораблей ВМФ РФ, который располагается в городе Тартус и является на сегодня единственным российским военным объектом за пределами СНГ.

Сирия — долгие десятилетия бывшая островом стабильности на Ближнем Востоке, практически все это время выступала в роли дружеского СССР — России актора на политическом поле региона. Потеря Сирии в качестве союзника, а именно к этому стремится Запад, приведет к геополитическому отступлению России из стратегически важного региона и сосредоточения ее возможностей в Закавказье, то есть у самых своих государственных границ. Грубо говоря, падение Сирии нарушит эшелонированную оборону России от экспансии Запада и, в частности, НАТО.

Россия, наряду с Китаем, регулярно блокирует различные инициативы, подразумевающие стороннее военное вмешательство в сирийский конфликт. О такой политике еще 9 июня минувшего года заявил глава внешнеполитического ведомства России Сергей Лавров. Так, 4 октября 2011 и 4 февраля 2012 гг., используя право вето, Россией, в содружестве с КНР, были заблокированы резолюции Совбеза ООН, подготовленные европейскими государствами. 3 июня 2013 года РФ заблокировала проект заявлений, предложенный Великобританией в СБ ООН по положению в городе Эль-Кусейр. Эти действия даже заставили Госсекретаря США Хиллари Клинтон заявить о том, что Россия и Китай заняли «неверную сторону с точки зрения истории». Кроме того, Лавров пообещал сирийскому правительству осуществить поставки в Сирию российских систем ПВО. Однако совсем недавно эти поставки были свернуты под предлогом прекращения сирийской стороной выплат по военным контрактам.

В декабре минувшего года Россия направила в Сирию эскадру военных кораблей, включая ракетный крейсер «Москва».

Последние развития в Сирии, связанные с использованием в пригороде Дамаска химического оружия показывают, что страны западной коалиции вполне могут «дожать» Россию до прекращения ею всяческой помощи сирийскому правительству.

Позиция Ирана

Иран последовательно выступает на стороне сирийских властей, поскольку их капитуляция позволит выстроить вокруг Ирана — от Азербайджана до Кувейта — цепь враждебных исламской республике государств, что, в свою очередь, поставит под угрозу само существование Ирана как независимого государства.

Однако на международной арене, по понятным обстоятельствам, возможности Ирана достаточно ограничены. Против участия Ирана в мероприятиях, касающихся урегулирования ситуации в Сирии, выступают западные страны (особенно Франция) и монархии Персидского залива. По этой причине Тегеран оказывает Дамаску прямую финансовую и военную помощь.

Так, в мае нынешнего года Иран предоставил Сирии транш по двум кредитным линиям на общую сумму в четыре миллиарда американских долларов. А 16 июня 2013 года руководство Ирана приняло решение о направлении в Сирию 4 тысяч бойцов военнослужащих Корпуса Стражей исламской революции для поддержки правительства президента Башара Асада.

Совсем недавно, обсуждая последние события вокруг Сирии со своими коллегами из ряда европейских и арабских стран, министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф отверг возможные военные действия против Дамаска. Иранский министр призвал к продолжению расследования инспекторами ООН предполагаемой химической атаки в пригороде Дамаска 21 августа. Зариф заявил, что первоначальные результаты расследования свидетельствуют, что химическое оружие было изготовлено вручную и, следовательно, никто не должен спешить обвинять сирийское правительство в произошедшем. Он также призвал международное сообщество к сдержанности и урегулированию сирийского кризиса путем диалога заинтересованных сторон.

Более жестки в своих комментариях иранские военные. Так, командующий Корпусом стражей Исламской революции генерал-майор Мохаммад-Али Джаафари заявил, что нападение на Сирию закончится «неизбежным уничтожением Израиля» и превратит эту страну во второй Вьетнам для США. Кроме того, в применении химического оружия в пригороде Дамаска 21 августа, в результате чего погибли сотни мирных жителей, Джаафари обвинил именно сирийских повстанцев.

Собственно Сирия

Сирия, конечно, никогда не являлась примером демократии и свободы слова. Достаточно вспомнить, что страна в течение полувека бессменно управляется партией Баас, объявившей на территории страны чрезвычайное положение, отмененное буквально накануне конфликтных событий. В течение пяти лет, предшествовавших конфликту, здесь был заблокирован доступ ко всем крупнейшим социальным сетям, включая Фейсбук, Твиттер и Ютуб, а также к ряду международных новостных медиа-ресурсов. Однако все эти годы в стране мирно уживались различные этно-религиозные общины, в числе которых было и 200 тысяч наших соотечественников. И все же не стоит забывать о том, что большинством населения Сирии являются арабы-сунниты, тогда как правящая элита страны принадлежит к алавитской общине.

Начавшись с массовых беспорядков, антиправительственные волнения постепенно переросли в открытое вооруженное противостояние.

Сразу после разблокирования соцсетей, в Фейсбуке была создана группа под названием «Сирийская революция-2011», которая призвала к проведению Дня гнева, подобного Дню гнева в Египте. А первая публичная демонстрация в Дамаске имела место 26 января 2011 года.

9 мая 2011 года Евросоюз ввел против Сирии первые санкции. 29 июля 2011 года было заявлено о создании Свободной армии Сирии, а 11 ноября в Катаре было объявлено о создании Сирийской национальной коалиции. Буквально на следующий день о ее поддержке заявил Госдепартамент США, а страны Совета сотрудничества государств Персидского залива официально объявили о признании данной коалиции законным представителем сирийского народа. К этому признанию 19 ноября 2012 года присоединились и министры иностранных дел 27 стран Европейского Союза.

Что же представляет собой так называемая Свободная Сирийская армия? Прочитирую Башара Асада:

«Это не армия и она несвободна. Им поставляют оружие и деньги из-за рубежа. Это сборище уголовников, которые годами нарушали законы и были приговорены по разным статьям. Там есть религиозные экстремисты по типу Аль-Каиды, такой же образ мышления: террористический. Есть и иностранные наемники из разных стран, в основном арабских».

Стиль ведения боевых действий бойцами ССА подтверждает то, о чем говорит президент Асад: боевики держат под обстрелами городские районы, устраивают масштабные акты террора и устрашения, включая зверские избиения, пытки, отрубание голов и акты каннибализма, снимаемые на видео и затем выкладываемые в сеть. Террористы убивают мирных жителей, насилюют женщин, занимаются захватами заложников и похищениями людей с целью дальнейшего выкупа, устраивают массовые казни попавших в плен военнослужащих правительственных войск, проводят показательные акты устрашения против христианского меньшинства. В рядах ССА, финансируемых из-за рубежа (в частности Катаром, ОАЭ, Турцией и Саудовской Аравией), воюют боевики и террористы из всех уголков мира (кстати их немало и из стран СНГ), участие иностранных граждан в Сирийском конфликте подтверждено представителями международных правозащитных организаций. В ходе освобождения захваченных населенных пунктов были обнаружены тела боевиков практически из всех арабских стран, а также Турции, Азербайджана, Косова, Китая (уйгуры) республик российского Северного Кавказа и Украины (крымские татары). На стороне ССА воюют боевики «Аль-Каиды», «Джабхат ан-Нусра», ХАМАС и других запрещенных организаций. Сам Госдепартамент США признал группировку «Джабхат ан-Нусра» виновной в шести сотнях терактов на территории Сирии. Недавно стало известно, что подготовкой боевиков, набираемых в странах СНГ для войны в Сирии, руководит личный телохранитель президента Азербайджана Ильхама Алиева. Есть основания полагать, что этот человек — Бейляр Эюбов.

Удивительно, но эта разношерстная компания головорезов продолжает получать вооружение, причем не только из монархий Персидского залива. В августе 2012-го Франция официально заявила о передаче «представителям сирийского сопротивления» средств связи, индивидуальной защиты, а также «некоторое оборудование». В декабре 2012 года Саудовская Аравия начала поставки мятежникам оружия из Хорватии.

19 марта с. г. было сообщено о первом применении боевиками химического оружия. Однако, спустя всего два месяца, Евросоюз, не продлив эмбарго на поставки оружия сирийской оппозиции, сохранил и ввел против официального Дамаска новые экономические санкции.

Расследование истории с вероятным использованием химического оружия в пригородах Дамаска 21 августа, приведшей к нынешнему обострению сирийского кризиса, вновь указывает на оппозиционный след в данном варварском акте. Тем не менее, вооруженные мятежники, борющиеся против законных властей Сирии, пытаются обвинить в применении химического оружия именно правительственные войска. Их версию поддерживает и официальный Вашингтон, а президент США Барак Обама рассматривает вариант нанесения ограниченного военного удара по Сирии.

За время двухлетнего конфликта в Сирии число его жертв, по некоторым данным, уже превысило 120 тысяч человек, из которых более 40 тысяч — алавиты. Более 7 тысяч погибших составляют дети. Конфликт в Сирии унес жизни свыше четырех десятков журналистов.

Число беженцев с территорий, охваченных войной, по некоторой информации уже перевалило за 2 млн человек.

Были разрушены и разграблены десятки тысяч жилых домов, учреждений и промышленных объектов, десятки церквей и мечетей.

Башар Асад и законное правительство Сирии своей несгибаемой волей и бескомпромиссной борьбой против террористической агрессии, спонсируемой извне, действительно заслуживают глубокого уважения, сочувствия и искренних симпатий. Хотя при вступлении

Соединенных Штатов в конфликт на стороне исламских оппозиционеров, законным сирийским властям будет практически невозможно им противостоять, все же есть основания надеяться, что последним удастся выстоять в этой неравной борьбе и не позволить окончательно уничтожить одно из самых привлекательных государств региона. В противном случае в самом ближайшем будущем регион неминуемо ожидают новые, еще более серьезные потрясения.

Виктор Титов

Агрессия против Сирии: масштабы и последствия

Чем ближе приближается 9 сентября, после которого Конгресс США почти на 99% точно даст санкцию президенту Обаме на военную операцию против Сирии, тем больше деталей всплывает о масштабах готовящейся агрессии. Выявляются и некоторые другие любопытные моменты.

Так, во второй половине августа с.г., как только стабилизировалась ситуация в Египте, ваххабитские саудовская и катарская правящие династии оказали беспрецедентно мощное давление лично на президента США и членов его ближайшего круга, принимающих внешнеполитические и военные решения. Более того, из арабских источников некоторых стран Персидского залива произошла утечка информации о том, что Эр-Рияд и Доха использовали методы прямого денежного подкупа американских высокопоставленных чиновников, помимо обещаний влить огромные инвестиции в американскую экономику и банковский сектор. И в это вполне верится, учитывая, как поступил Катар с чиновниками исполкома ФИФА во время голосования по его заявке на проведение кубка мира по футболу-2012 в Дохе, обойдя благодаря взяткам при голосовании крупные футбольные державы. Взятки и подкуп — нормальные методы для ваххабитских режимов в целях «обработки» нужных людей, включая лидеров и ведущих фигур западных стран. Сейчас, кстати, появляется аналогичная информация о том, как эти две арабские страны подкупают наиболее значимых сенаторов и конгрессменов США, в т.ч. уже «обработали» председателей его обеих палат Конгресса, а также таких ястребов и «новых Геббельсов» войны как Линдси Грэм и Джон Маккейн. Так что исход голосования в Вашингтоне 9 сентября предрешен.

Но Эр-Рияд и Доха пошли дальше. Их не устроили заявления Обамы и его военных о намерении совершить ограниченные точечные удары крылатыми ракетами по некоторым объектам САР с целью «наказать» и «проучить» Башара Асада. Опять были вброшены миллиарды долларов, и теперь уже речь идет не об ограниченной по времени военной акции, а о полномасштабной ракетно-бомбовой операции протяженностью во времени от 3-х до 4-х месяцев. То есть США будут стрелять не только крылатыми ракетами, коих у них в регионе всего 420, но и применять боевую авиацию для уничтожения целей тяжелыми бомбами, которые применялись и в Ираке для поражения подземных объектов, где мог прятаться Саддам. А истребительная авиация будет постоянно барражировать вокруг воздушного пространства Сирии и

в сирийском небе, тем самым на практике, но без юридического закрепления реализуя установление «бесполетной зоны» над всем пространством САР, что должно серьезно осложнить действия сирийской армии против мятежников. Фактически, все это напоминает ливийский сценарий, только в обход ООН. Да и союзников на этот раз у США поменьше. Пока готова бомбить Сирию Турция, вот-вот аналогичное решение примет Франция. Ну и, конечно, на вспомогательных военных ролях выступят ВВС Саудовской Аравии и Катара, возможно ОАЭ. Пока неясна роль Израиля. Но, если сирийцы обстреляют его, участие Тель-Авива в агрессии станет неизбежным, хотя приход к власти в Дамаске исламистов и противоречит стратегическим интересам Израиля. Вот такая получается коалиция: США-Франция-Израиль-арабские монархии и мусульманская Турция. Такого в истории региона еще не было. Но уж больно сладко пахнут саудовские нефтедоллары и газовые деньги Катара.

Что касается целей, то их список существенно расширен. Речь идет уже об «охоте» не только на Асада и его ближайших соратников, но и на всех видных деятелей алавитского правящего клана, всех армейских генералов, командующих лояльными президенту САР частями, руководителей спецслужб и МВД, видных деятелей правящей партии БААС, членах правительства. Среди будущих целей также места сосредоточения бронетанковых войск, ремонтных мастерских, военных складов и распределения припасов и продовольствия для армии. И делать это будут не только ракеты и бомбы, но и крупные диверсионные группы, подготовленные в Иордании и ряде других арабских стран, с участием в них инструкторов арабского происхождения из спецслужб США, израильских спецназовцев, катарских и саудовских офицеров. Задача — полный подрыв правящего сирийского режима, разрушение военной и стратегической инфраструктуры, максимальное уничтожение авиации, ПВО, узлов связи, артиллерии и бронетанковых войск, уничтожение максимального числа солдат и офицеров армии. Поэтому и нужны 3–4 месяца. Ведь за 4–5 дней, как это было с Ираком в 1996 и 1998 г.г. без наземной операции особого ущерба Б.Асаду не нанесешь, а потом новый предлог для новой военной операции уже не найдешь. Вот и решили Саудовская Аравия и Катар бросить все силы именно на эту военную операцию Обамы, чтобы окончательно разделаться с Дамаском, выделив для этого огромные финансовые средства.

В этих условиях сирийскому режиму придется очень тяжело. Особенно, если на помощь ему не придет в широком масштабе иранская армия, в том числе ее средства ПВО, и Хизбалла. Помочь могут и «акции возмездия» на территории США и против правящих династий Эр-Рияда и Дохи, но терроризм — это не метод Сирии и Ирана. Другое дело, если в действие вступят те арабы и мусульмане, которые сами захотят отомстить США, Саудии и Катару за Сирию. Причем ими потенциально являются не боевики «Аль-Каиды» и прочих террористических организаций, которые воюют против Асада сами, причем также тоже на деньги саудовцев и катарцев, и которые давно заключили союз с США по этому вопросу. Вот вам и мировая политика — США готовы

Без наземной операции особого ущерба Б. Асаду не нанесешь, а потом новый предлог для новой военной операции уже не найдешь

простить «Аль-Каиде» кошмар 11 сентября 2011 года за ваххабитские деньги! Кто бы мог представить это хотя бы два-три года назад? Только в кошмарном сне. Поэтому американский народ обязательно должен знать своих «героев» — «борцов с терроризмом», готовых за деньги продать память о тысячах жертв событий 11 сентября, а именно — президента Обаму, его госсекретаря, помощника по вопросам национальной безопасности, шефов Пентагона и ЦРУ, сенаторов и конгрессменов, которых избирал все тот же американский народ.

4 сентября с.г. произошло еще одно важное событие — заявление президента России В.Путина по Сирии. Но как же ловко работают СМИ. Все выделили его слова о том, что Москва может поддержать военную операцию, если инспекторы ООН докажут применение химического оружия против населения, но почти никто не акцентировал внимание на главном в заявлении российского лидера — а что делать, если будет доказано, что химоружие применили мятежники? А ведь это самое основное в словах В.Путина. Действительно — а что делать во втором случае? По логике, если американцы ведут честную игру и исполняют со времен Дж.Картера на Ближнем Востоке роль «честного брокера», то США должны нанести удар по повстанцам. Только не на сирийской территории, иначе это станет ударом по САР, а физически уничтожив их лидеров (как сейчас речь идет об Асаде), полевых командиров, ликвидировать всех боевиков, как и подобает по нормам международного права и международным конвенциям о борьбе с международным терроризмом.. А также нанести удары ракетами по спонсорам сирийской оппозиции — Саудовской Аравии и Катару, а их правителей отправить в тюрьму на базу Гуантамо. Но этого, естественно, не будет. Двойные стандарты американской политики хорошо известны всему миру. И Обама здесь не исключение.

Двойные стандарты американской политики хорошо известны всему миру

Так что 9 сентября и последующие дни должны стать переломной вехой в истории всего ближневосточного региона и даже всего мира. После этого мир и вся система международных отношений изменятся радикально. Но предсказать последствия этого никто пока не в силах. В любом случае,

война против Сирии станет «лебединой песней» американской военщины. В долгосрочном плане продолжится распад американской империи, народ которой уже не понимает и не приемлет политику своих нынешних лидеров. Неизбежны раскол Запада и дальнейшая радикализация арабского мира. А Саудовской Аравии и Катару только этого и надо, чтобы возродить арабский халифат на радикальной идеологии, разрушить западную цивилизацию, подорвать Россию с помощью мусульманского фактора и править миром.

Печально то, что все это происходит у границ России и может иметь самые негативные последствия для нашей страны. Время еще есть, чтобы остановить агрессию против Сирии. Но это вряд ли случится. Часы тикают к войне — большой войне на Ближнем Востоке.

Александр Цыганов

Геополитический центр гравитации

Геополитический центр гравитации неуклонно и неостановимо уходит в Азию. Очень возможно, что через 15–20 лет главные решения на планете будут приниматься не в Вашингтоне, а в Пекине или Дели. Не исключено, что одна из долговременных целей тех, кто доворачивает гражданский конфликт в Сирии к масштабной региональной войне, и диктуется попыткой отдалить, если не вовсе ликвидировать такую перспективу.

На такой вывод наталкивает доклад, над которым трудились ведущие отечественные специалисты в области геополитики, геοэкономики и геостратегии. Начиная от академика-секретаря Отделения общественных наук РАН и декана факультета мировой политики МГУ Андрея Кокошина и заканчивая бывшим начальником российского Генштаба Юрием Балувеским.

Доклад имеет длинное наукообразное название «Долгосрочные изменения в системе мировой политики и интересы России в свете Санкт-Петербургского саммита «Группы двадцати». В нем перечисляются масштабные сдвиги последних лет в системе мировой политики и экономики.

Авторы предсказывают практически неизбежное дальнейшее усиление роли азиатских стран в мировой экономике, в первую очередь Китая и Индии. В то же время отмечается возможность нарастания конфликтного потенциала во взаимоотношениях ряда стран региона. В том числе в военном измерении. Что, кстати, между Китаем и Индией уже случалось в прежние годы.

Все это будет происходить на фоне того, что КНР, Индия и Пакистан активно совершенствуют — и очевидно продолжат этим заниматься — свои арсеналы ракетно-ядерного оружия. Пакистан, возможно, приотстанет, но Индия в обозримой перспективе может обрести стратегические ядерные средства межконтинентальной дальности, сравнявшись в этом отношении с КНР.

Параллельно, несмотря на наблюдающуюся постепенную утрату американского геополитического доминирования, США на ближайшие 15–20 лет остаются крупнейшей экономикой мира. А также страной, обладающей крупнейшим научно-техническим потенциалом и остающейся мировым лидером в военных расходах.

При этом ситуация в мировой экономике и финансах будет чревата рецидивами обострения с самыми серьезными последствиями. Отсюда необходимость качественно иного уровня координации действий ключевых

стран. А значит, речь непременно пойдет о масштабной реформе всей международной финансово-экономической архитектуры. А такие реформы слишком многих и слишком остро задевают, чтобы пройти безболезненно. Следовательно, и здесь зарыты возможности серьезных конфликтов.

Собственно, они уже зреют. Так, в докладе показано, что перед лицом «китайского вызова» США предпринимают масштабные усилия по формированию двух гигантских интеграционных объединений — Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства с участием Евросоюза и Транстихоокеанского торгового партнерства с участием многих стран, находящихся в тех или иных вариантах союзнических отношений с США. А это напрямую затрагивает интересы не только Китая, но и России. Тем паче, что вес последней тоже неуклонно растет. И вес этот необходимо подкреплять не только ростом национальной экономики, прежде всего за счет радикального изменения ее структуры в пользу наукоемкой, высокотехнологической промышленности, но и необходимой военной мощью.

Вот тут самое время задуматься о долговременных целях, которые могут преследоваться Вашингтоном, коли уж он с такой страстью и безудержностью бросается в него при откровенно шатких поводах. Генерал Балувеский, например, заявляет, что возможная силовая акция «лишь усугубит тот кризис, из которого мы выходим с 2008 года».

«Даже в отсутствие такого серьезного конфликта как сирийский, ситуация в мировой экономике остается очень хрупкой, — подтверждает его слова академик Кокошин. — Вероятность нового кризиса очень велика. Нужно прилагать колоссальные усилия для того, чтобы избежать этого кризиса».

Но всем ли этого хочется?

Удар по Сирии — это косвенный удар по Ирану. А это — косвенный удар сразу и по России, и по Китаю. А ежели иранский ответ будет соответствовать тем намекам, которые уже звучали из Тегерана, то предельная дестабилизация всего Ближнего Востока неизбежна. Если не вообще «война всех против всех». В условиях, когда у Израиля уже есть атомное оружие, Иран просто силою вещей окажется перед решением модифицировать свою мирную ядерную программу в военную. И средства доставки у него есть.

А за ним — и Саудовская Аравия, у которой с Ираном отношения, мягко говоря, нелюбезные. Пакистан вполне в состоянии ей помочь — но рядом с ним такая же ядерная Индия. А за Индией внимательно следит Китай...

И главное, что американским ястребам никого из них не жалко!

С другой стороны, академик Кокошин обозначил опасную перспективу. «Сирийский конфликт может послужить катализатором многих таких процессов, против которых должна действовать система того, что называется глобальным управлением», — сказал он.

В самом деле — вдруг этот конфликт сыграет роль прорвавшегося нарыва, после которого кардинально изменится конфигурация уже изломанного нынешними кризисами мирового порядка?

В истории такое бывало — вспомним Вторую мировую.

Игорь Являнский, Константин Волков

Шейхи готовы оплатить американский удар по Сирии

Госсекретарь США Джон Керри подтвердил, что от Саудовской Аравии и ОАЭ поступило заманчивое предложение: шейхи выразили готовность оплатить американский удар по Сирии.

— Керри озвучил только половину правды. На самом деле монархи Персидского залива не прочь раскошелиться не только на атаку с воздуха, но и на наземную операцию, — сказал «Известиям» зампреда комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Рудик Искужин.

На встрече с конгрессменами глава Пентагона Чак Хейгел оценил американские расходы на военную операцию против Сирии весьма скромно. По его оценкам, налогоплательщикам это обойдется менее чем в \$100 млн. Более точную сумму он назвать затруднился.

Военный эксперт Дмитрий Литовкин считает, что американцы в эту сумму не уложатся, даже если воздушный удар будет ограниченным.

— Пуск одной многоцелевой высокоточной дозвуковой крылатой ракеты «Томагавк» стоит около \$1 млн, — напомнил он. — То есть, грубо говоря, лимит — всего 100 ракетных стартов.

Литовкин напомнил, что эффективность поражения зависит от многих факторов — например от погоды. Когда натовцы бомбили Югославию, над Белградом были тучи. Это привело к многочисленным промахам.

Щедрость шейхов тоже может выйти им боком, считают эксперты.

— Ослабление Асада будет способствовать усилению исламистов — самых боеспособных сил в лагере сирийских повстанцев, — говорит сотрудник Института Ближнего Востока, доцент РГГУ Сергей Серегичев. — Боевики «Аль-Каиды» и «Фронта аль-Нусра» вряд ли ограничатся Дамаском. Об этом надо помнить в Эр-Рияде и Абу-Даби.

Как считает эксперт Института востоковедения РАН Борис Долгов, вмешательство американцев в сирийский конфликт станет началом опасного витка дестабилизации на всем Ближнем Востоке.

— За Асада будут мстить Иран, «Хезболла», шиитская часть Ливана. Достанется не только американцам, но и арабским спонсорам, — утверждает он.

Впрочем, еще не факт, что конгресс США санкционирует военную операцию против Дамаска, чего добивается Барак Обама. Стали известны результаты голосования в комитете по международным делам сената, который одобрил резолюцию по Сирии. «За» проголосовали 10 его членов, «против» — семь.

Удар США по Сирии неизбежен, точка невозврата пройдена — российский эксперт

США неизбежно ударят по Сирии, несмотря на отрицательное отношение к этому более половины своего населения и отказ от участия в силовой операции почти всех своих ближайших союзников. Такое мнение высказал сегодня в интервью ИТАР-ТАСС директор Российского института стратегических исследований /РИСИ/, генерал-лейтенант Леонид Решетников.

«Американцы, закусив удила, твердо решили уничтожить правительство Башара Асада. Точка невозврата, мне кажется, пройдена, — сказал он. — Хотя Россия продолжает делать все, чтобы агрессии не произошло. Но, вероятно, США все-таки нанесут удар».

Результатом агрессии станет резкое обострение обстановки на Ближнем Востоке, считает эксперт. «За последние три-четыре года США создали в регионе целый пояс государств, живущих в состоянии полухаоса, полуразрушения, полуфункционирования. Это и вся Северная Африка, и Ирак, и Афганистан, сейчас это будет Сирия, — отметил Решетников. — Следующий шаг — Иран, если он не капитулирует перед требованиями американцев».

Все это, полагает генерал, «попахивает большой войной у южных рубежей нашей страны». «Америка прокладывает коридор от Китая до Средиземного моря, где, как в Афганистане и Ираке, она будет разворачивать свои военные базы, потому что считает эту часть мира своим нефтегазовым путем», — заключил он.

Игорь Силецкий

Что нужно США в Сирии, или Ландскнехты нового миропорядка

Удара по Сирии обойдутся Вашингтону в сотни миллионов долларов. Однако конгрессменам не о чем беспокоиться — эти расходы готова взять на себя Лига арабских государств. Об этом заявил госсекретарь США Джон Керри, уговаривая членов комитета по иностранным делам одобрить антисирийскую операцию. Белый дом решил немного подзаработать в условиях кризиса — и действует в лучших традициях института наемников, отмечают эксперты.

Обстановка вокруг Сирии в последнее время складывалась для западной коалиции неблагоприятно. Да и «коалицией» это можно назвать с большой натяжкой: Лондон от участия в ритуале «наказания» Башара Асада отказался. Руководство НАТО ограничивается туманными заявлениями. И только из Парижа раздаются бодрые выкрики Франсуа Олланда в поддержку ударов по Дамаску.

В такой ситуации упорство США в намерении бомбить Сирию вызывало у многих недоумение. Но, наконец, американский госсекретарь расставил все по местам. По словам Джона Керри, некоторые арабские страны заявили, что, «если США готовы сделать все это, как делали ранее в других странах, они возьмут расходы на себя. Вот как они преданы нам».

Ну, кто кому предан — еще надо разобраться. Саудовская Аравия просто боится возрастающей поддержки населением стран Персидского залива шиитской политики в регионе, считает профессор Ливанского государственного университета, эксперт по вопросам терроризма Мазен Шундуб:

«Иран и Сирия являются самыми стратегически важными странами как территориально, так и политически. Смещение сирийского режима для Саудовской Аравии очень важно, так как это ослабит влияние Ирана в регионе. Поэтому режиму Саудовской Аравии нечего предложить региону, кроме терроризма и американского вмешательства».

Странно только, что заявление Джона Керри не вызвало соответствующей реакции у международных правозащитных организаций. Да и мировые «демократические» СМИ отделились цитированием госсекретаря. По сути, глава американского внешнеполитического ведомства, нисколько не смущаясь того, что его слушает весь мир, заявил: «Бомбежки Дамаска нам оплатят». Ничего личного, просто бизнес — нормальная реакция ландскнехта на выгодное предложение. А то, что конгрессменов такая постановка вопроса

не удивила, понятно. Вашингтону ведь не впервой решать проблемы с помощью тех же наемников — частных военных компаний, которых в США расплодилось множество. Почему бы разок и самим не подзаработать?

Ну а Саудовской Аравии с Катаром деловой хватки не занимать. Тем более после всех затраченных усилий им легче заплатить, чем ставить под удар свои планы, пояснил эксперт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Леонид Исаев:

«Та ситуация, при которой Башар Асад побеждает, их никаким образом не устраивает. Они приложили максимум усилий к тому, чтобы впоследствии арабский мир жил без асадовской Сирии. Они сделали это и на уровне Лиги арабских государств, когда исключили оттуда Сирию и посадили на место Асада представителя сирийской оппозиции. Поэтому для них попросту обратного пути нет».

Но, конечно, деньги арабских шейхов — не единственная причина упорства американцев в сирийском вопросе, отметил директор Института стратегического прогнозирования Александр Гусев:

«США никогда не откажутся от монополии на управление миром. Те деньги, которые они должны будут потратить для удара по Сирии — это капля в море от того, что в принципе американцы могут получить в качестве политических и экономических дивидендов. Если режим Башара Асада падет, американцы станут полновластными хозяевами Ближнего Востока».

Словом, у «мирового гегемона» в ближневосточной игре, как говорится, «пошла масть». И геополитические задачи решить можно, и пострелять за чужой счет. То, что мирных сирийцев погибнет в разы больше, чем за два года гражданской войны, в счет не берется — это так называемые неизбежные потери.

Правда, там еще Иран под боком у Сирии маячит. Но в Вашингтоне, видимо, решили разбираться с проблемами по мере их поступления. Не упускать же такой шанс. И вообще — ландскнехтам не свойственно долго размышлять. Деньги получили — и вперед!

На пороге Третьей мировой

Арабские страны предложили США свои спонсорские услуги. Саудовская Аравия и Катар готовы оплатить расходы по возможному военному вмешательству в Сирию. Такое заявление в ходе слушаний в конгрессе сделал госсекретарь Джон Керри. «Вот как они преданны нам», — цитирует американского дипломата РБК. Тем временем министр обороны США Чак Хейгел подсчитал стоимость возможной интервенции. Ориентировочная «цена вопроса» — несколько десятков миллионов долларов. К слову, военная операция Великобритании в Ливии обошлась Лондону почти в 3 миллиарда долларов. Однако Сирию может поддержать Иран, да и сами сирийцы, сохраняющие верность Асаду, за прошедшее время показали, что будут драться до конца.

Вместе с тем, очевидно, что США сейчас оказались в довольно двусмысленной ситуации. Европа стала осторожной, и кроме Франции никто Американского гегемона поддерживать не спешит. То есть американцам придется бороться за «демократию в Сирии» в одном строю с арабскими монархиями. Осознают ли западные политики все последствия, к которым могут привести их манипуляции на Ближнем Востоке?

— Монархии Персидского залива, реакционные режимы суннитского толка, — говорит руководитель Центра политических исследований Института экономики РАН, заведующий кафедрой международных отношений Дипломатической академии МИД РФ Борис Шмелев. — Для этих монархий, особенно для Саудовской Аравии очень важно выбить Башара Асада из седла, поменять режим в Сирии, добиться прихода к власти суннитов. И все это — для того, чтобы расширить влияние в арабском мире, и главное — ослабить Иран. И тут нельзя не понимать, что и в Иране, и в Сирии большинство составляют шииты. Таким образом, сирийский кризис представляет из себя туго затянутый узел из многих противоречий.

Понятно, что та же Саудовская Аравия, решительно настроенная против Сирии, ни за какие права человека не борется. Она бьется за расширение геополитического влияния, за укрепление позиций суннитов в исламском мире.

«СП»: — Насколько показательно, что главные союзники США на Ближнем Востоке уже не «европейские демократии», а «ближневосточные монархии»?

— Да США довольно странно смотрятся в такой компании. Все рассуждения о демократии, защите прав человека на фоне агрессивной политики стран Персидского Залива звучат, мягко говоря, смешно. Конечно, прези-

дент США Обама попал в двусмысленную ситуацию, когда еще год назад говорил, что в случае если Асад перейдет «красную черту», то есть применит химическое оружие, то по Сирии будет нанесен удар. Понятно, что президент великой державы должен за свои слова отвечать. Не исключено, что на этом и сыграли определенные политические силы. С другой стороны тут речь, видимо, идет и о том, что Соединенные Штаты, прикрываясь красивыми словами, пытаются усилить и собственное влияние на Ближнем Востоке. И в этом плане геополитические интересы США и Саудовской Аравии совпадают. То есть никакой демократией в данном вопросе и не пахнет.

«СП»: — Осторожная позиция Европы свидетельствует о том, что там начали догадываться, что все игры США на Ближнем Востоке не в их интересах?

— Я думаю, да. Общественное мнение, политические круги начинают понимать, что в Сирии у Запада друзей нет. Да, Асад им не друг, но и все, так называемые оппозиционные силы, еще менее приемлемы. В общем и целом Европа до сих пор была вынуждена играть по чужим правилам. Американцы пытаются заставить европейцев вытаскивать их из огня горячие каштаны, которые к тому же Старому Свету и не нужны. Поэтому в Европе многие страны начинают дистанцироваться от США, предоставляя тем самим решать, что для них хорошо, и что плохо. Понимание, что своего заокеанского союзника совсем не обязательно поддерживать в каждой его авантюре, у европейцев созрело. И это видно, как по опросам общественного мнения, так и, к примеру, по реакции английских парламентариев на предложения премьер-министра провести военную операцию в Сирии.

«СП»: — Имеет ли, на ваш взгляд, право на существование гипотеза, что США выгодно создавать и поддерживать в некоторых странах Ближнего Востока «управляемый хаос»?

— Эта концепция не нова. С ней можно согласиться, так как немало фактов подтверждают ее оправданность. Видимо, в Америке есть люди, которые считают, что чем хуже в некоторых регионах планеты, тем для США лучше. Они пытаются использовать обострение в Сирии для решения собственных проблем. Складывается такое впечатление, что американцы специально провоцируют некий всемирный взрыв. Им кажется, что в глобальном пожаре, который возникнет, они смогут решить, в том числе, и свои финансовые проблемы. Решат ли они их, и как — это уже отдельные вопросы. Очевидно, что мы наблюдаем политику авантюризма, инициируемую наиболее оголтелыми финансовыми кругами США.

Вчера было опубликовано заявление Ватикана, прошедшее почти незамеченным для новостных агентств. Там считают, что удар по Сирии приведет к новой мировой войне. Это серьезное заявление, с которым нельзя не считаться.

«СП»: — Может быть, в США надеются, что так же, как и во Второй мировой войне, они малой кровью решат для себя большие задачи?

— Как всегда в истории, аналогии проводить очень опасно. Во всяком случае, многие наши эксперты уверены, что в мире сложилась предвоенная

ситуация. Глобальная война на пороге. И как раз сирийский кризис может стать детонатором.

«СП»: — Насколько правильно в такой ситуации ведет себя Россия? С одной стороны мы всячески дипломатическими методами пытаемся защитить Сирию. С другой открыто говорим, что ни с кем воевать за нее не собираемся...

— Я думаю, что тактически это правильно. Мы показываем, что из-за Сирии вступать в войну со всем Западом не собираемся. Сирия не наш союзник, никаких обязательств у нас перед ней нет. И никаких веских оснований для полномасштабной войны с Западом тоже нет. Я считаю, что заявление Путина о том, что мы можем изменить свою позицию в Совбезе ООН в случае, если будет доказано применение режимом Асада химическое оружие, вполне разумно.

«СП»: — С другой стороны, не без оснований говорят, что в случае падения режима Асада, мы окончательно потеряем возможность военного присутствия в Средиземном море. Да и очаг напряженности расползется уже до приграничных с нами территорий.

— Это так. Но Россия сейчас находится в позиции политического цугцванга. То есть надо что-то делать, но любое действие или даже бездействие только ухудшает наше положение. Сил, чтобы напрямую противостоять Западу у нас нет, как нет и стратегической инициативы. Это объясняется, как нашим нынешним геополитическим положением, так и состоянием экономическим и внутривластным.

«СП»: — А на Китай мы можем как-то рассчитывать в данной ситуации?

— Китай не полезет на рожон. У него нет особых интересов в Сирии, как, впрочем, и на всем Ближнем Востоке. По столу кулаком он стучать не будет. Максимум — выдаст политическое заявление. Рассчитывать на его союзническую помощь России не приходится.

— Саудовская Аравия однозначно стоит за провокацией с применением химического оружия в Восточной Гуте, — считает военный обозреватель, специалист по Ближнему Востоку Анатолий Эль-Мурид. — Именно саудиты, да еще израильтяне активно подталкивают Обаму к военному вторжению в Сирию.

При этом Обама со своей точки зрения поступает грамотно. Он не рвется в бой, пытается заручиться поддержкой Конгресса, что срок военной операции будет ограничен 60-ю днями. То есть США наносят военный удар, запускают войну, а затем отходят в сторону, наблюдая, как будут разворачиваться военные действия.

Правда, в свою очередь Израиль и Саудовская Аравия надеются, что именно американцы возьмут на себя основную роль в военной операции, и поэтому дошли даже до того, что предложили оплатить войну. Единодушия среди противников Сирии нет.

При этом главная цель всех, кто сейчас давит на Сирию — втянуть в войну Иран. Они попытаются сделать все для этого.

«СП»: — Известно, что в свое время США создали «Аль-Каиду», которая в итоге обернулась против них самих. Зачем сегодня Штатам затевать опасные игры на Ближнем Востоке с непредсказуемыми последствиями?

— На самом деле имеет место противоборство в самой Америке. Условные республиканцы воюют с условными демократами. До «Арабской весны» практически все режимы на Ближнем Востоке относились к сфере влияния республиканцев. В частности, Хосни Мубурак в Египте был человеком республиканцев. И Обама пытается участвовать в этих событиях, чтобы переиграть ситуацию в пользу демократов. Его ставка на «Братьев Мусульман» в Египте не оправдала себя. Теперь Обама пытается переориентироваться на Иран. Ведет мирные переговоры с новым руководством, прощупывает почву. Естественно, что и Саудовская Аравия, и Израиль категорически против. Именно поэтому они и устроили провокации с химическим оружием в Сирии. Поэтому нельзя рассматривать США, как некую монолитную глыбу.

«СП»: — Может ли джин, порожденный конфликтами на Ближнем Востоке, ударить уже по самим США?

— Да, может. Штаты могут в принципе, как государство потерять влияние в арабском мире. Потому что развитие событий там предсказать трудно. Тот хаос, который там возникает, может заставить уносить ноги оттуда и республиканцев, и демократов.

Кстати говоря, есть информация, что саудиты банально покупают некоторых европейских политиков за их провоенную позицию в отношении Сирии. В то время, как нарастание нестабильности на Ближнем Востоке Европе принесет одни проблемы.

Владимир Скосырев

Предотвратить войну может Тегеран

Готовясь к расправе с Сирией, Вашингтон надеется на то, что Тегеран не вмешается в конфликт. Во всяком случае, президент Ирана говорил лишь о продовольственной и медицинской помощи. В Вашингтоне толкуют о готовности иранских руководителей пойти на сделку с США ради отмены экономических санкций против Исламской Республики. Речь даже идет о том, чтобы Тегеран уговорил Дамаск передать химоружие Москве. Но эксперты подчеркивают, что Иран, как и Россия, продолжает оказывать сирийскому режиму политическую поддержку и снабжать его разведывательными сведениями.

Как отреагирует Иран на американское нападение на Сирию? Этот вопрос бурно обсуждается за океаном. Там изучили выступление президента Ирана Хасана Рухани перед советом экспертов. Рухани осудил военные интервенции в регионе, особенно в Сирии, и подчеркнул, что ее безопасность остается для Тегерана приоритетной задачей. Но он не упомянул о том, что президенту Сирии Башару Асаду может быть предоставлена военная помощь.

«Если что-то случится с сирийским народом, Иран направит ему продовольствие и лекарства», — заявил президент.

Ранее американские конгрессмены высказывали опасения, что в ответ на обстрел Сирии связанная с Ираном организация «Хезболла» нанесет удары по объектам США и по Израилю. Выступления приверженцев жесткого курса в иранском истеблишменте подтверждают эти предположения, утверждает Washington Post.

Так, заместитель командующего Корпусом стражей исламской революции Хоссейн Салами сказал, что в результате атаки против Сирии «подвернется опасности национальная безопасность США». А глава народного ополчения «Басидж» полковник Мохаммад Реза Нагди заявил, что «нелегальные вторжения могут вызвать более широкие ответные меры против США».

Но эти предупреждения лишены конкретики. А тон выступлений других официальных лиц говорит о том, что поддержка Дамаска отнюдь не безоговорочная. Дело дошло до того, что министр иностранных дел Мохаммад Джавад Зариф признал: бедственное положение Сирии усугубили «серьезные ошибки ее правительства». В связи с этим комментаторы в США даже высказывают предположение, что Иран мог бы сыграть роль посредника в предотвращении войны. Он способен убедить Асада «сделать драматиче-

ский жест, передав запасы оружия массового уничтожения третьей стороне, например, России», пишет журнал Time.

Есть ли рациональное зерно в таких предположениях? В беседе с «НГ» заведующий сектором Ирана Института востоковедения РАН Нина Мамедова отметила, что «Иран сам пострадал от химического оружия во время войны с Ираком. Иранцы не забыли, что в то время ни Америка, ни Советский союз не пришли ему на помощь. Тем не менее Тегеран мог бы сыграть роль в решении проблемы, если бы Вашингтон обратился с таким предложением. А иначе он вмешиваться не станет.

Официально позиция Ирана аналогична российской. Он заявляет, что в 2014 году в Сирии должны состояться выборы, и Иран поддержит любого лидера, который будет избран. Таков правовой аспект политики Тегерана. А с практической точки зрения его участие в военных действиях было бы бессмысленным».

Сейчас в Москве находится делегация представителей иранской атомной энергетики. Они хранят молчание, очевидно, следуя указаниям руководства, заключила эксперт.

По мнению другого российского востоковеда, профессора Владимира Сажина, реакция Ирана будет зависеть от того, насколько масштабным будет удар. Сейчас во главе правительства стоят прагматики с оттенком либерализма. Они хотят улучшить отношения с США и Западной Европой и добиться отмены санкций. Поэтому пафосная риторика по адресу Израиля прекратилась. Однако Тегеран не пойдет на уступки принципиального характера. И в ответ на начало войны может выйти из переговоров по ядерной программе с шестью державами, полагает эксперт.

Анатолий Эль-Мюрид

Дамоклов меч над Дамаском

Ситуация вокруг Сирии и возможной атаки на нее выглядит до сих пор крайне тревожной. Нет никаких гарантий того, что президент Обама не отдаст приказ наносить удар, который может стать причиной окончательного обрушения ситуации в этом взбаламученном регионе.

Однако есть ряд соображений, которые говорят о том, что далеко не все так просто, как выглядит на экране телевизора. Обама ведет себя крайне неуверенно, несмотря на грозную риторику. Все это выглядит довольно необычно, особенно если вспомнить начало предыдущих войн Америки и агрессивный напор пропаганды перед ними. В этот раз все не так. И этому есть причины.

Начавшиеся в 2011 году процессы, которые очень быстро были названы арабской весной, имели и продолжают иметь под собой мощный пласт объективных внутренних причин. Экономический кризис, начавшийся в 2008 году, лишь обострил их и привел к взрыву. Президент Обама воспользовался арабской весной для запуска своего собственного проекта реформирования Ближнего Востока, в котором важную роль играло движение «Братьев-мусульман». Это был инструмент США по установлению «нового порядка». Смысл установления этого порядка выглядит довольно неочевидным, однако вызван железной необходимостью. Война в Ираке и Афганистане, стоившая США более 2 трлн долл., существенно подорвали их мощь, а главное — вынудили их «зависнуть» в этом болоте, не давая возможности маневра своей военной машины. Основная опасность для США исходит теперь от Китая, и попытка отрезать его от ресурсной базы Ближнего Востока прямыми действиями вроде ввода войск в ключевые и значимые страны региона провалилась.

Китай начал мощное проникновение в те страны и регионы, в которых Соединенные Штаты присутствовали слабо, а европейцы не могли оказать им действенное сопротивление.

В первую очередь речь идет об Африке, чьи огромные сырьевые запасы стали предметом пристального внимания бурно развивающейся китайской экономики. Соединенные Штаты, завязнув на Ближнем и Среднем Востоке, не могли больше угрожать китайским интересам в других регионах мира — той же Африке, Латинской Америке, да, собственно, и на Ближнем Востоке китайцы чувствовали себя не так уж и плохо, наладив партнерские отношения с нефтяным гигантом Ираном.

Вывод армии США из региона стал настоящей необходимостью. Обама победил на первых своих выборах именно на лозунге прекращения войны и выводе американских войск.

Однако бросать регион никто не собирался. Речь шла о поиске новой альтернативы прямому американскому присутствию и созданию недружественной для китайских интересов обстановки в этом регионе. Коррупцированные и несменяемые светские элиты арабских стран не могли стать действенной заменой — и поэтому Обама сделал ставку на агрессивный ислаимизм, предоставив ему режим наибольшего благоприятствования в своей политике.

Ставка на «Братьев-мусульман» в этом смысле выглядела наиболее перспективной. «Братья» ставили перед собой задачу построения единого панарабского, а в перспективе — и панисламского государства, ориентированного на защиту ценностей ислама в их фундаментальном прочтении. Этот процесс должен был сопровождаться полным переформатированием существующих границ, а значит — продолжительными революциями и войнами.

В этом случае регион надолго погружался бы в хаос противостояния, в котором ведение нормальной экономической и хозяйственной деятельности было бы невыносимо, а слабые государственные новообразования оставались бы подконтрольны Соединенным Штатам через сеть существующих баз и нескольких сателлитов — эдаких «смотрящих» за регионом. В их числе — Катар и Израиль. Венцом разгрома региона должно было стать сокрушение Саудовской Аравии и Ирана с их последующим территориальным расчленением.

Однако Обама не учел того, что любая революция всегда заканчивается контрреволюцией. Идущая в полном соответствии с его планами арабская весна почти два года шла в указанном направлении. Процессы стали выходить из-под контроля просто в связи со своим масштабом. Пока сценарий Обамы не реализовывался никогда и нигде, поэтому отсутствовала отработанная методика и технология процесса. Исламисты, которых раньше можно было контролировать через поставки оружия и финансирование, теперь набрали силу и мощь, особенно после сокрушения режима Каддафи. Теперь они перестали нуждаться в опеке, и на первый план вместо относительно умеренных, хотя и вполне агрессивных «Братьев-мусульман» стали выдвигаться абсолютно бесконтрольные салафиты-радикалы.

«Аль-Каида», которая была инструментом в прежней политике Соединенных Штатов, превратилась из объекта политики в ее субъект — и планы США постепенно начали подвергаться эрозии, чем дальше, тем больше. Ключевым моментом краха политики Обамы стало убийство посла США в Бенгази. В этот момент, судя по всему, Обама принял решение на смену всей стратегии.

Цель США оставалась прежней — выход и отказ от прямого участия в делах региона. Однако потребовалось сменить инструмент — на более предсказуемый, пусть даже менее управляемый. Таким инструментом должен был стать Иран.

Иран — региональный противник ключевого союзника США в регионе Саудовской Аравии. И саудиты очень быстро пришли к выводу, что начавшиеся осторожные попытки примирения и сближения США с Ираном грозят им скорым крахом и утратой государственности. Тем более что США и не скрывали — Саудовская Аравия во всех их планах должна была в итоге распасться на несколько исторических областей.

Для королевства вопрос выживания стал ключевым, и война в Сирии стала инструментом этого выживания. Крах режима Асада означал существенное ослабление позиций Ирана в регионе, разрыв «шиитского» пояса из ливанской «Хезболлах», умеренно светского, но тем не менее алавитского режима Асада, твердого шиитского правительства Ирака и клерикально-фундаментального Ирана.

Именно с этим связано ожесточение войны в Сирии, хотя в ней, безусловно, переплелось сразу несколько ключевых факторов — и геоэкономические интересы, и геополитические, и в определенной степени геокультурные.

Соединенные Штаты в войне в Сирии преследовали несколько целей, одна из которых заключалась в массовом истреблении враждебных ее планам салафитов. Асад, борясь за выживание страны, осуществлял этот план США в промышленных масштабах. Колоссальные потери боевиков, неспособных в военном отношении противостоять сирийской армии, которая к тому же в ходе войны набиралась опыта, вполне отвечали планам Обамы. Интенсивность конфликта регулировалась вполне тривиальными методами регулирования поставок оружия и финансированием боевиков. Безусловно, процессы носили очень масштабный характер, и не обходилось без сбоев, однако в общем и целом задача выполнялась.

Задачей США в этой войне было также и истощение Саудовской Аравии. Не столько истощение ее финансовых ресурсов, сколько людских — для выживания королевства огромные массы боевиков-салафитов были ресурсом, который обеспечивал далеко не могущественной в военном отношении Саудовской Аравии неприкосновенность со стороны Ирана.

Венцом войны в Сирии должна была стать мирная конференция, на которой было бы признано продолжение существования Сирии Асада как независимого, но ослабленного и истощенного войной государства, после чего Соединенные Штаты могли делить регион с новым его лидером — победителем в сирийской войне Ираном. Иран по итогам этой войны становился несомненным претендентом на главную роль на всем Ближнем, а возможно, и Среднем Востоке. Ему предстояло после этого добить побежденных, и в первую очередь Саудовскую Аравию, что опять-таки должно было привести к желаемому для США результату — возникновению мощного локального конфликта, но уже на межгосударственном уровне. Что делало для Китая затруднительным процесс овладения ресурсами региона, но при этом высвобождало военную мощь США для переориентирования ее на регион Юго-Восточной Азии, к уязвимому «подбрюшью» Китая.

Провокация в Восточной Гуте с применением химического оружия оказалась для Обамы совершенно неожиданной и застала его врасплох. Это стало очевидным после недельного молчания и совершенно невнятного выступления, в котором он вроде бы высказался за наказание виновных, но не рискнул брать ответственность на себя и передал решение о начале войны Конгрессу.

Из этого следует, что Обама категорически не желает воевать в Сирии. Просто потому, что тогда ни о каком сближении с Ираном речи быть не может. И все последующие планы вновь летят в тартарары. Пауза, взятая до 9 сентября, явно будет использована для того, чтобы попытаться подковерной борьбе убедить конгрессменов запретить Обаме военные действия. Эту же цель будет преследовать Обама и на встрече G20, где он будет давать уговорить себя руководителям мировых лидеров решить вопрос миром и дипломатически.

Тем не менее вероятность удара по Сирии очень высока. Обама не может позволить себе казаться слабым — со слабыми не ведут переговоры, а Иран очень чутко следит за ситуацией.

Для Обамы требуется проявить недюжинное мастерство и пройти по тонкой линии, отделяющей его от непоправимых решений. Не факт, что это сможет — и тогда военный конфликт неизбежен. В этом случае его планам суждено пройти третье переосмысление, и совершенно необязательно, что ему это удастся.

«На Ближнем Востоке есть точки, по которым Иран вполне может ударить»

Спецслужбы США не исключают, что Иран может ответить на начатую Вашингтоном военную операцию в Сирии ударом по американскому посольству в Багдаде, сообщают СМИ. Эксперты согласны с такими прогнозами, однако надеются, что до разворачивания полноценной войны на Ближнем Востоке дело не дойдет.

Иран может готовить ответный удар на военную операцию США в Сирии. Об этом сообщила газета The Wall Street Journal. По данным издания, американские спецслужбы перехватили приказ из Ирана в адрес боевиков в Ираке, чтобы те в случае удара по Сирии атаковали посольство США в Багдаде. Военные пытаются подтвердить эту информацию и предсказать, какие еще ответные акции могут предпринять арабские республики. Ответная операция Ирана на действия США возможна, утверждает руководитель Санкт-Петербургского центра изучения современного Ближнего Востока Гумер Исаев.

«Поскольку речь идет о том, что это будут ограниченные удары, то здесь, конечно, вероятность большой войны невелика. Но если действительно США и союзники приступят к какой-то более серьезной операции, которая будет реально угрожать падением Асада, то, конечно же, такие страны, как Иран, не будут сидеть в стороне. У Ирана есть союзники в регионе: это, во-первых, шиитские группировки в Ираке; с другой стороны, не забываем о том, что у Ирана также есть союзники и в Ливане в виде «Хизбаллы». Поэтому в данном случае у Ирана в общем-то есть силы, которые могли бы нанести удар и по американцам, и по их союзникам, например, израильтянам», — говорит он.

Иран не будет атаковать посольство США в Багдаде, потому что есть более важные объекты на территориях государств Ближнего Востока, принадлежащие Соединенным Штатам, уверен председатель Совета по внешней и оборонной политике Федор Лукьянов.

«Насколько Иран сможет задействовать террористические методы — вопрос открытый. Я бы этого не исключал, потому что если Соединенные Штаты вступят в полномасштабную войну, тогда, возможно, в ход пойдет все, что только доступно, включая и связи Ирана в организациях экстремистской направленности.

Есть точки, по которым Иран вполне может ударить: например, Бахрейн, где находится американский центр командования в регионе. Нападение на посольство — это крайняя мера, потому что если начать использовать откровенно террористические методы, это одновременно означает подставляться под очень серьезные угрозы», — отмечает он.

После возможного ответного удара США может переключить свое внимание на Иран и начать военные действия там, считает бывший член комитета Госдумы по международным делам Семен Багдасаров.

«Оккупации Ирана, естественно, не будет: для оккупации Ирана нужна очень огромная сила: армия от 800 тыс. до 1 млн человек — таких сил просто не существует ни у американцев, ни у их союзников. Поэтому удар будет наноситься, если начнется, не дай бог, война с Ираном, по объектам, представляющим крупное значение для экономики Ирана, для военно-промышленного комплекса: по атомной станции Бушер и по другим объектам. Если и попытаются высадить какие-то силы, то будет приближена полоса, чтобы окончательно отрезать Иран от Персидского залива, от возможности вообще каких-либо попыток поставки нефти в этом направлении», — уверен он.

Ранее еще одно российское судно направилось к берегам Сирии. По данным «Интерфакса», десантный корабль «Николай Фильченков» в пятницу, 6 сентября, зайдет в Новороссийск, где примет на борт специальный груз. После этого он выдвинется в назначенный район в Восточном Средиземноморье. Группировку российского флота в Средиземном море пополняют сторожевой корабль Черноморского флота «Сметливый» и эсминец Балтфлота «Настойчивый». Также в назначенный район вошел большой противолодочный корабль Тихоокеанского флота «Адмирал Пантелеев». Кроме того, в Средиземное море направлен ракетный крейсер Черноморского флота «Москва».

Николай Егоров

Рогозин как диагноз российской внешней политики?

Новую струю в российско-иранские отношения внес известный российский «патриот» и «борец с НАТО», вице-премьер Дмитрий Рогозин: «Россия готова вести конструктивный диалог с Ираном по вопросам военной торговли, но это будет проблематично, пока Тегеран не заморозит

иски. Все разговоры будут возможны в случае, если будут приостановлены соответствующие иски, направленные против России». Фактически вице-премьер, курирующий в правительстве вопросы обороны, ВПК, атомной и космической отраслей, предложил иранской стороне закрыть глаза на вопиющее неисполнение Россией договорных обязательств. В обмен на обещания, к которым серьезно относится совершенно не следует, потому как чуть ниже Рогозин заявил, что в отношении сотрудничества с Ираном «Россия будет неуклонно соблюдать условия международных обязательств». С учетом санкционной войны, развязанной «международным сообществом» и партнерами из НАТО в отношении Исламской республики, обещания Рогозина не стоят ровным счетом ничего. Лукавство, сокрытие истинных обстоятельств дела и готовность вновь «кинуть» Иран — все это компактно уместилось в одном коротком заявлении «государственника и патриота», наглядно демонстрируя нам «новую струю», которую вносят в российскую внешнюю политику рогозины.

На сделанное Рогозиным заявление иранская сторона прореагировала весьма оперативно, заявив, что «средства массовой информации не являются площадкой для политических переговоров. В этой связи мы (Иран) ожидаем, что данное предложение (по проведению переговоров по ВТС в случае приостановления иска против России по С-300) будет официально озвучено российской стороной». Впрочем, к нестандартным шагам со стороны Рогозина иранцам не привыкать. Еще работая в ранге спецпредставителя Президента, Дмитрий Олегович был приглашен в Иран для переговоров о расширении российско-иранского сотрудничества в сфере безопасности и военно-технических связей. Визит не состоялся, потому как Рогозин условием своего приезда выставил встречу и переговоры не просто с руководством Совета безопасности, а с президентом Ахмадинежадом и Рахбаром Али Хаменеи. С какой такой неожиданности высшие должностные лица Исламской республики должны были встречаться пусть и с высокопоставленным, но все же лишь одним из многих российских чиновников — так и осталось загадкой.

Лукавство или непрофессионализм?

Но в истории со сделанным заявлением Рогозин превзошел самого себя, заставив гадать, чего же в этом заявлении больше — некомпетентности и незнания «оборонным вице-премьером» вопроса о контракте по С-300 или же откровенного лукавства, стремления запутать российскую общественность и переложить ответственность с «большой головы на здоровую». История с контрактом по поставкам в Иран С-300 неоднократно разбиралась на веб-страницах как Иран.ру, так и других СМИ. Поэтому ограничимся кратким напоминанием сути дела.

В конце 2007 года РФ и Исламская Республика Иран подписали контракт на поставку зенитных ракетных систем С-300. По договору, Москва обязалась передать Тегерану 5 комплексов стоимостью \$1 миллиард. Иран внес предоплату, однако Москва, под давлением США, Израиля, Саудовской Аравии и Франции отказалась от выполнения контракта. В 2010 году Совет Безопасности ООН запретил поставлять в Иран ряд видов вооружений, под которые С-300 никак не попадали, однако работавший президентом юрист Дмитрий Медведев пошел на встречу пожеланиям вышеперечисленных стран и подписал указ, согласно которому исполнение Россией контрактных обязательств якобы противоречило решению Совета Безопасности, а следовательно, на поставках комплексов ставился жирный полумесяц.

Западные, израильские и саудовские партнеры, обещавшие за отказ от контракта всяческие финансовые и материальные преференции, Медведева «кинули», ограничившись моральным поощрением российской позиции. Как российско-американские отношения ухудшились из-за разногласий по ПРО, Россия начала очередное «сближение» с Ираном. В Тегеран срочно выехал Евгений Чазов, который сообщил иранской стороне о том, что Россия готова возобновить исполнение контракта по С-300. Однако, пояснил далее иранцам Чазов, отмена Указа президента России является нежелательной с политической точки зрения. Но есть обходной путь — Иран обращается в международный арбитраж, выигрывает его и Россия получает законный повод осуществить свои обязательства по решению международного суда.

Следует отметить, что у иранской стороны изначально были сомнения в целесообразности данных финтов, однако высокий российский гость все время намекал на личную просьбу с самого верха. К тому же, в условиях высокой вероятности воздушной атаки Израиля на ядерные объекты, ракеты Ирану в то время были крайне необходимы, если и не для боевого применения, то как фактор сдерживания. В этих условиях Иран неохотно, но все-таки пошел на предложения российской стороны, и подал иск. Подчеркиваю, вовсе не для того, чтобы наказать Россию за расторжение контракта в одностороннем порядке, а для того, чтобы дать ей возможность выполнить свои обязательства, не теряя при этом лица перед своими западными партнерами, чтобы снизить для России репутационные издержки.

Обращаясь в международный арбитраж, Иран совершенно не намеревался доводить дело до судебных заседаний, и уж тем более — до вынесения судом решения, пусть и в свою пользу. Вина за то, что иск зашел так далеко — исключительно на российской стороне, а точнее на тех «умниках», кто вбросил в коридоры российской власти идею: пусть Иран и выиграет суд, но платить нам все одно не придется, Иран сейчас под финансовыми санкциями, а поставка комплексов — дело скользкое, вдруг Запад обидится... Сейчас, когда отноше-

ния с США снова испортились — Россия вновь и вновь пытается разыграть «иранскую карту», на ходу меняя для Тегерана правила игры. Теперь устами Рогозина она требует отозвать иск, угрожая, в противном случае заморозить военно-техническое сотрудничество напрочь.

Но дело-то в том, что российско-иранского военно-технического сотрудничества в реальности нет. Все проекты в этой сфере были закрыты Россией еще пять лет назад, в одностороннем порядке, вопреки сопротивлению российских «силовиков» и представителей ВПК. За последнее десятилетие Россия даже не поставляет комплектующие для военной техники, ранее закупленной Ираном. Две трети парка Мигов, состоящих на вооружении ВВС Ирана, выработали ресурс двигателей, а Россия отказывается поставлять новые. Взяв на себя «совершенно избыточные обязательства» перед Западом в отношении санкций к Исламской республике, Россия даже отказывается поставлять в Иран и гражданскую технику, к примеру — аэропортовое оборудование для посадки и взлета пассажирских самолетов. Словом, время президентства Дмитрия Медведева стало пиком отторжения Ирана от России, в его время российско-иранское военно-техническое сотрудничество полностью прекратилось, а торгово-экономические отношения достигли своего исторического минимума. Только на торговле с Ираном Россия начала терять по 2 миллиарда долларов ежегодно. Сотни российских компании, специализирующихся на поставках в Иран, обанкротились, тысячи людей потеряли работу...

Бесцеремонность и вызывающая тональность заявлений российских правительственных чиновников всех мастей вызывает в Иране откровенное недоумение. В Тегеране вполне резонно задают вопрос — какие изгибы в этой истории произойдут еще и сколько все это будет продолжаться? Поверить в то, что Рогозин всего этого не знает — более чем трудно. Следовательно, непрофессионализм здесь ни при чем. Перед нами — откровенное лукавство, да чего уж там — прямая ложь вице-премьера, прямое провоцирование им нового руководства Ирана на отказ от сотрудничества с Россией и осуществлению Тегераном «поворота к Западу».

История с С-300 нашпигована пикантными деталями как хорошая домашняя булка — изюмом. Одна из них всплыла и в заявлении Рогозина. По ходу общения с прессой вице-премьер уточнил, что в настоящее время ракетные комплексы, предназначенные для Ирана, находятся в не боеготовом состоянии. По словам Рогозина, сейчас они полностью разукомплектованы. Его слова вроде как подтверждает и генеральный директор концерна ПВО «Алмаз-Антей» Владислав Меньшиков: «Техники, которая предназначалась для Ирана, уже нет. Мы ее разукомплектовали полностью. Частично отдельные элементы, то, что можно использовать, они были использованы. Частично проведена утилизация. Это абсолютно достоверная информация». Достоверная-то достоверная, но не вся. Часть смонтированных для Ирана комплексов была продана Азербайджану. Российский ВПК с одного барана, простите, комплекса, шерсть состриг дважды — и с Ирана аванс взяв, и с Азербайджана деньги получил.

Не относящееся к главной теме, но необходимое дополнение

С-300 сегодня один из самых распиаренных видов российского вооружения. Любой «ура-патриот» говорит о них с придыханием, говорит о них как об

оружии стратегического назначения. Да, действительно, комплекс неплох. Но на «чудо-оружие», каким его пытаются выставить, никак не тянет. Во-первых, возможности его производства российским военно-промышленным комплексом ограничены. Во-вторых, для ВВС НАТО и Израиля он отнюдь не является неодолимым препятствием. Израильские летчики, например, начали тренироваться на противодействие «трехсотым» еще в 2006 году, когда эти комплексы были поставлены Кипру.

Рогозин и туалетная бумага

Странная привычка «патриота» Рогозина в важнейших вопросах, к которым, безусловно, относится и сотрудничество с Ираном, ориентироваться на НАТО, ярко проявилась в истории с «логистическим центром» этой организации в Ульяновске. В стремлении продавить создание базы Рогозин откровенно врал, утверждая, что речь идет о туалетной бумаге и кока-коле для контингента НАТО в Афганистане: «Мы позволяем осуществлять гражданский транзит. Что это такое? Это салфетки, бумаги, карандаши, спички, палатки, белье». А потом всплыл текст постановления Правительства РФ от 28 марта 2008 г. N 219 «О порядке наземного транзита через территорию Российской Федерации вооружения, военной техники и военного имущества, следующих в адрес Международных сил содействия безопасности в Исламской Республике Афганистан и в обратном направлении», в котором перечислялись эти разрешенные к провозу «карандаши и салфетки»: «Аппаратура радиолокационная, радионавигационная и радиоаппаратура дистанционного управления, используемые для боевого применения вооружения и военной техники, управления войсками, вооружения и военной техникой;... Танки и прочие боевые самоходные бронированные транспортные средства, с вооружением или без вооружения, и их части;.. Оружие огнестрельное прочее и аналогичные устройства, действующие посредством использования заряда взрывчатого вещества;.. Бомбы, гранаты, торпеды, мины, ракеты и аналогичные средства для ведения боевых действий, их части; патроны, прочие боеприпасы, снаряды и их части...». И многое другое, столь же «безобидное».

Лидер Движения развития Юрий Крупнов — эксперт, отличающийся взвешенной позицией и выверенными формулировками, никогда не позволяющий себе жестких выпадов лично против Путина — был предельно беспощаден в анализе этой истории: «Все упражнения МИД и того же Рогозина по поводу отсутствия в Ульяновске базы свидетельствуют всего лишь о том, что МИД не разбирается в вопросах военной организации США и НАТО, что Рогозин зря три года протирал штаны в Брюсселе, отдавая все силы на самопиар...». Он также совершенно справедливо сказал и о том ущербе, который был нанесен позициям России за рубежом: «Любое государство Центральной Азии вправе нам возразить — вправе возразить нашему МИДу: «Ребята, вы с таким договором о размещении военных объектов НАТО уже пять лет живете. Какие же к нам-то претензии?...».

История с Ульяновском закончилась откровенным провалом. Сегодня транзитный пункт для перевозки различного рода грузов в Афганистан и из него, расположенный в Ульяновске, оказался никому не нужен. НАТО так ни разу и не воспользовалось транзитом грузов из Афганистана через

Ульяновск. СМИ сообщают, за год представители стран, чьи миротворцы находятся в Афганистане, не заключили ни одного контракта на переправку грузов через эту точку. При этом, версии сторон весьма сильно разнятся. Если представители НАТО ссылаются на российскую дороговизну, то российские чиновники считают, что представители альянса побоялись поставить себя в зависимость от российской стороны. Эксперты же замечают: «Этот проект никому не принес счастья. Американцы не достигли своей цели, а наши получили пинок в зад от общественного мнения России. Похоже, что Администрация президента, Правительство не просчитали все возможные последствия этого шага и допустили серьезную ошибку. А американцы поняли, что на российской территории им делать нечего. Если бы мы получили какие-то дивиденды политические, еще можно было о чем то говорить, а так это превратилось в политическую ошибку».

Делай деньги, делай деньги — остальное все дребедень

Никакой ответственности за эту ошибку Рогозин, как один из главных инициаторов идеи, не понес. Так и продолжает совмещать вице-премьерство с неофициальной должностью «посла НАТО» в России. Более того, как следует из рассматриваемого в этой статье заявления, пытается активно вмешиваться во внешнюю политику, беря на себя функции, которые принадлежат, собственно, Президенту. А причина подобной непотопляемости проста. Во время «ульяновской истории» Рогозин обронил перед журналистами весьма многозначительную фразу: «Мы будем зарабатывать на этом транзите большие деньги — как для региона, так и для страны в целом. Нам вообще по барабану — НАТО или не НАТО». Вот в этой фразе — суть политики, которую навязывает России часть политической элиты. Престиж страны, безукоризненность ее репутации, верность союзническим обязательствам, следование геополитическим интересам — все отступает. И пусть весь мир подождет. За что же наказывать Рогозина? Он лишь часть этой элиты, свой, кровинушка. А интересы России, стратегическое партнерство — все это абстракция для таких «патриотов».

Проблема лишь в том, что за деньгами — стоит Запад. И эта часть политической элиты, к которой принадлежит Рогозин, обслуживает в первую очередь западные интересы. Свое заявление он сделал в момент, когда решается судьба Сирии, и России важно сотрудничество с Ираном в деле предотвращения агрессии. Впрочем, обслуживающие эту часть элиты медиа уже начали готовить российское общественное мнение к тому, что американская атака на режим Асада есть не очередное поражение отечественной дипломатии, а чуть ли не благо. По крайней мере, для переживающей не лучшие времена российской экономики. «Независимая газета» во вчерашней статье сообщила, что, мол, западные аналитики сочли, что «надвигающаяся война на Ближнем Востоке может оказаться очень полезной для российского бюджета. Эксперты французского банка Societe Generale считают, что мировая цена на нефть может взлететь до 150 долл. за баррель. Для РФ, (которая испытывает огромные проблемы в экономике, планирует сокращение обязательств в социальной сфере, и к тому же столкнулась с небывалой природной катастрофой в этом году), бюджет которой формируется почти наполовину от нефтегазовых доходов, такой сценарий стал бы подарком». Это пишут рогозинские «братья по разуму». Комментарии здесь излишни...

Андрей Верников

Военные операции всегда способствуют росту фондовых рынков

В последний день недели индекс ММВБ закрыл символическим ростом (0,07%), индекс акций ММВБ-10 снизился на 0,11%. Американские индексы в пятницу также показали незначительные изменения. Близится дата заседания ФРС США, и за последние три недели инвесторы вывели из фондов американских акций \$15,3 млрд, поэтому устойчивый рост рынка сейчас под большим вопросом. Многое будет зависеть и от ситуации в Сирии. По поводу Сирии Обама обратится к американскому народу во вторник.

Что он может сказать нового? Американская политика в Сирии насквозь лицемерна. Политики не вмешивались, когда Ирак использовал химическое оружие против Ирана, ведь Иран является врагом. На этой неделе Конгресс будет решать, следует ли разрешить военный удар по Сирии. А на основании каких фактов решать? Белый дом продолжает утверждать, что в результате химического воздействия 21 августа 2013 года в Сирии было убито 1429 человек, организация «Врачи без границ» подтверждает только 355. Доказательств, что оружие применило правительство Сирии, нет. С таким же успехом можно подозревать иностранных наемников, которых финансирует Катар и Саудовская Аравия с 2011 года и которые убили более 100 тыс. человек. Лицемерие политики состоит в том, что американцы действуют так, что позиции Китая, России, Ирана не принимаются в расчет. Между прочим, Сирия с 2005 года имеет договор о взаимной обороне с Ираном и любое нападение на Сирию будет считаться нападением на Иран. Иран готовит удар возмездия по Израилю. Невежественное безрассудство американских политиков может привести к гибели и увечьям огромного количества людей.

Говорят, что военные операции всегда способствуют росту фондовых рынков. Позитив — это блицкриг, но если после ракетных ударов гражданская война в Сирии и беспорядки в регионе продолжатся, то для рынка это негативно. Все это приведет к высоким ценам на нефть (150 долларов не предел), что мировая экономика переварить не сможет. Многое будет зави-

сеть от того, как будущую операцию преподнесут мировой общественности. Как известно, американцы проиграли информационную войну во Вьетнаме и сделали выводы для себя, поэтому освещать события будут проверенные корреспонденты из пресс-центров, разумеется. Но чем больше стран будет задействовано в конфликте, тем труднее скрывать правду и фондовые рынки начнет лихорадить.

Ждем открытие с незначительным повышением. Недовольство кандидата на пост мэра Москвы Алексея Навального результатами выборов на котировки не повлияет. Зато позитивно повлияет рост Китайского рынка. Статистика по экспорту из Поднебесной, которая вышла в выходные, показала его рост в августе на 7%. Экспорт в страны АСЕАН (Малайзия, Сингапур, Вьетнам и другие страны региона) вырос 30,8%, экспорт в США вырос на 6,1%, Экспорт в страны Европейского союза вырос на 2,5%. Вторая экономика в мире может избежать резкого замедления, следовательно спрос на сырьевые ресурсы будет поддерживаться на высоком уровне. В связи с тем, что Пекин экспортирует в страны АСЕАН большое количество электроники, мы видим, что за два месяца цены на олово выросли на 19%. Мнение по нашему рынку остается прежним — во вторник может быть сформирована разворотная фигура, после чего рынок будет снижаться два-три дня подряд. Сильные акции — «Газпром нефть», «Роснефть» и в целом нефтегазовый сектор, слабые акции — «Сбербанк», «ВТБ» и в целом банковский сектор.

Игорь Панкратенко

Для ШОС принять Иран в свой «клуб» означает заявить о готовности к конфронтации с Западом

Бишкекский саммит Шанхайской организации сотрудничества станет для нового президента Исламской Республики Иран Хасана Роухани первым выходом в «большой политический свет». Двусторонние переговоры, которые пройдут у него в формате саммита с президентом России и председателем КНР, разумеется, не закончатся принятием прорывных и судьбоносных решений. Но, возможно, позволят иранскому президенту понять перспективы Исламской Республики в этой организации и внести необходимые коррективы во внешнеполитическую линию Тегерана.

Предшественнику Роухани Махмуду Ахмадинежаду так и не удалось добиться смены статуса Ирана в ШОС с неопределенного «наблюдателя» на «полноправного члена». Официальная причина — «Иран является страной, находящейся под санкциями СБ ООН», разумеется, не отражает всей многогранности этой проблемы. Всем участникам ШОС, в общем-то, понятно, что Иран находится под санкциями не из-за «ядерного досье», а из-за ярко выраженной антизападной политики, из-за того, что является серьезным препятствием для проектов США и его союзников как на Ближнем Востоке, так и в Центральной Азии, имея в виду не только проблемы Афганистана, но и расширения военно-политического присутствия. И именно противостояние Ирана с Западом является причиной того, что перспективы постоянного членства Ирана являются достаточно туманными.

ШОС без иллюзий

Резкая критика в адрес ШОС, которая исходит от целого ряда экспертов, обусловлена тем, что Шанхайская организация никак не желает становиться своеобразным «анти-НАТО», военно-политическим блоком, противостоящим экспансии в Центральную Азию «нерегиональных» держав. Да, с момента своего создания члены ШОС принимали декларации, которые в той или иной мере можно было рассматривать как «антизападные». Например, в Декларации саммита в Астане (2005 год) говорилось: «Ряд стран ШОС

предоставил свою наземную инфраструктуру для временного размещения военных контингентов государств-участников коалиции, а также свою территорию и воздушное пространство для военного транзита в интересах антитеррористической коалиции. Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства-члены ШОС считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территории стран-членов ШОС».

Эта мысль была продолжена и в Бишкекской Декларации 2007 года: «стабильность и безопасность в Центральной Азии могут быть обеспечены прежде всего силами государств этого региона, на базе утвердившихся в нем региональных международных объединений», «попытки третьих стран предпринимать какие-либо односторонние действия в регионе ответственности ШОС являются контрпродуктивными». Однако между декларациями и реальностью всегда есть огромная дистанция, а политика — это искусство возможного. Вопрос об авиабазе в Киргизии далеко не закрыт, и декларируемые намерения киргизских властей в этом направлении скорее дань политической конъюнктуры, стремление получить финансовые преференции от России, чем политическая воля. «Логистический центр» НАТО в казахском Актау становится реальностью. Количество американских советников в Таджикистане будет увеличиваться. У России после истории с ульяновским «логистическим центром» нет весомых аргументов против этой ползучей экспансии. Таким образом, стремление предшественника Роухани обеспечить Ирану статус «постоянного члена» и использовать площадку ШОС для неких антиамериканских инициатив было достаточно наивным.

Сегодня для постоянных членов ШОС принять Исламскую Республику в свой «клуб» означает заявить о готовности к конфронтации с Западом. Кто из этих постоянных членов готов к такому повороту? Казахстан, распахнутая «многовекторность» которого все больше оборачивается ориентацией на Запад на статус «модератора» западных интересов в регионе? Кроме того, участие Казахстана, Киргизии и Турции в Парламентской Ассамблее тюркоязычных стран создает в ШОС своеобразное «тюркское лобби», деятельность которого пусть и неявно, но является препятствием для стремления Ирана повысить свою роль в ШОС, особенно учитывая нынешнюю безоговорочную «атлантическую» лояльность Турции. Россия, которая так и не может четко сформулировать свои стратегические интересы ни на Ближнем Востоке, ни в Центральной Азии, и чья внешняя политика продолжает оставаться набором форс-мажорной реакции на внешние раздражители? Китай, у которого более чем достаточно забот более масштабного порядка?

По большому счету, ШОС сегодня — это не региональная структура, это переговорная площадка с набором интересов стран-участников. Китай стремится к расширению рынков сбыта, обеспечению безопасности уже сделанных и планируемых инвестиций, созданию заслона для проникновения «исламских радикалов» в Синьцзян-Уйгурский автономный район. Власти Киргизии и Таджикистана озабочены сохранением собственных режимов. Россия стремится к сохранению политического влияния в регионе, стараясь при этом избежать крупных инвестиций и не «отдавить ногу» западным

партнерам-конкурентам. Политика Узбекистана и Казахстана в регионе как нельзя более точно соответствует определению «схватка бульдогов под ковром», и приз в этой схватке — региональное лидерство. Такая ситуация ведет к тому, что политические инициативы Ирана обречены на, мягко говоря, непонимание.

Тактика малых дел

Описанная выше ситуация реального состояния ШОС — это ни плохо и ни хорошо, это то, что есть на самом деле, это реальность, в которой предстоит работать новому иранскому президенту. Успешность его действий будет зависеть от того, насколько он готов отказаться от глобальных подходов и предложить всем участникам Шанхайской организации актуальную повестку дня. Надежды на «стратегический диалог», который может состояться у Роухани с Путиным, несбыточны, а вопрос отношений с Китаем упирается в цены на иранские энергоносители, в вопросе которых КНР играет «на понижение». Но есть темы, которые, безусловно, не только будут выслушаны со вниманием, но и могут послужить началом партнерства, совместных проектов, которые, из-за их геополитической значимости, вполне могут стать основой для регионального союза, внести в деятельность ШОС свежую струю, задать этой организации ряд общих целей.

Первым вопросом этой повестки мог бы стать Афганистан. Сегодня китайские инвестиции в эту страну составляют три миллиарда, а индийские — два миллиарда долларов. Прошедшие в начале мая двусторонние переговоры Пекина и Нью-Дели показали крайнюю озабоченность двух стран вопросами безопасности этих инвестиций и поиск путей обеспечения этой безопасности, причем не только сохранности предприятий, но и физической безопасности индийского и китайского персонала. Кроме того, и Китай, и Индия крайне озабочены тем, что Афганистан является операционной базой «исламистских радикалов», которые орудуют и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, и в индийском Кашмире.

Россия также озабочена ситуацией в Афганистане, пусть и несколько в другой сфере. Одним из итогов операции «Несокрушимая свобода» стало увеличение более чем в сорок раз роста объемов производства героина. Под чутким контролем ISAF только за последний год рост площадей опиумного мака составил 18%, со 131 до 154-х тысяч гектаров. Тактика «опиумной войны» унаследованная Штатами от Британской империи является наиболее серьезной угрозой и для России, и для остальных государств ШОС.

В двух этих вопросах, обеспечение безопасности инвестиций в Афганистане и противостояние афганской же наркоэкспансии, Ирану есть что предложить коллегам по ШОС. С одной стороны — это огромное политическое влияние, которое имеет Тегеран на афганское общество (о государстве там говорить, мягко говоря, не приходится). С другой стороны — успешный опыт трех десятилетий противостояния потоку наркотиков из Афганистана. Российские силовики уже оценили перспективы сотрудничества с Ираном в этом вопросе, подписав договор о сотрудничестве между министерствами внутренних дел. Остается распространить договорные обязательства на остальных участников ШОС.

Что же касается противостояния «исламистским радикалам», сеть которых начинает покрывать и другие страны региона, то весьма многообещающими здесь выглядят прошедшие на днях в Ташкенте, в здании иранского посольства, переговоры иранских представителей с директором Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (Исполком РАТС ШОС) Чжаном Синьфэнем. Второй темой вполне может стать поддержка Ираном идеи Банка развития ШОС и его участия в Межбанковском объединении Шанхайской организации, участия опосредованного, не являющегося прямым нарушением санкций ООН. Это вполне может стать началом работы Исламской Республики в конкретных региональных экономических проектах, от строительства железной дороги Китай—Кыргызстан—Узбекистан до сотрудничества в российско-китайском проекте создании системы персональной подвижной спутниковой связи, тем более, что в этой отрасли Ирану есть что предложить.

Другое дело, что такая «тактика малых дел» требует от иранской дипломатии взвешенности, последовательности, отказа от громких заявлений и кропотливой работы, результаты которой станут видны только через несколько лет. Готов ли к реализации такой тактики «шейх дипломатии» Хасан Роухани? Ответ на этот вопрос мы узнаем уже на нынешней неделе.

Елена Ъ-Черненко, Иван Ъ-Сафронов

Россия и Иран нашли оружие сближающего действия

Как стало известно «Ъ», власти РФ приняли принципиальное решение пойти навстречу пожеланиям Ирана по двум ключевым вопросам — по поставкам ему модифицированных зенитно-ракетных комплексов С-300 и строительству второго энергоблока АЭС в Бушере. По словам источника «Ъ», близкого к Кремлю, президент РФ Владимир Путин распорядился начать проработку обоих соглашений. Детали он обсудит в пятницу в ходе своей первой встречи с новым президентом Ирана Хасаном Роухани.

По словам источника «Ъ», близкого к Кремлю, в минувший четверг Владимир Путин принял два принципиальных решения по Ирану. Первое призвано уладить конфликт с Тегераном вокруг систем ПВО. Как и предсказывал «Ъ» (см. «Ъ» от 22 июня), Россия поставит Ирану пять дивизионов ЗРК С-300ВМ «Антей-2500» (модифицированный экспортный вариант системы С-300В). Ключевое условие сделки: Тегеран должен отозвать иск к «Рособоронэкспорту» на \$4 млрд за срыв прежнего контракта.

Контракт на поставку Ирану пяти дивизионов С-300 (модификация ПМУ-1) стоимостью порядка \$800 млн был подписан в 2007 году. Спустя три года Совбез ООН принял резолюцию по Ирану, которая вводила против него санкции, в том числе запрет на передачу современных вооружений. В сентябре 2010 года президент РФ Дмитрий Медведев подписал указ о мерах по выполнению этой резолюции, вводя в отношении Ирана более жесткие санкции, чем это предусмотрено решением СБ ООН. Был, в частности, аннулирован контракт на поставку С-300. Иран подал иск к «Рособоронэкспорту» в третейский суд Женевы. РФ предложила пойти на мировую, пообещав новые поставки ЗРК «Тор-М1Э» (см. «Ъ» от 8 июня), но такой размен Иран не устроил.

На поставки же «Антея-2500» Тегеран, как ожидается, согласится. «Этот комплекс для Ирана даже лучше, чем С-300ПМУ1, — он эффективнее при поражении ракет, — пояснил «Ъ» директор Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев. — А если по Ирану будет наноситься удар, то в ход пойдут прежде всего ракеты. Так что «Антей-2500» отлично подходит для целей обороны Ирана». Под указ Дмитрия Медведева об ограничении ВТС с Ираном комплексы «Антей-2500», по словам эксперта, формально не попадают.

О том, что Тегеран готов к такому компромиссу, недавно косвенно подтвердил «Интерфаксу» посол Ирана в РФ Сейед Махмуд Реза Саджади. «Если есть какая-нибудь другая система ПВО, которая смогла бы покрыть нашу территорию в рамках общего плана, и если бы цена и время поставок были подходящими, мы могли бы проявить гибкость»,— заявил он.

Второе поручение Владимира Путина касается сотрудничества в атомно-энергетической сфере: по словам собеседника «Ъ», Москва готова подписать с Тегераном соглашение о строительстве второго энергоблока АЭС в Бушере. Высокую заинтересованность в такой сделке выразил в ходе недав-

него визита в Москву бывший президент Ирана Махмуд Ахмадинежад. По словам источника «Ъ», для РФ проект «не особо выгоден с экономической точки зрения — он скорее политический».

Обе темы Владимир Путин намерен обсудить с новым иранским президентом Хасаном Роухани 13 сентября в ходе их первой встречи — на полях саммита ШОС в Бишкеке. Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков, оговорившись, что в Кремле «не детализируют повестку предстоящих переговоров», тем не менее подтвердил «Ъ», что обе темы будут затронуты в ходе встречи Влади-

мира Путина и Хасана Роухани. «Будет обсуждаться взаимодействие в атомно-энергетической сфере, в том числе и в контексте Бушерской АЭС — эту тему нельзя обойти»,— заявил он, добавив, что «вопросы военно-технического сотрудничества также стоят в повестке дня».

По оценкам экспертов, весомым основанием для сближения Москвы и Тегерана является общность их взглядов на ситуацию в Сирии. «Мы оказались в одной лодке. Стратегически мы по-разному видим будущее Сирии, но тактически обе страны выступают против интервенции США»,— говорит Владимир Евсеев. Еще одним важным фактором сближения эксперты считают обострение противоречий РФ с Западом, прежде всего с США. «На последней «двадцатке» Владимир Путин вел себя в роли хозяина подчеркнуто неконфронтационно. Но саммит прошел, и теперь можно высказаться и отыграться — и за отмену американцами московского саммита, и за жесткую критику с их стороны позиции России по Сирии, — пояснил «Ъ» президент ПИР-Центра Владимир Орлов.— Встреча с новым президентом Ирана тут весьма кстати». Впрочем, эксперт оговорился, что интенсивность сближения с Ираном будет во многом зависеть от того, как пойдут у России дела с США.

Москва готова подписать с Тегераном соглашение о строительстве второго энергоблока АЭС в Бушере

Наталья Ромашкина, Алена Махукова

Вирусы против иранского атома

Компьютерные атаки на Тегеран продолжаютс

Ситуация в Сирии становится все более напряженной. Мир замер в ожидании. Силы, считающие себя вправе решать судьбы мира, готовят очередное силовое вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Рост количества фактов внешнего вмешательства во внутренние процессы независимых государств уже позволяет говорить об этом как об опасной тенденции в мировой политике. При этом методы применяются самые разные. И все большую эффективность приобретают не только военные атаки. Уже в ближайшем будущем не менее, а, возможно, и более мощным оружием, позволяющим влиять на развитие государств извне, могут стать информационное воздействие, информационные атаки, информационные войны. Причем влиять безнаказанно и без учета мнения мирового сообщества.

В последнее время в прессе изредка появлялась информация о компьютерных атаках на ядерные объекты Исламской Республики Иран, в частности, на завод по обогащению урана в Натанзе и АЭС «Бушер». Специалистами из разных стран были обнаружены применяемые вредоносные компьютерные программы, называемые в СМИ вирусами: Stuxnet, Duqu, Flame, Wiper и другие. Каково же реальное влияние этих и подобных компьютерных атак на развитие ядерной программы Ирана и другие проблемы Ближнего Востока?

Направление компьютерных атак — Иран

Впервые предположения, что некий вирус целенаправленно атаковал предприятие по обогащению урана, расположенное в иранском городе Натанзе, появились в СМИ летом 2010 года. Чем это объяснялось?

По данным МАГАТЭ, в ноябре 2009 года на предприятии в Натанзе функционировали 3936 центрифуг. А в мае того же года уран подавался на 4920 центрифуг. Значит, с мая по ноябрь количество работающих центрифуг уменьшилось на 20%. Исследователи Института проблем науки и международной безопасности (ISIS) предположили, что это связано с некими поломками. На это указывал и тот факт, что центрифуги прекратили работу лишь в одном модуле, хотя продолжили ее в другом.

Смог ли этот так называемый вирус, а точнее, вредоносная компьютерная программа (ВП) с названием Stuxnet навредить предприятию в Натанзе и остановить переработку и обогащение урана? По некоторым прогнозам СМИ, ВП Stuxnet должна была отбросить ядерную программу Ирана на несколько лет назад. Немецкий эксперт по киберзащите промышленных систем Ральф Лангер пришел к выводу: «Чтобы заставить свои системы снова работать, им (иранцам) придется избавиться от вируса. Это займет время, и, возможно, им придется заменить оборудование, заново постро-

ить центрифуги в Натанзе и, вероятно, закупить новую турбину в Бушере». Бывший директор службы внешней разведки Израиля генерал-майор Меир Даган отметил превосходство компьютерной атаки в Натанзе по сравнению с противобункерной бомбардировкой: «Stuxnet отбросила ядерную программу Ирана на четыре года назад, а после бомбардировки он восстановился бы за три года».

Но Иран справился. В настоящее время, по мнению европейских и американских экспертов, ни один компьютер этой программой не заражен.

Логично также предположить, что если бы Stuxnet нанесла предприятию в Натанзе существенный ущерб, то обогащение урана замедлилось бы. Однако отчеты МАГАТЭ говорят об обратном: в период 2007–2013 годов количество урана, обогащенного в Натанзе, равномерно росло. Более того, обогащение до 20% началось как раз в тот период, когда часть центрифуг была выведена из строя.

После раскрытия информации о ВП Stuxnet Ральф Лангнер предположил, что «компьютерный червь» мог быть направлен и против АЭС в Бушере. Он провел собственное исследование кода программы и, так же, как впоследствии и эксперты компании Symantec, заявил, что Stuxnet является инструментом для вредительства на промышленных объектах. Он также обратил внимание на фотографию UPI, сделанную на АЭС в феврале 2009 года, на которой было видно, что на станции используется система SCADA (Supervisory Control and Data Acquisition) с просроченной лицензией. При этом в Siemens заявляют, что компания не поставляла программное обеспечение в Иран. К тому моменту уже было известно, что Stuxnet предназначена для атаки на системы SCADA, поэтому Лангнер был уверен, что ВП целила именно в бушерскую АЭС.

Другой специалист по киберзащите систем управления Дейл Питерсон согласился с этим и отметил заинтересованность Израиля в прекращении или приостановке иранской ядерной программы, а также высокий уровень подготовки израильских специалистов. Он же обратил внимание на то, что в коде Stuxnet есть интересные косвенные указания, в том числе на одну из книг Ветхого Завета — Книгу Эсфири. В коде драйверов руткита содержится авторское название этого проекта: Murtus (мирт) звучит на иврите, как Хадасса, и это иудейское имя Эсфири, ветхозаветной героини, спасительницы еврейского народа в Персии, могила которой находится на территории современного Ирана.

Версии о происхождении заражений

Кроме ВП Stuxnet в период с 2010 по 2012 год специалистами из разных стран были обнаружены и другие вредоносные программы для кибервоздействия на ядерные объекты Ирана: ВП Duqu, Wiper и Flame. Их объединяет ряд технических параметров, высокая сложность кода, а также цели, для которых они, по всей видимости, были созданы. Специалисты отмечают, что функционал данных ВП отличается от привычного в сфере киберпреступности. Так, глава ЛК Евгений Касперский сравнил этот факт с открытием «ящика Пандоры» и заявил, что ВП Stuxnet «была создана не для хищения денежных средств и индивидуальных данных пользователя, не для

рассылки спама, а в целях вредительства на предприятиях и выведения из строя индустриальных систем». Подобные системы широко используются в нефтепроводах, электростанциях, крупных коммуникационных системах, аэропортах, судах, и даже на глобальных военных установках.

Существуют различные версии о происхождении этих ВП. Но многие из них сходятся на высокой вероятности того, что за их созданием стоит одна группа людей либо сотрудничающие команды.

Практически сразу после обнаружения Stuxnet сотрудники ЛК пришли к выводу, что программа создана при поддержке государственных структур. Анализ работы ВП с учетом многослойности нападения и легальности сертификатов доступа доказал, что Stuxnet была создана командой чрезвычайно квалифицированных профессионалов с обширными ресурсами и серьезной финансовой поддержкой. ВП была нацелена на промышленные объекты, что позволило говорить о ней не просто как о примере киберпреступности, а как о кибероружии, кибертерроризме или кибервойне.

В 2011 году в СМИ названы и конкретные государства-заказчики: приводились основания, по которым за кибератакой на ядерные объекты Ирана стоят Израиль и США. В январе американская газета New York Times опубликовала, что в Израиле, в пустыне Негев, где предположительно находится исследовательский ядерный центр, была построена точная копия обогатительного завода в Натанзе для испытаний кибероружия, а именно — «червя» Stuxnet. В работах принимали участие не только израильские, но и американские специалисты. Примечательно, что одним из авторов статьи выступил шеф Вашингтонского бюро газеты Дэвид Сангер.

В июне 2012 года в свет вышла его книга «Конфронтация и сокрытие: тайные войны Обамы и удивительное использование американской мощи», в которой он раскрывает существование программы «Олимпийские игры», начатой в США во время президентства Буша-младшего. В 2006 году, когда Иран возобновил обогащение урана в Натанзе, по поручению Буша-младшего военно-политическое руководство страны разработало план действий в отношении иранской ядерной проблемы. В процессе работы зампреда Объединенного комитета начальников штабов США, генерал Картрайт предложил план кибератаки на иранские промышленные системы. А сам президент уточнил цель: ядерный объект в Натанзе. При этом содействие в разработке вредоносного программного обеспечения якобы оказывало «Подразделение 8200» военной разведки Израиля. Атаки проводились приблизительно с 2008 года, однако иранские инженеры тогда не могли понять, что поломки центрифуг связаны именно с кибервоздействием.

Подозрения в том, что именно Израиль может начать кибервойну против Ирана, появлялись и до того, как была открыта ВП Stuxnet. В 2009 году специалист некоммерческого исследовательского института США Cyber Consequences Unit Скотт Борг заявил, что на чувствительных к вмешательству иранских предприятиях — таких, как завод по обогащению урана, — может быть применена какая-либо вредоносная программа. А после раскрытия существования Stuxnet он предположил, что именно Израиль мог быть ее создателем.

За несколько лет до этого, в 2007 году, генерал-майор ВВС Израиля в запасе Бен-Израэль заявлял, что у Израиля есть возможность отбросить иранскую

ядерную программу назад, нанеся удары по нескольким ключевым ядерным объектам. Израиль был готов к решительным шагам, и атака могла произойти по уже опробованному сценарию — лишение страны возможности производства ЯО путем разрушения вызывающих сомнение промышленных объектов. Однако по известным причинам этого не произошло. Вероятно, впоследствии компьютерная атака была выбрана как достаточно эффективное средство, не требующее привлечения мирового сообщества и без опасности ответного удара.

Напомним, что ранее Израиль уже предпринимал бомбардировки ядерных объектов в странах Ближнего Востока с целью предотвратить создание в них ЯО. В июне 1981 года атаке подвергся иракский ядерный реактор «Озирак-1». В сентябре 2007 года израильские ВВС нанесли удар по цели в сирийском городе Дейр-эз-Зор, где, по некоторым данным, строился ядерный объект Аль-Кибар. Через полтора месяца ISIS выпустил доклад, где предполагалось, что это был ядерный реактор. В июне 2008 года инспекторы МАГАТЭ нашли в почве в Аль-Кибар «существенное количество частиц урана», которые имели «антропогенный характер, то есть этот материал произведен в результате химической обработки».

Еще факты. В феврале 2011 года на церемонии проводов уходящего со своего поста главы Армии обороны Израиля генерал-лейтенанта Габи Ашкенази был показан видеосюжет, в котором среди неоспоримых успехов генерала назывался и Stuxnet. А в декабре 2011 года в интервью журналу IEEE Spectrum известный американский ученый-программист Ларри Константин подтвердил, что основным подозреваемым в разработке Stuxnet считается Израиль.

Если поверить, что именно Израиль запустил ВП Stuxnet в Натанзе, значит, Израиль в борьбе с распространением ЯО в регионе уже несколько лет успешно развивает стратегию применения не только вооруженных действий, но и виртуального нападения. То есть ядерной программе ИРИ, которую Израиль считает наибольшей угрозой на Ближнем Востоке, возможно, грозит война нового типа, к которой Иран пока не готов. Вероятно, если ИРИ не снимет подозрений в создании ЯО и не выполнит требований ООН и МАГАТЭ, Израиль может предпринять ряд кибератак и против завода в Натанзе, и против других объектов: заводу и строящемуся реактору в Араке, АЭС в Бушерей обогатительной установки «Фордо» (в сентябре 2012 года глава ОАЭИ Ферейдун Аббаси уже заявлял о взрывах линий электропередачи, снабжающих «Фордо» энергией).

Показательна, кстати, реакция израильских СМИ на заявления президента Обамы от 31 августа 2013 года о его решении проконсультироваться с Конгрессом по поводу военных ударов по Сирии: «Согласно соцопросам, израильтяне рассматривают ситуацию в Сирии как репетицию иранского сценария. Так же, как в Сирии, Вашингтон установил определенные красные линии для Тегерана и пообещал Израилю, что не позволит Исламской Республике превратиться в ядерную державу. Многие израильтяне считают, что если сейчас США отступят и не станут предпринимать какие-то действия против Сирии, в случае с Ираном может произойти то же самое».

Подобная информация говорит о следующем: Израиль имеет однозначные намерения в отношении ядерной программы Ирана и постоянно ищет но-

вые способы максимально самостоятельно влиять на иранскую ядерную проблему. А в информационной сфере его возможности очень существенны.

В контексте четкой связи сирийского и иранского сценариев в понимании Израиля не удивительно, что после «нерешительных действий» президента Обамы в отношении Сирии уже 3 сентября из центральной части Средиземного моря в направлении восточной части средиземноморского побережья были запущены баллистические ракеты, зафиксированные российскими СПРН. И, несмотря на заявления израильских и американских военных ведомств, что они «не осведомлены о том, что подобное действие имело место», организаторов этих запусков было нетрудно вычислить. Что и подтвердили последующие уже через несколько часов признания: «Как сообщили представители Министерства обороны Израиля, запуски ракет в Средиземноморье были военными испытаниями армий США и Израиля. Страны тестировали ракеты-цели Anchor, которые применяются в противоракетных системах». В этот же день премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху предостерег вражеские государства от нападения на еврейское государство: «Я хочу заявить всем, кто хочет навредить нам: не советую вам этого делать».

Типология «вирусов»

ВП Stuxnet в июне 2010 года обнаружил специалист из белорусской фирмы «Вирус Блок Ада» Сергей Уласень. Сообщения, впоследствии приведшие к открытию Stuxnet, поступили из Ирана. Уласень и его коллеги опубликовали подробное описание ВП, использовавшего электронные подписи компаний Microsoft и Realtek, на специализированных интернет-форумах. Первыми внимание на это обратили IT-журналист Кребс и специалист по компьютерной безопасности Болдуин, предположив, что программа Stuxnet имеет некую связь с системой контроля диспетчерского управления и сбора данных SCADA WinCC фирмы Siemens, и о том, что программа была написана для шпионажа.

Анализ кода Stuxnet показал, что впервые его следы были зарегистрированы еще в 2005 году, а первые образцы поступили в базы данных антивирусных компаний в 2007 году. Заражение этой ВП прекратилось в июне 2009 года, а в июле 2010 года компания Symantec запустила систему мониторинга трафика вируса Stuxnet. Это позволило отследить число зараженных компьютеров в отдельных регионах. Статистика показала: больше всего заражений вирусом — почти 60% — произошло в Иране, где к сентябрю 2010 года пострадало более 60 тыс. компьютеров. Эксперты из Symantec выявили, что изначально ВП была направлена против пяти организаций, каждая из которых имеет представительство в Иране.

Первое упоминание о ВП Duqu зарегистрировано 1 сентября 2011 года на сервисе Virustotal. В октябре Лаборатория криптографии и системной безопасности (CrySyS) Будапештского университета технологии и экономики выпустила 60-страничный анализ этой ВП. Одновременно анализом ее кода занималась ЛК, Symantec и другие специалисты по информационной безопасности. В CrySyS полагают, что создатели Duqu имели доступ к исходному коду Stuxnet, а также отмечают похожую структуру и философию по-

строения двух ВП. При этом программы были написаны на одной и той же платформе «Тильда», так как большинство ее файлов начинаются со значка тильды ~. Сотрудник ЛК Райан Нарейн отметил, что Duqu, вероятно, была создана для шпионажа за иранской ядерной программой.

Большая часть зарегистрированных целенаправленных заражений компьютеров ВП Duqu произошла в Иране. Анализ деятельности организаций-жертв и характер информации, интересовавшей авторов Duqu, говорят о следующем: основной целью атакующих являлись любые данные о системах управления производством в различных отраслях промышленности ИРИ и о торговых отношениях ряда иранских организаций.

Весной прошлого года в мировых СМИ появились сообщения о некоем ВП, которая стерла данные с жестких дисков компьютеров в здании Министерства нефти ИРИ. Программу назвали Wiper. Ее массовая атака была зафиксирована 22 апреля 2012 года, после чего иранские власти приняли решение об отключении всех нефтебаз от Интернета. Нефтедобывающая индустрия не была затронута кибератакой, так как она остается преимущественно механической.

В ходе анализа кода Wiper в ЛК пришли к выводам: именно она ответственна за удаление конфиденциальных данных с компьютеров правительства Ирана; ВП Wiper использует платформу «Тильда», как Stuxnet и Duqu; в ходе расследования инцидента с удалением данных была найдена еще одна ВП, получившая название Flame, причем специалисты отделяют ее от Wiper.

Кроме того, в ЛК считают, что Wiper может быть связана с израильскими разработчиками: ВП создавала и удаляла ключ реестра, ссылавшийся на службу Rahdaud 64, а название модуля Rahdaud 64 образовано от имени великого библейского царя Давида — Daud и прилагательного Rah — в переводе с иврита «злой, плохой».

Сообщения об обнаружении ВП Flame поступили из разных источников примерно в одно и то же время: 29–30 мая 2012 года. В ЛК считают Flame «самым изощренным кибероружием на сегодняшний день». Были отмечены детали сходства между Flame и ранее известными Stuxnet и Duqu — это география атак, узкая целевая направленность в сочетании с использованием специфических уязвимостей в программном обеспечении. Функционал Flame довольно разнообразен, однако сводится преимущественно к похищению данных, получению доступа к электронным письмам, документам, сообщениям, разговорам на территории секретных объектов. Ее распространение происходило в странах Ближнего Востока, причем наиболее активной атаке подвергся Иран — около 50% заражений.

Проводя сравнительный анализ указанных ВП, в ЛК сравнивают Stuxnet с ракетой. Разгонный модуль — тело компьютерного «червя» — было использовано в Duqu, но «боеголовка» (в случае Stuxnet это блок, выведивший из строя центрифуги) не была установлена. В Symantec считают, что Duqu была заготовкой для осуществления атаки, схожей с действием Stuxnet. Общие черты между Duqu и Stuxnet проявились также в идентичной архитектуре платформы двух ВП, поэтому ЛК пришла к выводу, что Duqu и Stuxnet были параллельными проектами, которые поддерживала одна и та же команда разработчиков.

Между Stuxnet и Flame, на первый взгляд, в программном коде не было связи, позволяющей предположить, что за созданием этих двух ВП стоят одни и те же люди. Тем не менее при более глубоком анализе экспертам ЛК удалось установить, что такая связь все же существует. В начале 2009 года платформа Flame уже существовала, и на ее основе был написан один из модулей Stuxnet, после этого, как предполагается, развитие Flame продолжалось независимо от Stuxnet.

Таким образом, все упомянутые ВП связаны, а их разработчики, по всей видимости, сотрудничали. В то же время все ВП делятся по функционалу — шпионят за пользователем, стирают информацию с зараженного компьютера или выводят из строя промышленное оборудование.

Профилактика и лечение

Официальный Иран не сразу подтвердил заражение компьютеров внутри страны программой Stuxnet. Только спустя месяц, в сентябре 2010 года, глава Совета по информационной технологии Министерства промышленности ИРИ Лиайи сообщил о заражении около 30 тыс. компьютеров. Тогда же новостное агентство IRNA процитировало руководителя проекта Бушерской АЭС Джафари, заявившего, что Stuxnet поразила некоторые персональные компьютеры работников АЭС. Арабоязычный телеканал Al-Alam показал интервью с Джафари: «Вирус не причинил никакого вреда главным системам Бушерской АЭС. Все компьютерные программы на станции работают в штатном режиме».

В начале октября 2010 года министр разведки и национальной безопасности ИРИ Мослехи объявил об аресте «нескольких» шпионов, следивших за ядерными объектами в Иране: «Враги разработали и запустили через Интернет компьютерных червей, которые могли бы подорвать ядерную программу Ирана». При этом сами объекты не назывались. В конце ноября того же года президент ИРИ Ахмадинежад признал, что предприятие по обогащению урана испытало кибератаку (предприятие не называлось, но вариантов немного: второй иранский обогатительный центр, расположенный вблизи города Кум, был готов к работе только в октябре 2012 года). Нельзя исключать и версию, что власти ИРИ не проигнорировали полностью, а все же публично отреагировали на кибернападение, чтобы добиться смягчения позиции западной стороны в переговорах «шестерки» по ядерной программе Ирана.

В декабре 2011 года заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил Ирана Масуд Джазайери сообщил о создании штаба по ведению «мягкой войны» в ответ на то, что «враги превосходят себя, чтобы создать препятствия для успеха и прогресса Ирана в опыте ведения кибервойны». А в феврале 2012 года глава Организации пассивной обороны Ирана, генерал Джалали заявил о создании штаба по противодействию кибернетическим угрозам и о намерении в будущем организовать первую в истории Ирана киберармию. По данным израильских СМИ, на создание оборонительного киберпотенциала Иран намерен потратить 1 млрд долл. При этом неофициальная «иранская киберармия», состоящая, по всей видимости, из так называемых хактивистов, существовала еще в 2009 году. В декабре 2009 года хакерам удалось взломать сервис микроблогов Twitter — в течение не-

скольких часов на главной странице сайта висело изображение зеленого флага с надписью на фарси о вмешательстве США в дела ИРИ и электронным почтовым адресом Iranian.Cyber.Army@gmail.com. Далее следовали и другие акции с указанием на «Иранскую киберармию».

Летом 2012 года власти Ирана сообщили о планах создания собственного национального Интернета, в связи с чем от обычного Интернета начали отключать компьютеры в министерствах и на госпредприятиях. По словам министра информационных технологий и коммуникаций ИРИ Резы Тагипура, такая сеть поможет решить проблемы безопасности страны. По мнению представителей неправительственной организации Freedom House, это является следствием общей иранской политики ужесточения мер в отношении глобальной сети. Можно предположить, что описанные ВП, и прежде всего Wirep, уничтожившая данные с компьютеров иранского правительства, повлияли на эти шаги властей ИРИ.

Говоря о политических последствиях, отметим, что на протяжении последних лет Иран неоднократно заявлял о возможности выхода из ДНЯО в случае, если на его ядерную программу будет оказываться давление извне. Так, в декабре 2012 года посол ИРИ в МАГАТЭ Али Асгар Солтание не исключил, что его страна выйдет из ДНЯО, если на ее ядерные объекты будет произведена какая-либо атака. Тем не менее после обнаружения ВП Stuxnet ни один официальный представитель не делал каких-либо заявлений относительно угрозы ядерной программе Ирана или выхода из ДНЯО.

Нельзя исключать, что Тегеран не настаивал на нелегальности кибератаки еще и потому, что побоялся более агрессивной ответной реакции. Возможно также, что руководство ИРИ предполагало, что мировое сообщество не обратит внимания на их заявление, как, например, ранее не уделило внимания атаке хактивистов на правительственный сектор инфраструктуры Интернета в Эстонии, несмотря на официальное обращение властей этой страны. В то же время Иран мог скрыть реальный ущерб от ВП, чтобы создать собственную киберармию. Подтверждением данной гипотезы служит заявление генерала Джалали о создании соответствующего штаба.

В любом случае логично предположить, что после серии серьезных кибератак, которые, по мнению специалистов, были спонсированы госструктурами заинтересованных стран, Ирану придется больше внимания уделять информационной безопасности на своих объектах и планам получения собственного кибероружия (напомним, что стремление Исламской Республики к обладанию ОМУ связывают, в частности, с тем, что в ходе ирано-иракской войны против Ирана было применено химоружие). С другой стороны, не исключено, что теперь ИРИ может выступить на международной арене за создание договорно-правовой базы по нераспространению кибероружия. Кроме того, Ирану, вероятно, станет сложнее скрывать текущую стадию своей ядерной программы.

Стратегическое руководство ИРИ уже рассматривает и будет планировать в перспективе ответы на киберугрозы. И не исключено, что уже в среднесрочной перспективе сможет получить кибероружие, способное нанести существенный ущерб развитым странам. И в первую очередь такое оружие может быть направлено против Израиля и США.

«Восьмое искусство» в Иране нуждается в правительственной поддержке

В этом году 13–17 августа в Религиозном комплексе имени имама Хомейни в Тегеране прошла Третья выставка компьютерных игр, в которой приняли участие более 150 фирм. По некоторым сообщениям, выставку посетили 1,2 миллиона человек. Рассмотрим положительные и отрицательные стороны увлечения компьютерными играми, столь популярных в наши дни среди современной молодежи и подростков Ирана.

Сегодня в цифровом мире компьютерные игры принято называть «восьмым искусством». В создании таких игр не только используются режиссура, сценарий, съемка, спецэффекты, музыка, озвучивание и другие приемы «седьмого искусства» (кинематографа), но при этом происходит прямое взаимодействие с пользователем. В результате компьютерные игры сейчас используются не только для проведения досуга. Они сформировали художественную индустрию, которой увлечены миллионы людей во всем мире. В наши дни мы являемся свидетелями того, как проводятся международные соревнования по компьютерным играм, а их любители играют друг с другом и соревнуются в виртуальном пространстве.

Краткий обзор Третьей выставки компьютерных игр в Иране

В павильоне «Продукция» Третьей выставки компьютерных игр, прошедшей под эгидой Национального фонда компьютерных игр, были представлены последние разработки иранских производителей, а также иностранные образцы, получившие одобрение Фонда. В павильоне под названием «Окно» посетителям было представлено развитие производства компьютерных игр в Иране за последние два десятилетия. В ходе выставки состоялись 30 мастер-классов, были проведены компьютерные соревнования игроков-любителей, прошла демонстрация работы иранских технических специалистов и компьютерных художников. На выставке также работал магазин, предлагавший покупателям более 50 наименований продукции. Благодаря мероприятию значительно пополнился состав Рейтинговой ассоциации развлекательно-программного обеспечения (ESRA), созданной на базе Национального фонда компьютерных игр Ирана. В рамках работы выставки состоялись и встречи с иностранными партнерами, расширившие отношения Ирана с

другими, прежде всего исламскими государствами в области компьютерных игр. Что касается посетителей, а посещали выставку в основном молодые люди и подростки с родителями, то их число было гораздо больше, чем в прошлом году.

Все же, если посмотреть на ассортимент компьютерных игр, представленных на иранском рынке, станет очевидным, что их подавляющее большинство составляют иностранные диски. Импортируются они, как правило, из стран Запада, где посредством их производства преследуются конкретные цели. Конечно, Иран в последние годы добился заметных успехов в этой индустрии, и фирмы, занимающиеся производством компьютерных игр, производят продукцию, вполне конкурирующую с импортными аналогами, однако, к сожалению, все это не удовлетворяет потребности молодого поколения иранцев.

Расул Джалили, член Высшего совета виртуального пространства (государственного органа Ирана, занимающегося контролем информации, размещенной в интернете), в интервью информационному бюро Национального фонда компьютерных игр заявил: «В Иране из-за несоблюдения закона об авторских правах на иностранную продукцию отечественные игры пока не смогли занять своего места на рынке, поэтому нам предстоит еще много добиться».

По словам Джалили, компьютерные игры представляют собой некую потребность для подростков и молодежи, потому что новейшие технологии создают у пользователей определенное возбуждение, именно по этой причине это искусство стало один из самых популярных видов досуга у молодого поколения.

Член Высшего совета виртуального пространства положительно оценил последние новинки в этой области за их высокий интеллектуальный уровень, соблюдение установленных нормативов, содержание сведений о национальной культуре и ее выдающихся деятелей, а также современные технические возможности.

Директор Центра цифровых средств информации убежден в том, что на сегодняшний момент компьютерные игры перестали быть только развлечением, превратившись в одну из важных культурных составляющих семейного досуга. Хасан Ализаде надеется, что новое правительство будет всячески поддерживать и достаточно финансировать производителей этого вида продукции. Оценивая роль Центра в развитии отечественного производства компьютерных игр, он заявил: «Поддержка этой индустрии осуществляется в виде выделения определенного бюджета, поскольку в наши обязанности входит стимулирование, контроль и направление производства игровых дисков особенно в плане Исламского пробуждения. Я надеюсь, будут приняты меры для субсидирования перспективных производителей компьютерных игр и мы не станем свидетелями их отъезда из страны».

По словам Азам Сарвариян, руководителя павильона «Интеллектуальное развитие детей и подростков» на Третьей выставке компьютерных игр, индустрия интерактивных развлечений только недавно начала свое развитие в Иране, поэтому выделение большего государственного финансирования может сократить отрыв в этой области от других развитых стран или даже опередить их.

Мехди Анджидани, исполнительный директор Института производителей компьютерных игр IT-компании Towse'e Saman, сообщил, что в среднем иранские онлайн-игры насчитывают 50 тысяч участников, тогда как в игре «Эпоха королей» («Kings Era»), разработанной их компанией, участвуют 600 тысяч игроков по всему миру, поэтому она составляет сильную конкуренцию другим иностранным аналогам. Сам Анджидани учится в аспирантуре в Кельнском университете в Германии и пишет диссертацию на тему «Игры и средства взаимодействия». Он считает, что проблемы игровой индустрии в Иране сводятся не только к слабой технологической базе, но и к проблемам оборудования и финансирования.

Один из посетителей выставки ходжат-оль-ислам Шамсодин Муса Казем считает, что если в прошлом соперники родителей в воспитании детей находились где-то далеко, то сейчас они в виде интернета и компьютерных игр вошли в дом каждого, заняв свое место в обучении. Духовное лицо призывает родителей внимательно выбирать для своих детей иностранные компьютерные игры и заявляет следующее: «В некоторых импортных играх, таких как Angry Birds, скрыты антиисламские идеи, которые внушаются пользователю и могут оказать негативные последствия на его мировоззрение».

Анализ возможных ущербов

Компьютерные игры подразделяются на интеллектуальные, спортивные, экшен, военные и фэнтези, каждый вид заслуживает отдельного обсуждения. Однако важно выделить, что каждый тип игры соответствует определенной возрастной категории. Тому же правилу подчиняются и другие виды производства культуры: книги, журналы, фильмы и так далее. К сожалению, довольно часто случается так, что в играх на компьютере нарушаются установленные возрастные рамки.

В качестве примера представьте себе, что ребенок 8–10 лет играет в игру экшен, полную насилия, убийств и кровавых сцен, или подросток 14–18 лет увлекается игрой, герои которой пропагандируют западную культуру обнаженности. Разумеется, такое неподобающее времяпрепровождение к тому же в течение долгих часов может стать причиной многочисленных проблем с психикой и физическим здоровьем. К их числу относятся склонность к агрессии, развитие аутизма, снижение умственных способностей, возникновение кризисных отношений с членами семьи, проблемы с учебой, игромания, а также ухудшение зрения, искривление позвоночника и ожирение.

Вполне очевидно, что разработчики компьютерных игр в большинстве стран мира пытаются максимально сблизить игрока с персонажем игры и при помощи искусственного интеллекта и спецэффектов создать такую комбинацию, которая бы захватила дух пользователя. Конечно, главные персонажи игры соответствуют целям и политике ее разработчиков. Например, в интеллектуальных играх и играх фэнтези развивают творческие и интеллектуальные способности игрока, а в играх экшен, напротив, разработчики скрыто оказывают негативное влияние на сознание пользователя, что может проявиться далеко не сразу.

Несмотря на все перечисленные недостатки компьютерных игр, нельзя не сказать и об их достоинствах.

Согласно последним исследованиям, компьютерные игры помогают детям осваивать речь, а также развивают реакцию, интеллект и творчество, вводя ребенка в мир, которым он сам может управлять.

Вывод

Следует признать, что компьютерные игры, как и другие явления эпохи информационных технологий, оказывают влияние на нас и на наших детей. Если игнорировать их и запрещать детям играть в них, они еще больше будут стремиться к этому. Не имея возможности играть дома, они будут это делать в интернет-кафе и геймзонах. С другой стороны, если предоставить их сам себе, их психическое и физическое состояние может подвергнуться описанным выше рискам.

К счастью, проведение выставки компьютерных игр предоставило ее организаторам, представителям культуры и образования прекрасную возможность познакомить родителей с разработками в этой области и их возрастными параметрами, а также объяснить, какие правила необходимо соблюдать за игрой на компьютере.

Александр Садчиков

Саммит ШОС: единство по Сирии и партнерство с Ираном

В столице Киргизии состоялся тринадцатый саммит Шанхайской организации сотрудничества /ШОС/, по итогам которого лидеры приняли Бишкекскую декларацию. Одной из главных тем саммита стала ситуация вокруг Сирии. Лидеры высказались против любого силового вмешательства в эту страну без санкции Совбеза ООН. Саммит ШОС продемонстрировал, что современный мир остается многополярным, и диктат воли одной страны невозможен.

Рецепт для Сирии: нужна конференция «Женева-2»

Несмотря на разную идеологию — а в ШОС входят такие страны, как Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан /статус наблюдателей имеют Афганистан, Индия, Иран, Монголия, Пакистан/ — лидеры были едины в своем отношении к Бишкекской декларации. В документе отражено видение ситуации по всем направлениям текущей политики, в том числе и по Сирии. Словами о «глубокой озабоченности» дело не ограничилось. В декларации четко и ясно говорится о недопустимости «внешнего, в том числе силового вмешательства» в дела суверенного государства без санкции Совета Безопасности ООН.

Подход членов ШОС принципиально отличается от западного. Если США и их союзники активно выступают за военную операции в Сирии и поддерживают силы оппозиции оружием и идеологически, то государства ШОС считают, что сами сирийцы должны решить свою судьбу «при соблюдении суверенитета республики». Для этого нужно начать политический диалог между властями и оппозицией «без предварительных условий на основе Женевского коммюнике». ШОС поддерживает усилия по созыву международной конференции «Женева-2» и рассчитывает, что именно она заложит основу для примирения и нормализации ситуации в Сирии. Тем более, что сейчас для этого появился шанс.

«Предпринятые в последнее время дипломатические усилия позволили снизить непосредственную угрозу военной операции», — считает Владимир Путин. «Большое значение в этом контексте имеет продвижение инициативы об установлении международного контроля над химическим оружием в Сирии», — отметил президент России.

Когда лидеры собрались в Бишкеке, стали поступать сообщения о том, что Дамаск присоединяется к Конвенции по запрещению химоружия. Все страны ШОС — как постоянные члены, так и наблюдатели, в том числе и Иран, главный союзник Сирии, — поддержали это решение президента Башара Асада.

Угрозы в адрес Ирана неприемлемы

Фактически лидеры ШОС дали понять Западу, что они являются гарантами международного права /Россия и Китай имеют права вето в Совбезе ООН/. Аналогичный подход лидеры ШОС продемонстрировали по отношению к Ирану. Новый президент Ирана Хасан Роухани в Бишкеке провел серию двусторонних встреч, в том числе с российским президентом, и заручился поддержкой всех лидеров Организации.

«Мы знаем, как много сегодня в мировых делах крутится вокруг иранской ядерной проблемы, но мы в России знаем, что Иран — это наш добрый сосед», — сказал Путин на встрече с Роухани. Отношения Москвы и Тегерана должны складываться по формуле, которую предложил российский президент: «У нас очень большой объем сотрудничества есть и наверняка будет, отношения развиваются на всех уровнях и развиваются поступательно». Роухани, в свою очередь, отметил, что у руководства Ирана всегда было особое отношение к России. «Россия — наш крупный сосед, и отношения с ней всегда были предметом особого внимания всех правительств Ирана, и нынешний кабинет министров также заинтересован в расширении связей», — сказал он.

На закрытой части переговоров лидеры обсудили ряд совместных проектов, о которых, вероятно, скоро станет известно. Вполне возможно, они касались сотрудничества Москвы и Тегерана в военно-технической и энергетической сферах.

В любом случае иранская тема зафиксирована в Бишкекской декларации: «Государства-члены ШОС выражают озабоченность ситуацией вокруг Ирана и его ядерной программы. Они считают угрозы применения военной силы и односторонние санкционные меры отдельных государств против этой страны неприемлемыми».

Также через переговоры должна обсуждаться и проблематика ядерной программы КНДР.

Принципиальная консолидированная позиция лидеров ШОС по острым региональным проблемам заключается в следующем: развитие событий по конфронтационному сценарию чревато серьезными и непредсказуемыми последствиями как для всего региона, так и международного мира и безопасности в целом, мирное разрешение любых конфликтных ситуаций не имеет альтернативы.

Формула стабильности: от Афганистана до кибервойн

Еще одной значимой темой дискуссии на саммите стала ситуация в Афганистане. После 2014 года, когда эту страну покинут войска международной коалиции, региону угрожает волна исламского радикализма. Сдержат уг-

розу можно не только военным путем, но и экономически, развивая довольно скромный производственный потенциал Афганистана, инвестируя в его сельское хозяйство, возводя барьеры на пути наркотрафика. Здесь все страны-члены ШОС так же должны действовать сообща.

На бишкекском саммите серьезное внимание лидеры стран Организации уделили вопросам информационной безопасности. В современном мире именно через информационные технологии подрываются экономика и политическая система. Государства ШОС будут «стимулировать построение мирного, безопасного, справедливого и открытого информационного пространства, основываясь на принципах уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран», говорится в декларации. Они намерены пресекать пропаганду через интернет идей терроризма, экстремизма и сепаратизма. Для этих целей предстоит выработать некие универсальные правила, принципы и нормы ответственного поведения государств в информационном пространстве. Такое поручение дано соответствующим правительственным структурам.

Деньги и дороги

Что касается внутренних проектов ШОС, то лидеры утвердили План действий на 2013–2017 гг по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между членами ШОС. Кроме того, утверждено соглашение между правительствами стран-членов ШОС о научно-техническом сотрудничестве. Есть договоренность и начать совместную модернизацию национальных экономик, используя создаваемые в рамках ШОС Фонд развития и Банк развития.

Долгое время отсутствие механизма финансирования было главным препятствием для дальнейшего развития Организации. Существовали разные проекты таких институтов. Одни страны говорили о необходимости создать специальный счет, из которого бы и финансировались интеграционные проекты в рамках ШОС. В частности, российский Минфин предлагал использовать Евразийского банка развития. Другие /в первую очередь Китай/ настаивали на создании специального Банка развития ШОС /ранее представители КНР заявили о желании внести в качестве первого взноса 10 млрд долларов/. В любом случае, решение о создании финансовых институтов поможет Организации реализовать крупные проекты.

В Бишкеке речь шла о необходимости ускорить развитие транспортно-коммуникационных возможностей региона.

Здесь обнаружилось и известное соперничество Китая и России. Председатель КНР Си Цзиньпин еще до саммита, объезжая страны Центральной Азии, пропагандировал идею «нового Шелкового пути» — открытия транспортного коридора от Центральной Азии до Персидского залива. Сейчас Китаю остро нужна железная дорога из Кашгара до Каспийского побережья. Выход на Иран позволит Пекину серьезно укрепиться в этом регионе и начать осваивать новые рынки сбыта. Этот китайский проект является главным конкурентом российского Транссиба. Владимир Путин на саммите предложил использовать в интересах ШОС транзитный потенциал Трансси-

бирской магистрали. «Россия приступает к модернизации Транссибирской магистрали и БАМа. Мы выделяем для этих проектов значительные кредитные средства и бюджетное финансирование, приглашаем вас к сотрудничеству в этих проектах», — сказал президент России.

Видимо, Москве и Пекину еще предстоит серьезный разговор на эту тему. Предыдущий опыт показывает, что компромисс найти возможно. Кроме того, есть договоренность всех лидеров ШОС продолжить и проработку программы скоординированного развития автомобильных дорог государств-членов Организации, а заодно создать благоприятные условия для автомобильных перевозок.

Лидеры согласились активизировать работу Энергетического клуба ШОС. Это открыло бы новые возможности для реализации перспективных проектов в топливно-энергетическом комплексе. Совету министров иностранных дел ШОС поручили подготовить проект стратегии развития ШОС до 2025 года. В декларации указано, что представители ШОС и впредь собираются укреплять сотрудничество в рамках Организации, чтобы вывести ее на качественно новый уровень и превратить пространство ШОС в регион «прочного мира, дружбы и гармонии».

ШОС как гарант многополярности мира

Когда в 1996 году собралась тогда еще «Шанхайская пятерка», мало кто верил в перспективы этой организации. Тем более, что она на тот момент не сформулировала для себя главных целей, не создала механизмов взаимодействия стран друг с другом, не закрепила четкого членства. К примеру, казалось, что коммунистический Китай и посткоммунистическая Россия имеют разные векторы развития, а то, что их интересы пересекаются с интересами бывших советских республик Центральной Азии — это всего лишь случайность или временное явление. На первых саммитах лидеры говорили исключительно об экономических проектах, которые должны были обеспечить эффективное региональное взаимодействие, которые были интересны не только одной стране, но и региону в целом. Тогда о какой-то политической роли ШОС не могло быть и речи.

С тех пор ситуация изменилась. Другими стали и Россия, и Китай, и страны Центральной Азии /так, серьезно вырос политический и экономический «вес» Казахстана/. В наблюдателях ШОС появились такие «тяжеловесы» региональной политики, как Индия и Иран. Да, внутри Организации существовали и существуют противоречия, но главное — не их наличие, а способность членов клуба их устранять путем переговоров. ШОС демонстрирует, что главное для стран является не превосходство и влияние друг на друга, а партнерство и взаимоуважение.

За годы своей работы ШОС постепенно превратилась в структуру, способную обсуждать и решать политический вопросы. Прошедший в Бишкеке саммит еще раз показал, что многополярный существует не только в трудах теоретиков-политологов, но и в реальности. Страны ШОС способны формировать свою позитивную повестку дня, во многом альтернативную той, что предлагает миру Запад.

Любовь Люлько

Саммит ШОС: Иран, наконец, получит С-300?

В Бишкеке прошла встреча на высшем уровне Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) — политико-экономической структуры, которую на Западе воспринимают, как стратегического соперника в XXI веке. Встреча подтвердила, что такие опасения не так уж безосновательны, если учесть участие в саммите такой мощной страны — регионального лидера, как Иран.

Помимо постоянных членов организации — России, Китая, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана в прошедшую пятницу в саммите участвовали делегации Ирана, Пакистана, Индии, Афганистана и Монголии, имеющие статус наблюдателей. Индия и Пакистан были представлены соответственно министром иностранных дел и советником президента страны по национальной безопасности, остальные — президентами своих стран.

По вопросу о положении в Сирии, стороны, в отличие от недавнего саммита G-20, были единодушны и не ограничились словами о «глубокой озабоченности». В итоговой декларации четко говорится о недопустимости «внешнего, в том числе силового вмешательства» в дела суверенного государства без санкции Совета Безопасности ООН. «ШОС поддерживает усилия по созыву международной конференции «Женева-2» и рассчитывает, что именно она заложит основу для примирения и нормализации ситуации в Сирии», — заявили лидеры государств.

Интересно, что в этот же день французский президент Франсуа Олланд собрал в Париже министров иностранных дел Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Иордании и договорился с ними укреплять сирийскую оппозицию в ее борьбе против режима Башара Асада. Эта коалиция, плюс Турция, согласились предоставить свои военные ресурсы для участия в американской интервенции. Так что «партнеры», как их любят называть российские руководители, тоже не дремлют.

Вернемся к саммиту ШОС. Здесь весьма примечательно участие иранского президента Хасана Роухани в ходе своего первого после избрания заграничного визита. Иран является ведущей политической силой на Ближнем Востоке, где противостоит наступлению ваххабитского государства — Саудовской Аравии, поддерживаемого США. Активное подключение Ирана к ШОС укрепляет национальную безопасность страны.

Имея по блоку таких партнеров как Китай и РФ — постоянных членов СБ ООН, Тегеран может координировать с ними свои действия, поскольку, в сущности, сегодня цель одна — не дать нанести военный удар по Сирии. ШОС так же дает Ирану, ставшему на Западе «изгоем», возможность воплотить в жизнь политику «нового регионализма», которую проповедует министр иностранных дел Джавад Зариф, утверждает Каве Афрасиаби (Kaveh L. Afrasiabi), эксперт по внешней политике Ирана в своей статье, опубликованный в Russia Today.

Но есть и обратная заинтересованность. В прошлом Иран играл конструктивную посредническую роль в конфликтах в Нагорном Карабахе и Таджикистане и, безусловно, может продолжать делать это, например, в отношении территориальных споров между государствами Центральной Азии — членов ШОС, полагает Афрасиаби. Добавим, что Иран вкладывает в экономику стран ШОС (особенно в Таджикистан) значительные средства, Китай завязан на иранскую нефть (20 процентов импорта), а РФ видит в Иране потенциального партнера для закупки ее АЭС (намечено строительство второй очереди в Бушере). «Мы в России знаем, что Иран — это наш добрый сосед. У нас очень большой объем сотрудничества есть и наверняка будет», — подчеркнул Владимир Путин после встречи с Роухани. Важно, что Президент России поддержал ядерную программу Ирана. «Исходим из того, что Иран, как и любое другое государство, имеет право на мирное использование атомной энергии, включая обогащение операций», — сказал Путин.

Это означает, что Путин будет стремиться каким-то образом смягчить санкции ООН, наложенные на Иран при попустительстве тогдашнего президента Дмитрия Медведева. Впрочем, Медведев сдал тогда не только Иран, но и Ливию — наших потенциальных союзников в регионе. Конечно, Роухани и Путин попытаются исправить ошибку и договорятся о поставке в Иран С-300 или аналогичных систем, которые могут стать лучшим ответом на пуски американских крылатых ракет типа Tomahawk. По сведениям газеты «Коммерсант» такое принципиальное решение уже принято.

Кроме того, для всех стран ШОС очень важен положительный опыт Ирана в борьбе с наркотрафиком, имея в виду предстоящий вывод американского контингента из Афганистана. Иран имеет протяженную границу с этой страной и сильное традиционное влияние в Кабуле, поддерживая силы (шиитов-хазарейцев и влиятельное таджикское меньшинство) не желающие возвращения к власти Талибана. Президент Афганистана Хамид Карзай признал на саммите, что армия его страны нуждается в оказываемой российской поддержке, и обратился к своему российскому визави Владимиру Путину с просьбой не прекращать ее. Просматривается четкий план урегулирования афганской проблемы.

Декларация, принятая в Бишкеке, призывает к согласованным усилиям по борьбе с международным терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и совершенствованию правовой основы для сотрудничества в этих областях. ШОС уже в этом году планирует начать в этом контексте сотрудничество между правоохранительными ведомствами государств-членов и наблюдателей. Сохранив влияние блока в Сирии и объединив силы на афганском направлении, ШОС может надеяться на стабилизацию обстановки в регионе. Остается принять Иран в постоянные члены. Многие зависит от позиции России, руководство которой боялось обидеть этим Запад и сидело на двух стульях, но обстановка резко изменилась и заставляет определяться.

Никита Иванов

Хасан Роухани не променяет Сирию на улыбку Запада

Иран с самых первых дней сирийского конфликта поддержал правящий режим Башара Асада. На протяжении трех лет гражданского противостояния в стране Исламская Республика опровергала обвинения в адрес Башара Асада, вместе с Россией обеспечивала его дипломатическое прикрытие на уровне ООН, а также предоставила Сирии экономическую помощь на общую сумму примерно

в 13 миллиардов долларов. Однако реакция Ирана на обвинения Башара Асада в использовании химического оружия многими считается недостаточно жесткой. При Махмуде Ахмадинежаде США явно не решились бы на такую авантюру из-за боязни быть втянутыми в пучину нового мирового конфликта с непредсказуемыми последствиями. На Западе полагали, что эпатажный Ахмадинежад не дожидаясь стягивания военных кораблей США и Англии к берегам Сирии мог первым ударить по Израилю и, конечно же, после этого последовала бы цепная реакция. Не зря в кругах спецслужб и военных США и Англии сложилось устойчивое мнение, что невозможно предугадать что именно «выкинет» Ахмадинежад в следующую минуту, поэтому на любой сценарий силового вмешательства в иранские дела, в конечном итоге, ставили жирный крест. США и их европейские союзники в лице Англии и Франции хотели сменить существующий в Иране режим еще до Ливии, даже заручились четырьмя санкционными резолюциями СБ ООН, но каждый раз их останавливала магическая фигура Ахмадинежада и невозможность просчитать вероятный исход событий. Противники ИРИ знали, как начать, но не могли увидеть конца такой операции... Поэтому они в конце концов махнули рукой и переключились на арабов — Ливию, Египет и затем на Сирию. Но сейчас у руля Ирана Хасан Роухани, и главный вопрос, который волнует сегодня как врагов, так и друзей сирийского президента — что будет делать Исламская Республика в случае агрессии США и их союзников против Сирии.

Сирия — главный союзник Ирана

Союзные отношения между Ираном и Сирией берут свое начало с самого образования Исламской Республики. В войне 1980–1989 гг. с Ираком отец нынешнего Сирийского президента Башара Асада, Хафез Асад, поддержал

ИРИ несмотря на то, что являлся лидером партии БААС, к которой принадлежал и иракский лидер Саддам Хусейн. Что касается Башара Асада, то он не только продолжил линию своего отца в отношениях с Тегераном, но и всерьез укрепил их. При его президентстве в 2007 году между Ираном и Сирией был заключен союзный договор, приравнивающий нападение на одного из его участников к агрессии в отношении обоих. Годом ранее стороны заключили договор о сотрудничестве в военно-морской сфере, который был реализован лишь в 2011 году, когда иранские корабли вошли в сирийские порты. Более того, Асад даже перешел из алавитского направления шиизма к господствующему в Иране исна-ашаритскому, двенадцатническому, что еще более сблизило сирийского президента с его иранскими союзниками.

Иран инвестирует в значительную часть сирийской промышленности, а также поддерживает экономику страны финансовыми вливаниями — как безвозмездными, так и кредитами. Экономические отношения между странами пролегают, прежде всего, в высокотехнологичных производствах — например, страны совместно выпускают автомобили «Шам», Дамаск закупает военную технику, оружие и др. Иран, наряду с Россией, является одним из основных поставщиков вооружений в эту арабскую республику. К примеру, в 2010 году Иран поставил Сирии радиолокационные системы, назначением которых являлось противостояние израильской авиации.

Неудивительно, что внешнеполитические линии стран на протяжении последних трех десятков лет также совпадали. Они сходились по отношению к Саддаму Хусейну, вместе помогали палестинскому сопротивлению и движению «Хезболлах» в Ливане, противостояли экспансии Израиля на палестинские территории.

По сути, Сирия в настоящее время является единственным арабским государством, целиком и полностью поддерживающим Иран, являющимся его союзником. После прихода к власти правительства аль-Малики дружественные отношения с ИРИ стал поддерживать также и Ирак, однако американское влияние в данной стране не дает основания считать Багдад таким уж надежным партнером.

Иранская политическая элита и химическая атака в Сирии

Президент Ирана Хасан Роухани практически сразу же выступил с признанием и осуждением химической атаки в Сирии, что было расценено некоторыми как попытка его поворота в сторону Запада. Однако уже вскоре иранский президент в беседе с российским лидером Владимиром Путиным отметил недопустимость вторжения на территорию Сирийской арабской республики извне. Кроме того, господин Роухани выразил готовность всемерного сотрудничества с Россией по стабилизации положения в Сирии и недопущению указанного выше вторжения.

А внешнеполитическое ведомство Исламской Республики спустя несколько дней после трагической химатаки в пригороде Дамаска Гута аш-Шаркия посчитало достаточно убедительными доказательства администрации Асада, указывающие на причастность к этой акции повстанцев. Солдаты правительственных войск обнаружили под Дамаском склады химического

оружия. На контейнерах имелись пометки «Сделано в Саудовской Аравии». Военным пришлось вести бой с не собиравшимися уступить доказательству своей вины повстанцами. В итоге несколько солдат даже получили химические отравления. А позже бойцами сирийской армии был обнаружен и склад противоядий, произведенных катарско-немецкой фирмой. Все это попало в сюжет сирийского телеканала «Аль-Ихбария» и дало основание иранскому МИДу обвинить в химической атаке именно повстанцев. В этом можно усмотреть не столько даже верность Тегерана союзническому долгу, сколько элементарную объективность иранских дипломатов, делающих адекватные представленным фактам выводы.

Уверенности в выводах Ирану добавляет и то, что у него еще в прошлом году имелась информация о наличии у боевиков сирийской оппозиции химического оружия. Иранцам было известно даже то, что у противников Асада имелся зарин, «всплывший» в недавних заявлениях американского госсекретаря Джона Керри. В 2012-м ИРИ официально уведомил об этом Соединенные Штаты. В первых числах сентября этот эпизод напомнил глава комиссии по безопасности меджлиса Ирана Алаэддин Боруджерди. Но США тогда проигнорировали полученную информацию. Удивительным в этой связи выглядит недавнее обвинение со стороны бывшего президента ИРИ Али Акбара Рафсанджани Башара Асада в применении химоружия. Кому-кому, а уж фигуре столь высокого ранга упомянутые факты должны быть известны. Не поддается логике такое поведение господина Рафсанджани, похоже, им все-таки двигали не соображения объективности, а какие-то иные мотивы.

Тем не менее, вполне естественно, что некоторые представители иранской политической и военной элиты выразили и совершенно конкретное намерение защищать Сирию силой. Так, заместитель начальника штаба иранской армии Масуд Джазаери предостерег США от перехода в сирийском вопросе «красной черты» и пообещал в противном случае месть своего народа. От «авантюры» американскую сторону предостерегли также официальный представитель иранского Министерства иностранных дел Марзийе Афхам и некоторые другие высшие должностные лица.

Защитит ли Иран Сирию?

Однако какие дальнейшие действия стоит ожидать от Тегерана в сирийском вопросе? Стоит ясно понимать, что Сирия для Ирана — не просто союзник, а наиболее приоритетное на данный момент направление внешней политики. Так советник духовного лидера Ирана по международным вопросам Али Акбар Велаяти отмечал, что, потеряв Сирию, Исламская Республика не сможет удерживать и Тегеран, а ходжат-аль-ислам Мехди Таеб, образно говоря, назвал арабскую республику 33-й провинцией Ирана. Потеря Сирии будет стоить Исламской Республике слишком много — это не только потеря союзника и его вооруженных сил в случае агрессии, но и усложнение контактов с ливанской Хезболлах», блокирования многосторонних связей Ирана с палестинским народом, а также разгул терроризма и экстремизма в самом центре Ближнего Востока. После расправы с сирийскими шиитами радикальные салафиты из Джабат аль-Нусра и их союзники вряд ли остановятся перед агрессией в отношении «цитадели шиизма» — Ирана. Излишне

говорить и о том, что противники Исламской Республики, США и страны НАТО, также постараются воспользоваться дестабилизацией в борьбе против нее.

В этих условиях в случае реализации Западом военного сценария в Сирии можно ожидать, что ИРИ во что бы то ни стало будет защищать своего союзника. Речь не обязательно должна идти о вступлении Ирана в войну — существует множество других методов: поставка новейших вооружений и техники, укомплектованной добровольцами, работа по линии региональных сетей спецслужб и многое другое.

Примечательно, что в экспертной среде озвучивалась версия о том, что знаменитое российское предложение по международному контролю над сирийским химическим оружием на самом деле — иранское. ИРИ не только разработала данный проект, но и убедила Башара Асада принять его. При этом сам Иран не выходил в реализации столь громкой инициативы на первый план. Причиной тому может являться уже укоренившееся недоверие по отношению к Исламской Республики со стороны Запада. В случае если бы международный контроль над химическим оружием сирийского правительства предложил Иран, США и их союзники, скорее всего, не приняли бы данный проект. Поэтому «пригодилась» Россия, с ее несравненно большим политическим, военным и экономическим весом, и намного лучшей «репутацией».

Многих в Иране удивила и даже насторожила пассивная реакция Ирана на американские угрозы по Сирии. Новый президент Ирана намерен нормализовать отношения с Западом, похоже, бытует мнение, что именно из-за этого в сирийском вопросе он связан по рукам и ногам. Ряд политиков и экспертов считают, что Запад этим обстоятельством грубо злоупотребляет, действует по принципу «хочешь дружбы — молчи!» Но, взамен на молчание Ирана или более «взвешенной» его позиции, пока в действиях Запада ничего особенного не происходит. Тем не менее, что, все-таки, может Запад предложить Ирану взамен Сирии? Фактически, с самого избрания президентом ИРИ Хасана Роухани, ни американская администрация, ни правительства ее европейских союзников не сказали ничего конкретного относительно отмены экономических санкций по отношению к Тегерану и восстановления с ним здоровых дипломатических отношений. Возможно, президент Ирана действительно находится сейчас в нелегкой ситуации и ему придется сделать определенный выбор. Однако сможет ли Роухани, видный член религиозного эстеблишмента страны и человек, вне сомнения, служащий ее интересам, променять «улыбку» Запада на Сирию.

Но есть и еще одно соображение — по итогам произошедших буквально на днях событий. Легкость, с которой Россия и США договорились по Сирии, вызывает множество вопросов — ранее такой договоренности не удавалось достичь на протяжении более, чем 2 лет. Имеет право на существование предположение о том, что идея о контроле над сирийским химическим оружием не только не принадлежит России, но и не является «иранским изобретением». Истинные ее архитекторы — дипломаты США. Соединенным Штатам изначально не нужен был силовой сценарий решения сирийского вопроса — особенно учитывая то, что первую скрипку в оппозиционном движении этой страны стали играть исламисты. Между тем, нетрудно проследить, кто более всего выиграет от лишения Сирии химического оружия...

Израиль ранее больше всего в регионе опасался именно сирийской армии с ее химическими арсеналами, которые всегда могли быть применены, по крайней мере, в последний момент. Еврейское государство готово было раскошелиться на миллиарды долларов, предлагать самые различные уступки Дамаску, лишь бы столь опасная угроза была снята. Сейчас она будет ликвидирована без видимых затрат со стороны Иерусалима. В итоге это может развязать ему руки, лишит даже тех малых сдерживающих факторов, которые имелись ранее. За такую перемену на Ближнем Востоке Соединенные Штаты оказались готовы поделиться своей «победой» с Россией и даже Ираном — именно этим может объясняться внезапное «потепление» между Вашингтоном и Тегераном. Возможно, именно отсюда тянутся нити внезапного обмена письмами между Хасаном Роухани и Барак Обамой и разговоры о возможной встрече иранского лидера с главой британской внешней политикой Уильямом Хейгом. Эта версия развития событий навевает лишь один вопрос — насколько Россия осведомлена о такой многоходовой комбинации американской дипломатии.

Вторая половина сентября — время расставления точек над і

Необходимо подчеркнуть, что военное столкновение с Соединенными Штатами и союзными им государствами Исламской Республике тоже невыгодно. Похоже, что пик сирийского кризиса в основном титаническими усилиями России (или не только России) миновал, но ситуация еще далека от своего разрешения. Однако Запад, и впрямь, может перейти «красную линию», за которой ему, возможно, будет не достичь с Тегераном не только взаимопонимания в вопросах ближневосточной политики и экономики, но и столь желаемого соглашения по ядерной программе. «Либерализм» и «уступчивость» Хасана Роухани наверняка имеет свои пределы, да и Лидер страны, Али Хаменеи, вряд ли позволит новой администрации поступиться национальными интересами.

Предполагается, что именно эти вопросы обсуждались президентом Ирана и российским лидером Владимиром Путиным в ходе их встречи в Бишкеке — на саммите Шанхайской организации сотрудничества. Уже известно, что Путин поддержал иранскую позицию, как по сирийскому вопросу, так и по ядерной программе. 17 сентября открывается 68 сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на 24 сентября запланировано выступление президента Ирана Хасана Роухани. Кроме того, господин Роухани выступит на заседании по ядерному разоружению и, скорее всего, в октябре на конференции «Женева 2». Ожидается, что именно на этих площадках слова, высказанные иранским президентом, в значительной степени прояснят его реальную позицию и направление внешней политики Тегерана по основным вопросам внутренней политики и международной жизни. Если Запад в самое ближайшее время не определится со своей позицией по Ирану и не заметит явно умеренный курс Хасана Роухани (прежде всего, «молчание» ИРИ), то, учитывая актуальность сирийского кризиса не только для Исламской Республики, но и для всего мира, вполне возможно, что выступления нового иранского лидера станут знаковыми.

***

Подытожив вышесказанное можно констатировать, что сложившаяся на данный момент международная ситуация уже сейчас демонстрирует целый ряд новых перемен. Основные из них следующие:

1. США больше не обладают монополией на решение глобальных и даже локальных внешнеполитических проблем. Они уже в одиночку совершенно неспособны :

а) сформировать в собственной стране общественное мнение относительно реализации тех или иных планов;

б) сформировать в своих интересах по тем или иным вопросам мировое общественное мнение;

в) проталкивать свои инициативы через СБ ООН и таким образом делать их легитимными;

г) задействовать НАТО в своих планах, придав им международную окраску;

д) активные действия США при решении многих вопросов, в которых заинтересованы они сами, в первую очередь, вызывают негативную реакцию, все больше антиамериканизма. Страны Европы, как это видно из недавних событий, не собираются поступаться своими национальными интересами в угоду США и, в лучшем случае, занимают нейтральную позицию. В худшем — выступают откровенно против.

2. Россия возвращается в большую политику как мощная политическая сила, как центр притяжения целого ряда государств. Это произошло, прежде всего, как следствие усталости этих государств от бесцеремонного и постоянного давления на них со стороны США и других государств Запада. В позиции РФ им видится, в первую очередь, твердая убежденность, справедливость, потенциал и транспарентность. Справедливость, сама по себе являющаяся огромной силой, к тому же помноженная на реальную силу, плюс внятная политика выводят Россию в лидеры мировой дипломатии.

3. Чтобы вернуться в большую политику, России, как оказалось, не надо делать что-то особенное, достаточно было иметь свою собственную четкую позицию и последовательно отстаивать ее через ООН, региональные структуры, партнеров и т.д. Именно такая позиция стала непреодолимой преградой на пути США и Запада в решении сирийской проблемы, почувствовавших серьезные изменения в мировой политике.

4. Решение сирийской проблемы стало крупнейшей победой Путина, возможно, крупнейшей за последнее десятилетие. Этим во многом могут быть нивелированы ошибки Дмитрия Медведева во внешнеполитической сфере, а Россия станет центром притяжения исламского мира, а также малых и средних государств Европы. Сейчас мы становимся свидетелями значительного роста международного авторитета России.

5. Достигнутые соглашения и отступление США от Сирии показывают, что финансовые вливания со стороны монархий Персидского залива и наличие сильной армии США в настоящее время не достаточны для решения локальных и региональных вопросов. США не зашли так далеко, в том числе и по причине того, что при первых ударах по Сирии образ международного

киллера прилепился бы к США надолго, а армия США превратилась бы в наемную армию, выполняющую заказ на массовые убийства сирийского народа за деньги Саудовской Аравии и Катара. По-сути, США должны быть вечно благодарны России, что она спасла их от этой неприглядной участи.

6. В решении сирийского вопроса вторым победителем стал Иран, который, хотя и находился за занавесом, смог скоординировать свои действия с Россией и помочь РФ выдвинуться в качестве лидера в решении данной проблемы. Между тем, Тегеран заинтересован в этом решении не меньше Москвы.

7. Сложившееся положение может вывести российско-иранские отношения на новый качественный уровень. Углубленные отношения с Ираном могут дать новый импульс идее о евразийском сообществе, главной геополитической идее Путина.

8. Есть в сирийском урегулировании и еще один победитель — Израиль. Решение сирийского вопроса — пример ювелирной работы Тель-Авива и международного еврейского лобби за пределами Израиля.

В целом, возможно, сирийский кризис стал предвестником наступления новой эры в мировой политике — эры кардинального пересмотра имевшихся ранее установок, принципов и методов, эры реального разрушения однополярного мира.

Владимир Скосырев

Вашингтон обхаживает Иран и успокаивает Израиль

Российско-американская договоренность по химоружию дает шанс урегулировать иранскую ядерную проблему. Эта мысль содержится в письме президента США Барака Обамы президенту Ирана Хасану Рухани. Впервые с 1979 года лидеры двух стран могут встретиться. Но в то же время Вашингтон не исключает удара по Исламской Республике. Эта угроза вынуждает ее крепить связи с Сирией и движением «Хезболлах» в Ливане.

Иран, ключевой союзник Сирии, настроен на то, чтобы уладить 11-летний конфликт с Западом из-за его ядерной программы. Речь идет о дипломатическом урегулировании. Такое толкование позиции Тегерана дал Обама в интервью для ТВ. Хозяин Белого дома подтвердил, что между ним и Рухани произошел обмен письмами.

В связи с этим дипломатические источники утверждают, что лидеры двух стран могут встретиться на следующей неделе в Нью-Йорке в кулуарах сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Это было бы сенсационным событием. Дипломатические отношения между США и Ираном были разорваны в 1979 году после того, как иранские студенты ворвались в американское посольство и взяли 52 человека в заложники.

Трита Парси, глава организации Национальный ирано-американский совет, говорит, что если Обама согласится вступить в контакт, то это станет политическим стимулом, необходимым для достижения согласия. По ее мнению, Рухани жаждет такого соглашения. Ведь оно покажет, что прагматичный подход приносит больше дивидендов, чем жесткая линия его предшественника Махмуда Ахмадинежада.

Однако характерно, что Тегеран не обнародовал содержание письма Рухани Обаме. По сообщению Washington Post, 24 часа спустя после достижения российско-американского соглашения ни президент, ни министр иностранных дел Ирана не выступили с комментариями. Высказался лишь спикер парламента Али Лариджани. Он выразил надежду на то, что логика возобладает, и экстремистские движения на международной арене не усилятся.

Оснований для того, чтобы воспринимать посулы Вашингтона с осторожностью у Тегерана более чем достаточно. Во-первых, в упомянутом интервью Обама сказал: раз США не ударили по Сирии, это не значит, что они

не ударят по Ирану. Во-вторых, американское правительство поспешило заверить Израиль: российско-американская сделка по химическому оружию не приведет к тому, что Вашингтон будет менее решительно препятствовать созданию ядерного оружия Ираном. Госсекретарь США Джон Керри специально совершил вояж в Израиль, чтобы передать эту информацию лично премьер-министру Израиля Биньямину Нетаньяху.

Как утверждает Алиреза Надер, аналитик американской корпорации RAND, Тегеран испытывает смешанные чувства в связи с сирийским кризисом. Помня об ужасах войны 1980–1988 годов с Ираком, он выступает против химического оружия. Войска иракского диктатора Саддама Хусейна применяли отравляющие вещества, в результате погибли тысячи иранских солдат. Тут интересы Ирана совпадают с интересами США, Европы и Лиги арабских государств.

Но у Исламской Республики есть сильная мотивация для поддержки Дамаска. «Сирийский режим — это самый близкий союзник Ирана на Ближнем Востоке, он также обеспечивает географическую связь с партнером в Ливане — организацией «Хезболлах», — считает эксперт. — В результате Тегеран решительно выступает против американской интервенции или любой другой акции, которая может изменить военный баланс в ущерб президенту Сирии Башару Асаду».

Как утверждают западные СМИ, Тегеран направляет солдат из Корпуса стражей исламской революции воевать на стороне Асада. Телерадиокорпорация Би-би-си даже разместила на своем сайте съемку этих воинов. Но поскольку видеоматериалы были предоставлены сирийскими мятежниками, их подлинность вызывает сомнения.

Эльдар Касаев

Маленький игрок с большими деньгами

На минувшей неделе весь мир был занят оценкой перспектив химического разоружения Сирии в обмен на отмену ракетного удара США. Однако понять, ударят ли американцы в итоге по Сирии и с какой силой, вряд ли получится, если упускать из виду других игроков, которые готовы платить Штатам за стратегические услуги

Сколько ни переставляй фигуры в сирийской партии, логику не понять, если брать в расчет только традиционных игроков и их интересы — США, Запада в целом, России, КНР, Ирана, Саудовской Аравии или Израиля. В нынешних событиях крайне актуален новый игрок, которого вполне можно было бы назвать серым кардиналом, будь на Востоке уместна такая терминология.

Речь о Катаре — небольшой по площади (11,5 тысячи кв. км) и населению (1,7 млн) арабской монархии Персидского залива, которая стоит не только за началом гражданской войны в Сирии, но и за рядом событий, которые привели к смене режимов в Египте и Ливии. Откуда, казалось бы, силы? На правах человека, который проработал в эмирате несколько лет, наблюдал реакцию его лидеров на события «арабской весны» и имел возможность присмотреться к катарской энергетической стратегии, могу утверждать: ресурсы такие есть и их постоянно подпитывают растущие доходы от экспорта энергоносителей (природного газа). А отсутствие политической традиции с лихвой компенсируется амбициями: уже несколько лет крошечный эмират остается в топовых новостях ведущих информагентств. Но — по порядку.

Размер значения не имеет

Нынешняя заваруха в Сирии — логическое продолжение тех событий, которые начались в 2011 году, когда при активной финансовой и идеологической поддержке Дохи (столица Катара. — «О») и Эр-Рияда (столица Саудовской Аравии. — «О») пали режимы Муамара Каддафи и Хосни Мубарака. Стоит напомнить: чем ближе было к свержению, тем чаще противники этих лидеров бывали в столице Катара, чтобы получить от эмира конкретные указания к действию и собрать деньги на «подрывные» кампании.

На тот момент эмиром Катара был Хамад аль-Тани, отец нынешнего эмира Тамима. Шейх Хамад — ключевая фигура не только в катарском истеблишменте, но и в арабо-мусульманском мире вообще. Взойдя на трон в 1995-м после бескровного свержения своего отца (тот поселился в благополучном европейском изгнании), Хамад буквально поднял с колен некогда небогатое бедуинское государство, основным занятием жителей которого были ловля жемчуга и рыболовство. Он модернизировал все, от армии до газодобычи и телевидения (это его указом создана знаменитая «Аль-Джазира»).

За 15 лет шейх Хамад превратил Катар в мощного игрока на Ближнем Востоке, у страны появились и мировые амбиции. Их подпитывало не только развитие экономики (по оценкам британских экономистов, в первое десятилетие XXI века она росла самыми быстрыми темпами в мире), но и прагматичная внешняя политика, не лишенная, как часто бывает, двойных стандартов.

Вот пример. На различных международных площадках, а также в доверительных беседах и кулуарных переговорах катарцы принципиально выступают за решение насущных региональных проблем исключительно мирными средствами. Достаточно назвать предложенные Дохой механизмы урегулирования напряженной обстановки в Ираке, Афганистане, Йемене, подходы к проблеме ядерной программы Ирана, к суданскому конфликту. В то же время, используя площадки двух международных организаций — Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и Лиги арабских государств — эмират де-юре добился права бомбить от имени этих организаций братский народ Джамахирии, который, по сути, является неотъемлемой частью арабского мира и мусульманской уммы (общины, сообщества).

Чтобы понять такое поведение катарцев, надо взять в расчет два фактора — политико-экономический и личностный.

За 15 лет шейх Хамад превратил Катар в мощного игрока на Ближнем Востоке, у страны появились и мировые амбиции

Сирийская партия

С экономикой и политикой все более или менее ясно: обессилив сначала Ливию, а затем Египет, эмират повысил свои шансы стать центром силы на Ближнем Востоке. Иного варианта, пожалуй, не было: Каддафи с Мубаракком были слишком сильны, чтобы задушить на корню все катарские планы.

Однако это не все. Острая неприязнь эмирата к этим режимам была вызвана натянутыми отношениями лидеров. В частности, эмир Хамад не раз был объектом подтрунивания со стороны Мубарака и Каддафи: те посмеивались то над излишним весом катарца, то над несоответствием между размерами территории эмирата и масштабами амбиций его лидеров.

Конечно, после падения этих политических тяжеловесов, можно было успокоиться, но, как известно, аппетит приходит во время еды. Вслед за североафриканскими конкурентами настал черед Сирии — одной из ключевых стран в ближневосточном пасьянсе. Эта особая роль Сирии связана с ее географией (страна занимает стратегическое положение для транспортировки

энергоносителей из Персидского залива в Европу) и с мощной армией (она имеет серьезный боевой опыт, полученный в войнах с Израилем, и по праву считается одной из самых профессиональных в регионе). Представить, что Катару по силам расшатать и этот режим, еще вчера было трудно.

Сейчас мировое экспертное сообщество вешает всех собак на американских борцов за всеобщую демократию, но, на мой взгляд, не стоит слепо следовать стереотипу — мол, во всех конфликтах на земном шаре виноват Вашингтон. Недавнее заявление госсекретаря США Джона Керри о том, что арабские страны согласны оплачивать военную операцию по свержению сирийского режима, если американцы бросятся на амбразуру, заставляет по-другому взглянуть на ситуацию. Речь, как известно, о Саудовской Аравии и Катаре, которые в своих смелых фантазиях уже видят Асада в положении Мубарака, а то и Кадафи.

Почему же Катару так важно свалить Асада и ослабить Сирию? Как представляется, есть ряд веских причин.

Во-первых, Сирия — давний и ценный союзник Ирана (в обеих странах большинство составляют мусульмане-шииты), который к тому же давний конкурент Катара в области экспорта углеводородов. Если свалить режим

Сирия — давний и ценный союзник Ирана, который к тому же давний конкурент Катара в области экспорта углеводородов

Асада в Сирии, иранцам будет куда труднее противостоять маленькому соседу, который всерьез нацелен на ресурсную войну. Причина — на территории Ирана и Катара расположено крупнейшее в мире газоконденсатное месторождение (иранская часть — Южный Парс, катарская — Северный Купол), которое каждая из сторон охотно бы заполучила в единоличное пользование.

Во-вторых, взошедший на трон минувшим летом после добровольного отречения своего отца новый эмир Катара Тамим аль-Тани еще в статусе наследного принца предпринимал активные шаги по устранению Асада и его режима. В ранге главы государства 33-летний Тамим серьезно настроен довести до конца сирийскую партию, даже если придется и раскошелиться. Вообще, Катар с помощью кошелька решать проблемы умеет: нынешняя успешная и эффективная стратегия эмирата во многом обусловлена денежным фактором.

Да и странно было бы, если бы государство, где один из самых высоких ВВП на душу населения в мире (более 100 тысяч долларов) и которое в кризис скупает за бесценок активы крупных концернов на Западе, не нашло средств. Вспомните, как катарцы добились права на проведение одного из крупнейших мировых шоу — ЧМ по футболу в 2022 году. Во многом этому способствовали финансовые ресурсы эмирата, которые, о чем писали многие СМИ, осели в глубоких карманах функционеров ФИФА.

Наконец, в-третьих. Сирия действительно важнейший транзитный коридор для транспортировки углеводородов на европейский рынок, и контроль над этим коридором стоит дорого. Не секрет, что Иран, обложенный санкциями Запада, рассматривает поставки голубого топлива через Сирию как возможный ответ на иностранное нефтяное эмбарго. Что же касается катарцев, то они не прочь убить разом двух зайцев: оставить не у дел саму

Сирию, вблизи берегов которой в Восточном Средиземноморье открыты запасы газа, и еще туже затянуть петлю на шее Ирана, лишив его доступа к европейским энергетическим рынкам. Словом, Катару выгодно подмять под себя сирийский режим и поставить под свой контроль трубу, которая пройдет через Сирию с Турцией в Европу, — такой катарский проект реально существует. Амбиции понятны: Европа уже стала одним из приоритетных направлений сбыта катарского сжиженного природного газа (СПГ).

Экспортная экспансия

Сегодня более четверти потребляемого в Евросоюзе СПГ идет из эмирата. Более того, год от года Доха не сбавляет, а, напротив, наращивает поставки, равно как и добычу природного газа.

Подчеркну, что свежая статистика, подготовленная специалистами различных профильных изданий (например, CIA World Factbook, Oil&Gas Journal, BP Statistical Review of World Energy), не обязательно отражает истинное положение дел в углеводородной отрасли эмирата (равно как и ряда других ближневосточных стран). Впоследствии полученные данные пересматриваются с учетом появившейся катарской статистики (она публикуется, как правило, с большой задержкой) и получают более точные цифры.

Что же касается газодобычи, то в прошлом году Катар не сократил ее, как ошибочно заявляли некоторые аналитические структуры и эксперты, а, напротив, увеличил, при этом и расширив рынки сбыта, и нарастив внутреннее потребление газа. К сожалению, из-за жесткой цензуры в зарубежной прессе эта полезная отечественным газовикам информация в широкую печать не попадает. Восполняя образовавшийся вакуум, отмечу: по итогам 2012 года Катар добыл 157 млрд куб. м природного газа (в 2011-м — 146,8 млрд куб. м), из которого поставил на внешние рынки около 105,4 млрд куб. м СПГ (в 2011-м было 102 млрд куб. м).

Сегодня катарский СПГ поставляется более чем в 20 стран, причем в последнее десятилетие рынки сбыта постоянно расширяются. В рамках этой стратегии началось и строительство СПГ-терминала в Польше, куда с 2014-го (а возможно, и раньше) компания «Qatargas» будет ежегодно поставлять 1 млн т газа с перспективой дальнейшего увеличения объема экспорта в 2017–2018 годах. Ведутся переговоры о поставках катарского СПГ в страны Балтии, Белоруссию и на Украину.

На таком фоне понятно: речь идет уже не столько о Сирии, сколько о борьбе за плацдарм для нового экспортного рывка. Понятно и другое — рост поставок катарского топлива на европейском направлении в перспективе обещает создать сложности даже российскому «Газпрому», поскольку Европа — это основной потребитель его продукции.

Насколько далека эта перспектива — вот самый занятный вопрос. Сегодня объемы катарских поставок хотя и понижают конкурентоспособность российского сырья, но пока еще не слишком значительны, чтобы вызвать тревогу. Однако в будущем «катарская альтернатива» может стать весомой для

Речь идет уже не столько о Сирии, сколько о борьбе за плацдарм для нового экспортного рывка

европейцев — ведь это неплохой шанс диверсифицировать поставщиков. Так что вполне вероятно, что уже после 2014 года, когда будет снят мораторий на дальнейшую разработку Северного Купола (он действует с 2005 года), а в странах ЕС введут в эксплуатацию новые мощности по приему сжиженного газа, эмират будет куда активнее насыщать европейский рынок и, следовательно, напрямую затронет интересы «Газпрома». И России.

А теперь вернемся к сирийской теме. Пытаясь свергнуть Асада и поставив марионеточное правительство в Сирии или хотя бы в части этой страны, Катар прежде всего стремится решить собственные геополитические и экономические задачи, наладить через сирийскую территорию поставки своего природного газа европейским потребителям. Если вспомнить о предложении Дохи профинансировать силовую акцию западной коалиции в любой конфигурации против Дамаска, становится очевидным: на мировой арене появился чрезвычайно азартный и амбициозный игрок, который знает, как заставить действовать в своих интересах даже ведущие державы мира.

Автор статьи — бывший российский дипломат в Катаре, специалист по инвестициям в энергетику стран Ближнего Востока и Северной Африки. Только что вышла в свет его книга «Катар в XXI веке: современные тенденции и прогнозы экономического развития» о секретах модернизации эмирата и о том, как сырьевая монархия превратилась в одного из самых заметных игроков мировой политики.

Угрозы в адрес Сирии и нагнетание антииранской атмосферы

Госсекретарь США Джон Керри на совместной пресс-конференции, проходившей по итогам встречи с израильским премьер-министром, назвав военный вариант в отношении Сирии «настоящей угрозой», заметил, что цель его переговоров с Биньямином Нетаньяху заключалась в обмене мнениями по сирийскому химическому оружию.

Нетаньяху, в свою очередь, дополнив демагогические заявления Керри, подчеркнул, что «военная операция против Сирии сделает весь регион гораздо более безопасным». Он цинично добавил, что предоставившаяся возможность урегулирования иранской ядерной проблемы дипломатическим путем должна сопровождаться угрозой применения военной силы.

Керри считает применение орудия массового поражения в Сирии «преступлением против человечества» в условиях, когда США оказывают всестороннюю поддержку Израилю, единственному обладателю атомного оружия, и не допускают принятия резолюций о ликвидации ОМП сионистского режима. Также следует заметить, что американские власти намереваются развязать новую войну на Ближнем Востоке под предлогом химоружия Дамаска в условиях, когда сам Вашингтон участвовал в использовании Ираком этого оружия против Ирана.

Несомненно, применение любого вида ОМП является антигуманным актом, однако примечательно, что тревогу сегодня бьют именно те, кто сами виновны в возникновении этой угрозы в регионе и мире. Именно поэтому госсекретарю США и израильскому премьеру не удастся подобными демагогическими заявлениями стереть свое позорное прошлое. Ни для кого не являются секретом горькие факты преступлений Вашингтона, НАТО и Израиля, в том числе использования содержащих обедненный уран боеприпасов, фосфорных бомб и бактериологического оружия на Балканах, в Афганистане, Ираке и Палестине, приведших к генетическим аномалиям. Однако никто никогда не ответил за это.

Также напрашивается вопрос: почему некоторое время назад, когда были распространены сообщения о поставке химического оружия сирийским террористам и Иран выразил свою озабоченность, США обошли этот вопрос молчанием.

Тегеран неоднократно высказывался за ликвидацию химического оружия в регионе и теперь, одобряя присоединение Сирии к конвенции о запрещении химического оружия, считает решение сирийского руководства логичным и своевременным. Однако США как единственное государство, применившее ядерное оружие, и Израиль как единственный обладатель ядерных вооружений на Ближнем Востоке не вправе выражать озабоченность в связи с глобальной безопасностью. На самом деле их заявления — всего лишь повод для реализации своих общих планов в регионе.

Ольга Жигалина

Иран и иранские курды

Большинство оппозиционных политических партий иранских курдов, находящиеся на нелегальном положении, бойкотировали президентские выборы в Иране, прошедшие 14 июня 2013 г. Это объясняется тем, что ни у одного из баллотировавшихся на пост президента кандидата в программе не ставился вопрос о правах национальных меньшинств.

Хотя Х. Роухани, умеренный шиитский священнослужитель, избранный затем президентом ИРИ, во время предвыборной кампании упоминал об этнических меньшинствах. Мнения иранских курдов о том, сможет ли Х. Роухани изменить их отношения с властью, разделились. Так, организации оппозиции иранских курдов, объединенные в Курдский единый фронт (КЕФ), созданный Б. Адабом в 2005 г., склонны добиваться примирения с кабинетом нового президента, рассчитывая на активизацию деятельности этого объединения после структурного обновления с учетом современных политических реалий. Б. Адаб, как известно, являлся не только членом иранского парламента, но и организатором в нем курдской фракции. КЕФ намерен обсуждать международные и региональные проблемы, чтобы постепенно разработать совместную платформу действий. Хаманзиф Кадири, член политбюро Демократической партии Курдистана (ДПК), сказал, что хотя иранское правительство и не признает права курдов, КЕФ будет прилагать усилия для поиска путей взаимодействия правительства с курдскими партиями. Но этот вопрос сначала должен быть решен курдскими партиями. КЕФ активен в ряде городов Ирана (Урмие, Иламе, Керманшахе, Хамадане, Тегеране, Сенендедже (Сене).

Другие организации стоят на непримиримых позициях, ориентируясь на опыт иракских курдов. Национально-демократическое движение иранских курдов представляет собой конгломерат политических организаций, поддержавших, однако, проведение общекурдской национальной конференции. Это важное для курдов этнического Курдистана предстоящее событие способствовало усилению консолидационных тенденций сил оппозиции иранских курдов. Так, три группировки «Комала» тотчас же объединились с целью получения мандата для участия в конференции. 9 партий иранских курдов, базирующихся на территории Иракского Курдистана, получили предложение назначить пять делегатов на Национальную конференцию. За исключением Партии независимого Курдистана все организации иранских курдов получили такое право. Когда Комала и ДПК определили состав делегации, Партия Свободной жизни Курдистана (ПСЖК, Пижак)

заявила о своем желании направить на конференцию своего представителя в составе делегации иранских курдов. Организации иранских курдов не признают ПСЖК иранской партией. ДПИК также не признает легитимной вышедшую в 2006 г. фракцию — ДПК. Но в процессе подготовки к конференции она не стала препятствовать ДПК в участии в конференции как самостоятельной партии. Основной целью этой конференции является создание основы для политической солидарности курдов этнического Курдистана в реализации как задач курдов каждого курдского ареала стран проживания (Турции, Ирака, Сирии, Ирака), так и глобальной — создания в перспективе курдского независимого государства. Н. Барзани, премьер-министр регионального правительства Курдистанского региона Ирака, например, заявил, что «наши братья повсюду заслуживают лучшей жизни и гарантированных планов для успеха, потому что люди уже пострадали и заслуживают изменений к лучшему».

После визита Н. Барзани в Тегеран В. Вилатбеги, директор Курдского Института в Тегеране, выступил с инициативой направить официальную делегацию на общекурдскую Национальную конференцию, назначенную на середину сентября 2013 г. Вместе с двумя членами парламента он направил об этом письмо в адрес нового президента Х. Роухани, который обещал встретиться с ними. Но дата конференции совпадает с периодом передачи дел кабинету президента Х. Роухани, который еще не сформулировал свою программу. В.Вилатбеги считает, что заявленная делегация иранских курдов не представляет всех курдов Ирана. Он считает, что следует направить туда еще две делегации: одну, состоящую из авторитетных лиц ИРИ, и другую, состоящую из курдских студентов, юристов, служащих, представителей религиозных общин (шиитов ахле-хакк). Он считает, что конгресс откроет путь к диалогу между курдами и иранскими властями, с одной стороны, а с другой — поставит курдский вопрос в Иране на более высокий уровень при президенте Х. Роухани. Однако постановка вопроса о курдском независимом государстве не позволит руководству ИРИ пойти на сближение с курдской оппозицией.

Отметим, что курдские оппозиционные организации не на всей территории Иранского Курдистана обладают сколько-нибудь значимыми позициями. Они слабы в провинции Керманшах, Западном Луристане и Иламе. Курдское население там составляет около полутора миллиона человек, является шиитским и в значительной степени интегрировано в иранское общество. В то же время переселяющимся из сопредельных иракских территорий курдам-фейли отказывают в предоставлении гражданства, хотя они имеют исторические корни в провинциях Керманшах и Илам. Эти и другие проблемы стоят на повестке дня нового кабинета президента Х. Роухани. Вместе с тем примечательно, что недавно из тюрьмы Сенендеджа был освобожден Анвар Хоссейн Панахи, курдский правозащитник, проведенный в заключении шесть лет.

Однако ситуация в Иранском Курдистане остается достаточно напряженной. Серьезную угрозу, например, представляют исламистские группировки. Так, Ансар аль-Ислам, зонтичная группировка иракских суннитов и арабских джихадистов, во время вступления во власть нового президента ИРИ Х. Роухани, призвала иранских суннитов объединиться в джихаде против их шиитского правительства. Эта организация заявила, что все сунниты

Ирана должны «собраться под одним знаменем и начать джихад», чтобы заставить Иран стать «одной нацией, нацией Корана и меча». Лидеры Ансар аль-Ислам заявили, что шииты в Иране заняты деньгами и властью и якобы перестали представлять исламскую нацию. Они выразили озабоченность ростом влияния шиитов в региональной политике, отметив, что их целью будто бы является дискредитация «суннитского национализма».

Иранское руководство прилагает усилия привлечения курдов для защиты своей территории от исламистов. Так, летом 2013 г. Тегеран заявил о намерении дислоцировать новое подразделение национальной безопасности в западных районах страны, в частности, в Иранском Курдистане. Оно будет носить название «Разим» и в него предполагается рекрутировать курдов. Инициатором его создания является верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи, и оно полностью будет поддерживаться государством. В его задачу входит поддержание стабильности и безопасности региона. Однако представители курдских военизированных группировок выражают другое мнение: они считают, что эти подразделения будут бороться против курдской оппозиции в Иранском Курдистане. Хотя курдская оппозиция с 1996 г. не ведет военных действий против иранских властей, руководство страны весьма озабочено политическими процессами, происходящими в курдских ареалах Турции и Ирака. По мнению некоторых курдских наблюдателей, Иран опасается подъема курдского национального движения в Иранском Курдистане, одном из беднейших районов ИРИ, где курды подвергаются национальной и религиозной дискриминации. Вдоль границы с Курдистанским регионом Ирака Иран (точнее — КСИР) дислоцирует свои вооруженные подразделения, танки и бронетранспортеры. Там строятся военные базы и другие сооружения военного назначения.

Начало конструктивного диалога с оппозицией иранских курдов, стоящей на позициях силового решения курдского вопроса, могло бы стать знаковым событием в решении курдской проблемы в Иране. Это могло бы смягчить напряженность их отношений с иранскими властями и открыть новые возможности для социально-экономического развития региона. Однако широкое участие курдов в общекурдской национальной конференции не оставляет надежд на позитивное развитие этих отношений.

Сергей Василенков

С Сирией не получилось. На очереди Иран?

После избрания нового президента Ирана мировая общественность заговорила о потеплении отношений между США и Ираном, которые долгое время считаются непримиримыми врагами. Однако следует отметить, что в отношениях между двумя странами было все — и верная дружба, и годы жесткой конфронтации. Одна сторона всегда стремилась навязать свою политику, вторая — отстаивала национальные интересы.

Президенты могут встретиться

Президент США может провести встречу с недавно избранным президентом Ирана на Генассамблее ООН, которая откроется в Нью-Йорке. Если администрации двух президентов все-таки договорятся о встрече, то это будет первая их личная беседа с 1979 года. В телевизионном интервью Обама подтвердил факт обмена с Рухани письмами. Он рассчитывает на помощь Тегерана в вопросе стабилизации обстановки в Сирии. Но и тут не обошлось без демонстрации своей силы и мнимого мирового господства.

Барак Обама подчеркнул, что отказ Штатов от военной операции в Сирии Иран не должен оценивать в качестве отказа от такого же удара в ответ на ядерную программу Ирана. «Вопрос об иранской ядерной программе для нас намного важнее, чем вопрос применения химического оружия в Сирии. Угроза, которую представляет для Израиля иранское ядерное оружие, гораздо сильнее затрагивает американские интересы», — подчеркнул Обама.

Иранский президент не стал комментировать возможную встречу с американским коллегой. В свою очередь Джавад Зариф, министр иностранных дел Ирана, заявил, что представители Ирана и США не будут проводить прямых переговоров на полях заседания Генассамблеи ООН. Однако после он уточнил, что подобное мероприятие в принципе возможно, если власти США освободятся от давления группы, которая действует в интересах третьей страны.

Джавад Зариф подчеркнул, что Иран готов сотрудничать с Вашингтоном в вопросах ядерной энергии, которую эта страна использует в мирных целях. Только для этого, по словам иранского министра, США должны «продемонстрировать подлинное стремление к миру, отказавшись от использования языка угроз».

Дипломатические отношения между Тегераном и Вашингтоном были разорваны в апреле 1980 года, когда в стране победила Исламская революция. С конца 1979 г. лидеры двух стран никогда не принимали участия в совместных мероприятиях. Подобная встреча, по мнению многих экспертов, могла бы послужить началом конструктивного диалога между лидерами двух стран.

Вероятная встреча ничего не изменит

В Штатах к возможной встрече Рухани с Обамой отнеслись довольно скептически. Аналитики уверены, что если такая встреча все же состоится, она, скорее всего, будет носить случайный, а не официальный характер. Президенты попросту «столкнутся» где-нибудь в коридоре, считает Трита Парси, руководитель Ирано-американского совета. По ее словам, подобный формат встречи в дальнейшем позволит сторонам отрицать такую возможность.

Однако многие эксперты считают, что в диалоге заинтересованы обе стороны — и Обама, и Рухани. «Президент Ирана намерен показать, что ему удалось избежать войны в Сирии. Он планирует продемонстрировать, что его политика приносит больше дивидендов, чем жесткий подход предшественника Махмуда Ахмадинежада», — убеждена Парси. Новый президент Ирана заявил о готовности улучшать отношения с международным сообществом. Так, он недавно поздравил с Новым годом евреев.

Кроме вероятной встречи с Обамой, Рухани планирует встретиться с главой МИД Великобритании Уильямом Хейгом. Он хочет обсудить возможность восстановления дипломатических отношений между странами и затронуть сирийский вопрос.

Британцы восприняли предложение иранской стороны со сдержанным оптимизмом. «Подобная встреча была бы полезной, и мы бы с радостью встретились. Но, к сожалению, никаких формальных документов из Тегерана мы не получали», — отметили в британском дипломатическом ведомстве.

Отношения США и Ирана: от любви к ненависти

Мало кто сейчас вспомнит, а широкая общественная вряд ли вообще знает, что отношения между Ираном и США, которые в последние годы докатились до взаимной ненависти и угроз возможного начала военных действий, в исторической ретроспективе выглядели довольно-таки полюбовно. Известно, что Штаты с их сателлитами (при поддержке услужливого МАГАТЭ) подозревают Иран в создании ядерного оружия. При этом всем понятно, что дело совсем не в оружии, а в газо- и нефтеносности иранской земли.

Приведем лишь самые основные факты изменчивой любви американцев к персам. Еще в 70-е годы шах Пехлеви одобрил программу развития ядерной энергетики. В Иране собирались возвести 23 АЭС. Таким образом, иранцы смогли бы обеспечить электричеством многие государства Ближнего Востока. Следует заметить, что тогда Штаты даже не заикались о вероятности военной трансформации иранской ядерной программы. Мало того, Стэнли Фишер, экс-глава МАГАТЭ, более десяти лет назад в одном из интервью заявил, что «в 1976 году именно США собирались передать иранцам оружией-

ный плутоний. Была уже готова сделка о возведении АЭС, которая должна была поставлять плутоний на другие запланированные АЭС, в Турцию и ряд других соседних стран». Но тогда все проходило в строгой секретности.

Позже материалы об отношениях Тегерана и Вашингтона в ядерной сфере были официально рассекречены. Из них выяснилось, что в 1976 г. Джеральд Форд, президент США, подписал соглашение о покупке Ираном ядерных реакторов США для получения из отработанного топлива атомных станций плутония. Что интересно, речь шла именно о технологии полного ядерного цикла.

Сейчас же американцы выступают против иранской ядерной программы, заявляя о возможности создания атомной бомбы. Но ведь именно они когда-то чуть не передали эту самую бомбу персам. Как всегда, используется политика двойных стандартов.

Но грянула революция 1979 года, к власти в Иране пришел антиамериканский режим. С тех пор американско-иранская любовь прошла, в сухом остатке осталась лишь персидская нефть. Но этого для американцев вполне достаточно. За возможность получения доступа к иранской нефти США со своими союзниками готовы бороться любой ценой. Независимые американские эксперты неоднократно заявляли о том, что военные США рассматривают вариант войны с использованием ядерной компоненты. Официальный повод известен всем — эскалация Ираном разработок ядерного оружия.

Американские эксперты заявляют, что иранскими учеными уже несколько лет ведется обогащение урана на реакторе в Исфахане. Леонард Спектор, глава Монтерейского исследовательского института, пару лет назад заявлял, что для изготовления ядерного оружия Ирану понадобится десять лет. А вот Лондонский институт стратегических исследований называл другую цифру — пять лет.

Но почему США так волнует ядерная программа Ирана, тогда как совсем не беспокоят программы Пакистана и Индии? Ответ очевиден — американцам дела нет до ядерной программы Ирана, им нужен только повод для начала военных действий. Ведь только так они могут получить доступ к иранской нефти и газу.

Некоторые западные эксперты считают, что помимо газа и нефти, военных ястребов США интересует возможность вживую испытать bunker buster — атомное оружие, которое способно проникать вглубь земли. Оно состоит на вооружении американцев более десяти лет. Ввиду международного табу на испытания ядерного оружия тестировать его можно только лишь на компьютерах в ядерных лабораториях. Но поскольку все иранские ядерные объекты спрятаны глубоко под землей, велик соблазн того, что «демократизаторы» персидского мира захотят проверить эффективность и надежность этого оружия. Но последствия такого шага могут быть фатальными.

Причем, не только для стран Ближнего Востока. Американские эксперты предупреждают, что применение таких бомб, к примеру, в Исфахане привело бы к тому, что радиация распространилась бы на соседние страны (Пакистан, Афганистан, Индию). По подсчетам экспертов, три миллиона человек погибли бы сразу, еще 35 миллионов получили бы раковые заболевания в результате поражения излучением. Неужели для властей США в борьбе за свои шкурные интересы подобная цена может оказаться приемлемой?

Сергей Строкань

Разговор с позиции Сирии

План ликвидации сирийского химоружия, обнародованный в Женеве главой МИД РФ Сергеем Лавровым и госсекретарем США Джоном Керри, резко активизировал усилия по урегулированию иранского ядерного кризиса. Президент США Барак Обама назвал опробованную в отношении Дамаска «дипломатию, подкрепленную военной угрозой»

моделью для переговоров с Тегераном. Глава Белого дома подтвердил, что обменялся посланиями с новым иранским президентом Хасаном Роухани. Источники в Тегеране не исключают возможности встречи господ Обамы и Роухани на полях предстоящей сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке. О готовности к контактам с властями Тегерана заявили и в Лондоне. Однако перезагрузка с Ираном не устраивает республиканских противников Барака Обамы, уже обвинивших его в том, что отказ от операции против Дамаска послал неверный сигнал иранцам.

Подтверждением того, что после разрыва дипотношений в 1980 году Вашингтон и Тегеран готовы сделать первый шаг навстречу друг другу, стало интервью Барака Обамы американскому телеканалу ABC. В итоговой воскресной программе Джорджа Стефанопулоса глава Белого дома впервые сопоставил два международных кризиса — сирийский и иранский, разъяснив, как, по его мнению, должна действовать американская дипломатия кнута и пряника. «Если мы будем иметь достоверную угрозу применения силы в сочетании с активными дипломатическими усилиями, это может позволить нам достичь соглашения», — сформулировал задачу Барак Обама.

Напомним, что иранская ядерная программа — это «гораздо больший вопрос» для США, чем сирийское химическое оружие, господин Обама призвал не забывать, что в арсенале США есть не только пряник, но и кнут. «Они не должны сделать вывод, что если мы не нанесли удар по Сирии, то не ударим и по Ирану. Урок для них должен состоять в том, что всегда есть потенциал для решения таких вопросов дипломатическим путем», — заявил он.

Впрочем, интервью Барака Обамы свидетельствует: по крайней мере в ближайшем будущем США намерены сосредоточиться на дипломатических усилиях по решению иранской ядерной проблемы, воспользовавшись не только «сирийским опытом», но и победой на президентских выборах в Иране в июне этого года реформатора Хасана Роухани. Так, отвечая на вопросы Джорджа Стефанопулоса, глава Белого дома сообщил, что обменялся с Хасаном Роухани посланиями, смысл которых он, впрочем, излагать не стал.

Одной из главных дипломатических интриг будущей недели станет вопрос, встретятся ли господа Обама и Роухани на полях сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке. Выступление двух лидеров с трибуны ООН намечено на один и тот же день. При этом, как заявили в Белом доме, их встреча пока не планируется. Впрочем, ведущие западные СМИ, ссылаясь на свои источники, не исключают, что Барак Обама и Хасан Роухани все же пообщаются с глазу на глаз. Не отрицают такого сценария и в Тегеране, о чем заявил глава МИДИрана Джавад Зариф.

Резко активизировались на иранском направлении и ближайшие европейские союзники США — британцы. Выступая в парламенте, премьер Дэвид Кэмерон сообщил, что уже направил послание Хасана Роухани, предложив начать налаживать отношения с Тегераном. Достигнув своей нижней точки в 2010 году, вплоть до настоящего времени эти отношения были практически свернутыми.

Именно британская сторона стала инициатором прямых контактов в Нью-Йорке главы МИД Великобритании Уильяма Хейга с его иранским коллегой Джавадом Зарифом и президентом Роухани. «Мы договорились о встрече с министром иностранных дел и были бы рады организовать встречу еще и с президентом», — сообщили в британском Форин-офисе. После чего в Twitter иранского президента появилось сообщение, что «Тегеран воспринял британское предложение позитивно».

Подтверждением того, что Иран готов начать новую партию с Западом, может служить и заявление господина Роухани, что в Тегеране «примут любого президента в Сирии, который будет избран народом». Сирийские власти намерены провести президентские выборы в 2014 году, однако такой сценарий в условиях гражданской войны пока выглядит маловероятным. Между тем тон высказывания нового иранского президента заметно отличается от заявлений его предшественника Махмуда Ахмадинежада, делавшего главный упор на поддержку сирийского президента Башара Асада и жесткое противостояние с Западом.

Впрочем, перезагрузка отношений с Ираном, на которую пытаются сделать ставку президент Обама и его европейские союзники, категорически не устраивает республиканских критиков Белого дома. Кандидат на президентских выборах 2008 года сенатор Джон Маккейн и его коллега от Южной Каролины Линдси Грэм выступили с совместным заявлением, подвергнув женеvский план Лаврова—Керри резкой критике. По мнению сенаторов, отказ от военной операции в Сирии будет интерпретирован как «провоцирующая слабость американской стороны». «Мы не можем себе представить, чтобы стремящийся к обладанию ядерным оружием Иранполучил бы более нездоровый сигнал», — говорится в заявлении конгрессменов.

Выступая в парламенте, премьер Дэвид Кэмерон сообщил, что уже направил послание Хасана Роухани, предложив начать налаживать отношения с Тегераном

Владимир Скосырев

Иран готов к ядерному компромиссу

Президент Ирана Хасан Рухани надеется, что конфликт с Западом будет улажен. В интервью американскому ТВ он заверил, что Иран ни при каких обстоятельствах не будет создавать атомную бомбу. Белый дом осторожно одобрил позитивные сигналы из Тегерана. Но, по мнению эксперта, загвоздка в том, что США не хотят смягчать санкции в ответ на уступки Исламской Республики.

Новый президент Ирана Хасан Рухани сказал, выступая по американскому телевизионному каналу NBC, что надеется на дипломатический прорыв в переговорах по ядерной программе. Он утверждал, что его страна не собирается создавать ядерную бомбу. «Ни при каких обстоятельствах и никогда Иран не будет добиваться оружия массового уничтожения», — в таких выражениях сформулировал свою позицию президент.

Разговор с американскими телезрителями произошел накануне поездки Рухани в Нью-Йорк на сессию Генеральной Ассамблеи ООН.

Это выступление приобретает особую значимость, поскольку оно раскрывает отношение к переговорам с «шестеркой» — пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН и Германией со стороны верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи. Хаменеи предоставил правительству все полномочия на ведение переговоров.

«С нашей стороны проблем не будет. У нас достаточно политической воли, чтобы решить их», — пояснил президент. Ранее Хаменеи во время встречи с представителями Корпуса стражей исламской революции сказал: «Я не против дипломатии. Я за то, чтобы чемпион проявлял снисходительность. Борец из тактических соображений может уступить, но он должен помнить, кто его противник и враг».

Как утверждает Би-би-си, руководство Ирана стремится к примирению с Вашингтоном. Чтобы улучшить атмосферу для переговоров, оно выпустило из тюрьмы десять политических заключенных. Среди них Насрин Сотодех, адвокат, специализирующаяся на правах человека, и Мохсен Аминзаде, политик, требовавший реформ. Белый дом осторожно выразил одобрение шагам Ирана, направленным на улучшение отношений с США. Представитель Белого дома Джей Карни сказал, что США готовы разрешить ядерный вопрос таким путем, который покажет, что его ядерная программа предназначена исключительно для мирных целей.

Все это на первый взгляд создает позитивный фон для того, чтобы разрубить наконец иранский ядерный узел, который держит мировое сообщество в напряжении уже больше десятилетия. Но дьявол, как известно, кроется в деталях. Рухани подчеркнул, что для компромисса потребуются «тонкие и маленькие шаги».

Эти маленькие шаги, сказала в беседе с «НГ» старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Елена Дунаева, «могут состоять в том, что в ответ на смягчение иранской позиции, например, на его согласие ограничить обогащение урана 20%, или ограничение количества работающих центрифуг в ядерных объектах, или другие подобные шаги Запад начнет понемногу отменять санкции. Собственно, на таком курсе действий во время переговоров Ирана с «шестеркой» настаивала Россия».

Иран заявляет, что он соблюдает договор о нераспространении ядерного оружия и никаких незаконных действий не совершал. Есть фетва — религиозный эдикт Хаменеи о запрещении производства и хранения ядерного оружия. Но Запад, ссылаясь на жесткую политику предыдущего президента Махмуда Ахмадинежада, говорил, что фетвы недостаточно.

Владимир Ефимов

Военное присутствие США в Персидском заливе — для чего оно нужно?

Основными целями военного присутствия США в Персидском заливе являются обеспечение безопасности поставок из стран ССАГПЗ нефти и газа на Запад и в Японию, поддержание местных консервативных режимов арабских стран Аравийского полуострова, прежде всего Саудовской Аравии — главного политического союзника США на Ближнем и Среднем Востоке, сдерживание Ирана, как главного конкурента США и Саудовской Аравии в этом стратегически важном районе. Через контроль месторождений и путей транспортировки нефти и газа в Персидском заливе Вашингтон рассчитывает обеспечить себе в длительной перспективе решающее влияние на мировую энергетическую политику. Об этом прямо говорится в докладе Пентагона президенту Обаме, представленному в январе 2012 года под названием «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века».

Кроме того, Ближний Восток является источником рисков и угроз для США — палестинская проблема, сирийский конфликт, напряженность в Ираке, деятельность целого ряда арабских экстремистских и террористических группировок, неурегулированность с точки зрения Вашингтона ядерного вопроса Ирана и возможность Тегерана в любой момент перекрыть Ормузский пролив, создав энергетическую катастрофу для стран НАТО и ЕС.

Отсюда — сохранение масштабного военного присутствия США в Персидском заливе, которое реализуется крупными военно-морскими, военно-воздушными и сухопутными силами. Кроме того, Вашингтон всячески укрепляет свое военное партнерство со странами ССАГПЗ, проводя совместные учения с их вооруженными силами и поставляя им вооружения в количестве, которое выходит далеко за рамки разумного в плане поддержания их обороноспособности. Это — своеобразная плата аравийских монархий за обеспечение их безопасности Вашингтоном как от внешних, так и внутренних угроз. Во внешнем плане ими рассматриваются в первую очередь Иран и в меньшей степени Ирак.

Наиболее крупная военная группировка американских войск сосредоточена в Кувейте. Эмират стал своего рода «входной дверью» для ВС США в регион. В 2004 году обе страны подписали соглашение о предоставлении

Соединенными Штатами Кувейту статуса основного союзника Вашингтона вне рамок НАТО. Кувейтяне получили максимальный пакет привилегий и льгот, в том числе приоритет при импорте вооружений и военной техники, возможность пользоваться льготными кредитами при закупке американских вооружений и т. д. В обмен, на основе соглашения о совместной обороне от 1991 года и продленного в 2011 году еще на 10 лет, американские ВС получили право пользования на льготных условиях территории эмирата и его инфраструктурой, в том числе воздушными и морскими портами. В Кувейте находится мощная и самая крупная в регионе группировка сухопутных войск США численностью свыше 15 тыс. чел. Она составляет основу сил быстрого реагирования (СБР) в Персидском заливе. В них входят механизированная, пехотная бригады, а также бригада армейской авиации. Они дислоцированы в Кувейте на постоянной основе, а их ротация происходит каждые 6–9 месяцев. Кроме того, в эмирате развернуты многочисленные тыловые подразделения, осуществляющие техническое обслуживание, ремонт и подготовку к отправке вооружений и военной техники, выведенной из Ирака. Для них действуют многочисленные военные базы и лагеря, крупнейшая из которых — «Кэмп Арифджан», а также полевые лагеря «Бьюэринг», «Пэтриот», «Вирджиния». Порядка 8 военных баз типа «Навистар», «Нью-Джерси», «Доха», «Пенсильвания» и т. д. были законсервированы после войны в Ираке. Американские войска активно используют кувейтские авиабазы «Али ас-Салем», «Ахмад аль-Джабер» и «Абдалла аль-Мубарак».

Мощная группировка ВС США расположена на Бахрейне. Там базируется штаб 5-го оперативного флота США, находится военно-морская база (под нее «выделена» почти треть территории королевства), и инфраструктура по обслуживанию до 30 боевых и вспомогательных кораблей, включая авианосцы. Численность американского персонала в Манаме доходит до 5 тыс. чел. На авиабазе «Шейх Иса» базируются самолеты-заправщики.

Основная база ВВС США «Эль-Удейд» расположена в Катаре в 28 км от Дохи. На ней расположен штаб ВВС СЕНТКОМа США. Она имеет самую протяженную взлетно-посадочную полосу — 4,7 км., что позволяет принимать самые тяжелые транспортные и десантные самолеты, а также самолеты «АВАКС» осуществляющие радиоэлектронный шпионаж всего региона, включая страны ССАГПЗ, Ирак, Иран, Афганистан и Пакистан. Через них ведется прослушивание всех телефонных разговоров в этих государствах. Численность персонала этой базы — 4 тыс.чел. Она может одновременно вмещать до 100 боевых самолетов. Там же находится подразделение спецназа, которое должно обеспечивать безопасность семьи катарского эмира. Так, в марте 2011 года он смог вывести на вертолетах из дворца в Дохе эмира и его приближенных во время попытки гвардии устроить переворот. Для сравнения — численность ВС Катара составляет всего 6 тыс.чел. Через «Эль-Удейд» осуществляется транзит американских войск и военных грузов в Афганистан. Кроме того, в Катаре находится крупная передовая база (на окраине Дохи) для складирования и хранения вооружений и техники с комплексом тяжелого вооружения (танки, бронетранспортеры и артиллерия) для сухопутных войск для его использования в возможной войне в регионе, чтобы не везти технику из США.

На постоянной основе ВВС США используют авиабазу «Эль-Дафра» в ОАЭ. Имеется соглашение с Оманом по использованию аэродромов «Масира»,

«Маскат» и «Марказ-Тамариз», а также пункта военно-морского базирования «Маскат». Остров Диего-Гарсиа (британское владение в Индийском океане), находящийся в центре Индийского океана, может быть использован для базирования «самолетов-невидимок» В-1 и В-52.

В Саудовской Аравии расположена база «Принц Султан», на которой размещен Центр Управления аэрокосмическими операциями США на Ближнем Востоке. Кроме того, в 2011 году ЦРУ построило секретную базу беспилотных летательных аппаратов в Саудовской Аравии. Она использовалась для уничтожения членов «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» (АКАП), базирующейся в соседнем Йемене, а также против хуситских повстанцев в северной йеменской провинции Саада. Кроме того, ВВС США могут использовать саудовскую авиабазу в Дахране (Восточная провинция) и 2 аэродрома на севере и северо-западе страны вблизи границы с Ираком и Иорданией.

На постоянной основе в Персидском заливе находятся до 30 боевых кораблей ВМС США, включая 2 авианосные ударные группы, носители крылатых ракет «Томагавк», более 100 самолетов боевой и вспомогательной авиации, и порядка 25 тыс. военнослужащих сухопутных войск, корпуса морской пехоты и подразделений спецназа, включая «морских котиков», не считая военных вспомогательных и технических служб. В Кувейте, Катаре, на Бахрейне и в ОАЭ в 2010 году было также размещено несколько батарей ЗРК «Пэтриот» якобы для отражения возможных авиаударов «возмездия» Ирана в случае попытки Израиля разбомбить ядерные объекты на территории ИРИ.

Учитывая всю совокупность военно-политических и энергетических факторов, можно уверенно утверждать, что военное присутствие США в Персидском заливе будет носить долгосрочный характер и сохранится в обозримой перспективе на высоком уровне. Его главная задача чисто военного плана — стать основным компонентом возможной агрессии, скорее всего ракетно-бомбовой, против Ирана с целью уничтожения иранского ядерного потенциала, а по возможности, и для расшатывания правящего в Тегеране режима, а в ближайшее время — принять участие в военной операции против Сирии.

Мохаммад Эсмаили

Иранские дипломаты должны быть острее меча и мягче шелка

Уже не в первый раз некоторые средства массовой информации используют те или иные высказывания Духовного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи и как им вздумается вставляют отрывки этих выступлений в заголовки своих новостных сообщений.

Довольно часто случалось так, что Духовный лидер говорит о чем-то весьма серьезном, а мы цепляемся к мелочам и упрямо доказываем то, что поняли неправильно, до тех пор, пока аятолла Хаменеи опять не появится на публике и не расставит все по своим местам.

Так, в минувший вторник 17 сентября Духовный лидер выступил перед командующим составом Корпуса стражей исламской революции (военно-политического формирования, созданного для защиты завоеваний Исламской революции в Иране). Спустя несколько часов, когда новость об этом уже появилась в СМИ, некоторые иранские средства информации в угоду империалистическим государствам, забывая о международном положении Исламской Республики, некорректно прокомментировали высказывания Духовного лидера. В частности, ими было заявлено, что вражеские санкции и угрозы оказались эффективными и Духовный лидер в вынужденных условиях склонен уступить Западу и вступить с ним в переговоры.

Искажение речей Духовного лидера — обычная практика некоторых СМИ

«Я поддерживаю надлежащие дипломатические шаги. У меня не вызывает сомнений правильность того, что много лет тому назад получило название героической мягкости», — именно эти слова аятоллы Хаменеи были восприняты некоторыми иранскими СМИ как «смирение», «отступление от главных принципов», «конец принципиальной стойкости иранского правительства» и «уступка Ирана Западу». Как раз такое понимание речей Духовного лидера и было быстро подхвачено западными СМИ, что и наделало много шума в последние несколько дней.

Иранские органы информации, принадлежащие конкретному течению внутри страны, координируя свои действия с империалистическими медиакорпорациями, пытаются внушить общественности, что слова Духовного лидера означают истощенность в нынешних условиях правящего

режима в Иране. Между тем аятолла Хаменеи много раз за последние несколько месяцев заявлял о «принципе преданности основам». К примеру, им были сказаны такие слова: «Стратегические цели и общая концепция нашей современной внешней политики осталась такой же, как и в самом начале Исламской революции, именно об этом должны помнить все те, кто работают во внешнеполитическом аппарате нашей страны».

То, что большая часть иностранных и иранских СМИ, преследуя свои корыстные цели, попыталась исказить высказывания Духовного лидера на его встрече с командующим составом КСИР, вызывает в уме целый ряд вопросов. Например, такой: как может быть, что аятолла Хаменеи почти 24 года настаивал на необходимости придерживаться принципов Исламской революции и вдруг в одночасье согласился отступить от ее идей?

Разве можно согласиться с тем, что Духовный лидер в разное время решительно наставлял всех иранских политиков и дипломатов всегда быть преданными заветам революции и государственного строя их страны, но сам неожиданно поступил иначе и принес в жертву то, за что народ проливал свою кровь?

Что понимает Духовный лидер под термином «героическая мягкость»?

Итак, выражение «героическая мягкость в дипломатии» и стало для некоторых журналистов в последние дни поводом исказить мысль Духовного лидера так, как им бы этого хотелось. Между тем на встрече с представителями Совета экспертов 5 сентября аятолла Хаменеи заявил: «Благоразумная и героическая мягкость, уступчивость и маневренность желательна и приемлема во всех политических сферах. Однако эта благоразумная маневренность не должна означать переход красной черты, отказ от главных стратегий или пренебрежение идеалами. Все это надо соблюдать».

К примеру, летом 1996 года на встрече с сотрудниками Министерства иностранных дел Духовный лидер заявил: «В своем общении с представителями других стран сотрудники государственных ведомств Исламской республики Иран должны быть острее острее меча, мягче шелка и тверже камня и стали. Внешняя политика представляет собой сферу героической мягкости, но по отношению к врагу она должна быть острой. Поэтому наши дипломаты должны прочно отстаивать свои принципиальные позиции, ориентируясь на стойкость и мужество вождя Исламской революции имама Хомейни».

Как видно, Духовный лидер напрямую указывает на то, что мягкость в дипломатии вовсе не означает отказ политического руководства страны от главных принципов и основ исламского правления и революции. Напротив, он требует от каждого представителя Исламской республики Иран, какую бы должность он ни занимал, опираться на главенствующие идеалы и представления государства, сохранять в себе твердость духа и добиваться реализации национальных интересов. Ни угрозы и санкции западных стран, ни кислые физиономии их дипломатов не должны заставить иранцев отступить от своих принципов.

Внешнеполитические принципы в представлении Духовного лидера

Мнение аятоллы Хаменеи о дипломатии и внешней политике прямо противоположно отличается от того, о чем сообщают сейчас некоторые иранские и зарубежные СМИ. Постоянным рефреном в его речах является указание на «следование принципам и основам революции и существующего строя».

23 июля 1994 года Духовный лидер заявил следующее: «Наш режим принципиально отличается почти от всех существующих в мире государственных строев и с этим ничего нельзя поделать. Мы не должны отказываться от своих слов, иначе от Исламской республики останется одно лишь название». 15 августа 2004 года им были сказаны такие слова: «Если мы в каком-то вопросе проявили слабость и понесли от этого потери, нельзя списывать это на счет собственных идей и принципов. Нет, все дело в отсутствии выдержки».

О наилучшей модели дипломатии аятолла Хаменеи поведал в своей речи в ноябре 2003 года: «Инициатива крайне важна во внешних связях. Нет ничего хуже, когда страна со слабой дипломатией ждет, что скажут или сделают другие, и на основе этого с учетом целесообразности и своего положения принимает какое-то решение. Нам необходимо воздерживаться от этого и следить, чтобы такого никогда не произошло с нашей страной».

Путь решения государством существующих проблем

Пока журналистские круги, близкие к Западу и сочувствующие ему, убеждают общественность в том, что Духовный лидер готов идти на уступки и единственным выходом из сложившейся ситуации является начало переговоров и смирение, аятолла Хаменеи заявляет о «необходимости сегодня быть богобоязненными и отстаивать принципы». «Если при нынешней обстановке в стране вы останетесь преданными своим ценностям и будете соблюдать благочестие в разных сферах политики, общественной жизни, экономики и культуры, это значит, что вы обладаете большей значимостью», — заявляет Духовный лидер. «Своей стойкостью и выверенными действиями, — говорит он, — мы вдохновляем общество. Разумеется, мы должны понимать, что иранский народ не могут пошатнуть и сбить с пути некоторые нетерпеливые деятели».

К примеру, на церемонии представления нового президента Хасана Рухани, состоявшейся 3 августа нынешнего года, аятолла Хаменеи, рассуждая о способах решения текущих проблем, не сказал ни слова о переговорах с Западом или каких-либо уступках ему. Вместо этого он подчеркнул: «Необходимо опираться на внутренний потенциал и не оглядываться на другие страны. Не следует связывать наши надежды на помощь со стороны». Тогда же он особо выделил и такую мысль: «Абсурдно ждать от врага и дружбы и честности. Дело не в том, чтобы отвергать любые предложения, а в том, чтобы не стоит им доверять. Надо надеяться не на другие страны, а только на себя».

Необходимо изменить стиль работы некоторых иранских СМИ

Как уже было отмечено, восторженность некоторых национальных СМИ, приверженных западным центрам психологического воздействия, беспочвенна и основана на неверном, тенденциозном анализе. Учитывая стиль более чем 20-летнего правления Духовного лидера, его слова отнюдь не стоит расценивать как уступку Западу, напротив, он постоянно напоминает о необходимости «быть твердыми и отстаивать принципы, идеалы и цели революции и правящего режима».

Так почему же сегодня те, кто называют себя опытными политиками и дипломатами, потеряв голову от радости, трактуют слова Духовного лидера с точностью наоборот? Претендующие на роль дипломатов должны понять, что сейчас на региональном и международном уровнях у Ирана самая лучшая ситуация из всех возможных и что героическое участие народа в самых разных сферах жизни страны, в частности, в прошедших недавно президентских выборах, сделало ее еще более благоприятной. Поэтому нет никаких оснований, чтобы правительство и Духовный лидер, успешно преодолев ряд трудностей, таких как смута 2009 года, всеобъемлющие парализующие санкции, разного рода угрозы и ограничения, пренебрегли своими убеждениями и капитулировали перед вражеским давлением. Сейчас общество нуждается в трезвой оценке разных аспектов внутренней и внешней политики, поэтому те, кто заявляет о своей приверженности линии имама Хомейни, должны вспомнить о его наставлениях касательно империалистического мира и обязанностях иранской дипломатии. Вместо того, чтобы искажать речи верховного руководителя страны, разрушать и ослаблять существующий строй, им необходимо вспомнить о честности и преданности.

Алла Ярошинская

Ядерное разоружение: кто против?

Среди вопросов повестки дня открывшейся на днях 68-й сессии Генеральной ассамблеи ООН есть один чрезвычайно важный — обсуждение на высшем уровне проблемы многостороннего ядерного разоружения. Как отмечают эксперты, возможно, эти дебаты покончат, наконец, с тупиком, в котором вот уже 16 лет находится Конференция ООН по разоружению. В то время как страны Движения неприсоединения (120 государств, не состоящих ни в каких военных блоках), а также группа G77 (организация развивающихся стран) стремятся привлечь к этому заседанию как можно больше участников, часть основных ядерных игроков на мировой сцене пытаются его игнорировать.

Вопрос о том, чтобы вернуться к проблеме ядерного разоружения, возникал на профильных форумах и в кулуарах ООН все последние годы. Особенно активизировались страны Движения неприсоединения во время обзорной конференции ООН по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 2010 году. На ней, в частности, было решено провести конференцию о превращении Ближнего Востока в свободную от ядерного и другого оружия массового поражения зону. Предварительно было обусловлено, что ее главным соорганизатором станут США.

В марте этого года в Осло прошла конференция о влиянии ядерного оружия на гуманитарные аспекты с участием официальных представителей 127 стран мира. (Следующая такая — в развитие норвежской — запланирована для проведения в Мексике в начале 2014-го.) Наконец, в мае этого года члены рабочей группы ООН встретились в Женеве, как сообщается на ее сайте, для «разработки предложений по продвижению переговоров о многостороннем ядерном разоружении и сохранении мира без ядерного оружия». Именно эти наработки и будут обсуждаться 26 сентября на сессии Генеральной ассамблеи ООН.

Однако, как выяснилось, не все лидеры и придворные политики ядерных государств оказались готовы к реальному обсуждению конкретных инициатив и шагов для ускорения таких переговоров. Одно дело — раздавать подобные обещания в предвыборном угаре, и совсем другое — принимать на себя обязательства, которые надо исполнять.

Не успев дать согласие стать соорганизатором конференции по безъядерному Ближнему Востоку, американские лидеры стали исполнять другой политический пируэт. Бойкотируя встречу в Осло, США также заявили, что отодвигают конференция по Ближнему Востоку на неопределенное время. Похоже, навсегда. Кроме того — и это главное — в Вашингтоне, как сообщается в западной печати, после длительного молчания заявили, что не видят причин для участия в заседании сессии Генеральной ассамблеи 26 сентября, на которой будут обсуждаться подходы к проблеме многостороннего ядерного разоружения.

Этого, впрочем, и следовало ожидать. Во время голосования в прошлом году на сессии Генеральной ассамблеи за резолюцию о проведении нынешней «ра-

зоруженческой» встречи на высоком уровне США, Великобритания и Франция (участники официального «ядерного» клуба), а также Израиль, атомное оружие которого давно и для всех является секретом Полишинеля, воздержались, высказывая сомнение в ее необходимости. Напротив, Россия и Китай, тоже члены «ядерного» клуба, — поддержали эту инициативу.

Между тем, в американском обществе традиционно довольно сильны анти-ядерные настроения, хотя в печати и по телевидению информации об этом почти нет. Вот уже несколько месяцев на сайтах двух десятков неправительственных организаций и групп идет сбор подписей под письмом президенту Бараку Обаме с требованием непременно принять участие в этом заседании Генеральной ассамблеи ООН и даже выступить на ней в поддержку ядерного разоружения.

Еще в июне сего года конференция мэров американских городов приняла резолюцию, призывающую, чтобы Соединенные Штаты возглавили мировой процесс глобального уничтожения ядерного оружия, перенаправив военные расходы на нужды граждан Америки. Нечто подобное, собственно, и обещал кандидат в президенты, лауреат Нобелевской премии мира Барак Обама во время предвыборной гонки.

Расходы США на ядерные цели и в самом деле впечатляют, а в следующем году они еще больше увеличатся. Почти 9 млрд долларов планируется выделить департаменту по ядерному оружию министерства энергетики — это на 9% больше, чем в нынешнем году. Деньги пойдут на продление программ по разработке и обновлению ядерного оружия — для субмарин и боеголовок, новых урановых установок, программы по поддержанию существующих ядерных запасов и т. д.

Министерство обороны требует 12 млрд — для сохранения и модернизации систем доставки ядерного оружия, включая новые тяжелые ядерные бомбы, замещение до 2031 года субмарин класса Ohio и продление «жизни» 450 национальных МБР «Минитмен 3 ICBM» или их замещение в предстоящие десятилетия новыми, оснащенными ядерным оружием, баллистическими ракетами.

Кроме того, ВВС США планируют потратить более чем миллиард долларов в течение шести последующих лет для дальнейшей работы с ядерными бомбами B61, которые размещены на базах НАТО в Европе. Пентагон намерен «съесть» более чем 336 млрд долларов на новый ударный истребитель-бомбардировщик F-35, намереваясь значительно повысить возможности американских нестратегических ядерных сил. (Ау, Кремль!) В общем, администрация Барака Обамы в предложенном бюджете требует повысить расходы на исследования для усовершенствования ядерного оружия, его создание и поддержание арсеналов на 23% — в течение следующих пяти лет.

Только в прошлом году, во время продолжающегося тяжелого внутреннего кризиса, США потратили 682 млрд на свои военные программы. Это больше, чем в 11 странах, вместе взятых, следующих за Америкой по военным расходам. Эти траты Вашингтона составляют две пятых всех мировых расходов на военщину.

Очевидно, что эти колоссальные цифры диссонируют с настроением мирового сообщества обсудить на самом высоком уровне в ООН планы всеобщего ядерного разоружения.

«В этом месяце есть два очень важных для нас дня, — говорит президент американской НПО «Фонд мира в ядерную эпоху» Дэвид Кригер, — это Международный день мира (22 сентября) и встреча на высоком уровне на сессии Генеральной ассамблеи ООН по вопросу ядерного разоружения».

Однако так странно совпало, что именно в это время США собираются проводить испытания своих ракет. «Вместо того чтобы отметить праздник мира и принять участие в дебатах по достижению ядерного разоружения, — отмечает Кригер, — Соединенные Штаты назначили именно на эти дни два испытания «Минитмен 3», межконтинентальной баллистической ракеты».

Оказывается, всего спустя час после того, как американская общественность отдаст должное Международному дню мира (это у них традиция), Штаты планируют запустить «Минитмен 3», ракету, которая доставляет ядерное оружие наземного базирования, — из базы ВВС Ванденберг в Калифорнии на атолл Кваджалейн, что на Маршалловых островах. (США проводили там в свое время испытания ядерных бомб).

«В тот день, когда большинство стран отправит своих глав или министров иностранных дел в Нью-Йорк на первую встречу по ядерному разоружению, наша будет запускать ракеты с ядерными боеголовками, которые способны убить в тысячи раз больше людей, чем химическое оружие, использованное в Сирии», — отметил Кригер.

Замечу, что глава «Фонда мира в ядерную эпоху» доктор философии и права Дэвид Кригер борьбе за уничтожение ядерного оружия посвятил почти всю свою жизнь. И база ВВС США Ванденберг, не так далеко от которой он живет, давно уже находится под его «колпаком». В прошлом году около 70 активистов, включая Дэниела Элсберга, известного на Западе аналитика, бывшего военного, передавшего в свое время журналистам 7000 страниц секретных документов Пентагона о вьетнамской войне, организовали акцию протеста, когда там — в полночь — собирались начать запуски этих ракет. Тогда все активисты были арестованы, погружены в автобусы, вывезены далеко в лес и там брошены. Против них были возбуждены уголовные дела, и только мощные протесты общественности спасли антиядерщиков от тюрьмы.

Как предполагается, одним из самых интригующих вопросов на заседании Генассамблеи ООН в этот день станет выступление Хасана Роухани, нового главы Ирана, ядерная программа которого очень волнует западных лидеров. Известно, что Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, сторонник ядерного разоружения, уже пригласил его выступить. Возможно, этот факт в последние минуты повлияет на лидеров трех официальных ядерных стран — США, Великобритании и Франции, а также примкнувшего к ним Израиля, проголосовавших против этого форума и бойкотирующих его, сменить гнев на милость.

Дебаты на заседании, судя по настроениям лидеров стран Движения неприсоединения, а также группы G77, резко выступающих против двойных стандартов ядерных государств — нам можно, а вам нет, — обещают быть бескомпромиссными и горячими. Как обычно, в таких случаях не обходится без взаимных обвинений и упреков, редко выходящих, впрочем, за рамки дипломатического этикета. Скептики в любом случае повержены: сам факт предложения такой всеобщей дискуссии на высоком уровне по инициативе 120 стран и при единомгласном, по сути, голосовании говорит о том, что мир, хоть и медленно, дозревает для принятия решения о запрете ядерного оружия и его уничтожении.

Владимир Ефимов

В Ираке террористы меняют тактику борьбы против властей

21 сентября в столице Ирака произошел очередной теракт — на северо-востоке Багдада прогремел мощный взрыв. Автомобиль, начиненный взрывчаткой, взлетел на воздух во время похорон, проходивших в шиитском районе Мадинат ас-Садр. Погибли не менее 25 человек, еще 60 местных жителей получили ранения. По данным полиции, сначала у траурного шатра, где собрались десятки человек, взлетел на воздух заминированный автомобиль, затем еще одну начиненную взрывчаткой машину подорвал смертник. Третье взрывное устройство сработало, когда на место терактов прибыли кареты скорой помощи, силовики, пожарные и спасатели. В результате этого теракта, ставшего одним из самых крупных за последние годы, погибли 72 человека, более 120 получили ранения.

Причиной многочисленных терактов, происходящих в последнее время в Ираке, является религиозная вражда, искусственно разжигаемая внешними силами. В настоящий момент старый конфликт между суннитами и шиитами резко обострился. В стране ежедневно происходят теракты, иногда даже несколько в день, которые приводят к многочисленным жертвам и разрушениям. А 20 сентября произошел чудовищный по своему характеру теракт, в результате взрыва внутри суннитской мечети в иракском городе Самара, к северу от Багдада, погибли 11 человек. Взрыв прогремел во время пятничной молитвы.

По поступающей информации, группы суннитского сопротивления, отряды бывших активистов партии БААС и офицеров армии при Саддаме, а также различные террористические структуры в последние недели переходят к новым методам борьбы с правящим режимом и шиитским правительством Нури аль-Малики. Ставится задача максимально посеять панику и вызвать деморализацию в вооруженных силах, полиции и спецслужбах Ирака, чтобы затем перейти к реализации главной цели — ударам по объектам в «зеленой зоне» столицы, где расположены все правительственные учреждения и большинство иностранных дипломатических миссий. Это позволит сильно расшатать ситуацию в стране и подготовить почву для перехода к следующему этапу — ликвидации основ нынешнего режима и отстранения от власти шиитской коалиции во главе с премьер-министром Нури аль-Малики. Используя острую ситуацию в Сирии и вокруг нее, суннитские боевики, поддерживаемые, в первую очередь, Саудовской Аравией, снабжающей

их финансами, оружием и инструкторами, хотят захватить власть в Багдаде и отстранить шиитов от власти. В Эр-Рияде опасаются того, что шиитские партии и организации окончательно закрепят свои позиции в Ираке и образуют мощную в военном, политическом и экономическом отношении ось Тегеран — Багдад, которая будет иметь основную направленность против ССАГПЗ и его главной «составляющей» в лице саудовского королевства. Ведь за этим, по мнению саудовских стратегов, последует попытка поменять режим в Кувейте, передать власть шиитскому большинству на Бахрейне и, в конечном счете, отделить Восточную провинцию КСА, включив ее в зону своего влияния или же, вообще, в «шиитскую дугу» под общим руководством Тегерана.

Основным элементом в новой тактике суннитских боевиков является максимальное расширение масштабов и географической зоны терактов. Теперь они осуществляются не только в столице, на западе Ирака и в его центральных провинциях, но и на шиитском юге, включая второй по величине город страны — Басру. Помимо «традиционного» набора убийств и взрывов стало широко практиковаться принудительное «выдавливание» представителей племен из мест их постоянного проживания, причем как шиитских, так и суннитских, явно для дальнейшего разжигания межконфессиональной розни. Цель ясна — вызвать развал Ирака изнутри, расколов его на три анклава — курдский, суннитский и шиитский, чтобы ограничить зону влияния Тегерана исключительно шиитскими районами. Эти планы составлены именно в Эр-Рияде и Дохе, поскольку иракские арабы, будь то сунниты или шииты, не хотели бы развала своей страны, как впрочем, против этого сценария выступает и Тегеран. Но ваххабитские режимы Саудовской Аравии и Катара щедро оплачивают для расширения масштабов и географии терактов суннитских боевиков, будь это бывшие баасисты, или же «воины» «Аль-Каиды». В борьбе против Ирана для них все средства хороши.

В результате, на сегодня сунниты готовы закрыть все свои мечети в южных провинциях Ирака несмотря на то, что шиитские духовные лидеры, заинтересованные в сохранении единства Ирака, уговаривают их не делать этого. Причем сами шииты в подобных ситуациях нередко становятся жертвами террористов. Характерно, что на днях в Басре прошла демонстрация перед зданием совета провинции с требованием положить конец разжиганию межконфессиональной вражды, а также с призывом к властям обеспечить защиту населения от вылазок боевиков. По инициативе шейхов южных шиитских племен идет работа над документом, осуждающим выселение тех или иных групп населения с их исторического местоживания.

Похоже, центральное правительство в Багдаде стало осознавать всю серьезность новой ситуации. Не зря премьер-министр Ирака Нури аль-Малики заявил 18 сентября с.г., что он дал указание армии и полиции предпринимать самые жесткие меры в отношении тех, кто стоит за подобными актами насилия и террором. Однако, если Саудовская Аравия, Катар и Кувейт не прекратят финансирование иракских террористов, все эти миролюбивые усилия будут обречены на провал, и страну ждет новый виток напряжения с постепенным ее скатыванием в пучину гражданской войны. Многое будет зависеть и от того, как будет развиваться ситуация в соседней Сирии. Если там мятежники будут одерживать успехи в борьбе против законного правительства Б.Асада, то положение в Ираке сохранит тенденцию к дальнейшей деградации. И наоборот, удачи правительственных войск Дамаска

вынудят КСА и Катар перераспределить финансовую помощь в пользу сирийских мятежников, сократив ее иракским боевикам. Ведь сейчас судьба всего региона решается именно в Сирии. Только свергнув режим в Дамаске, США, Великобритания, Франция и их ваххабитские союзники из стран Аравийского полуострова смогут всерьез «взяться» за Ирак, а затем и Иран, ликвидация ядерного потенциала и нынешнего режима которого, являются главной стратегической целью Эр-Рияда, Дохи и других аравийских консервативных монархий, за исключением Омана.

Проблема состоит и в том, что в отношении Ирака КСА и Катар уже 3 года проводят политику, которая не вписывается в рамки глобальной стратегии США в Персидском заливе в целом, и в плане Ирака, в частности. В 2003 году Вашингтон, оккупировав Ирак, рассчитывал, что в Багдаде со временем придет к власти проамериканская группировка. Поначалу ставка и делалась на таких сомнительных деятелей, как светски настроенный Ахмед Челяби из Объединенного иракского национального конгресса — зарубежной оппозиционной группировки нерелигиозного характера, существовавшей на деньги Запада. Американские стратеги не учли простого — демографического фактора, а именно — что шииты составляют более 60% населения страны. А они традиционно ориентировались либо на левые настроения, прежде всего коммунистическую партию и профсоюзы, либо на исламские революционные идеи Хомейни. Последние были представлены Высшим советом исламской революции Ирака во главе с А.Б.Хакимом и более радикальным течением — движением имама Садра. Добавим, что иракские шииты всегда угнетались суннитской правящей верхушкой, воспитанной в Англии и США. Поэтому при проведении свободных демократических выборов, что и произошло в конечном счете в Ираке, шиитские партии и организации были просто обречены на успех. Вот и получилось, что, свергая режим Саддама, Вашингтон фактически привел к власти те силы, которые никак не могли ориентироваться на США, а были более близки Ирану, установив с ИРИ партнерские отношения. Такого просчета вашингтонские «мозги» сами не ожидали, проиграв в конечном счете иракскую войну и позорно уйдя отсюда, оставив Ирак в руинах и полной нестабильности, породив там только хаос и терроризм.

Поэтому, пытаясь исправить «ошибку» своего стратегического партнера в лице Вашингтона, нынешние правящие кланы монархий Персидского залива готовы из кожи вон вылезти, чтобы доказать всем, что Иран — это основной враг арабов, а шииты — агрессоры, стремящиеся подчинить себе Ирак, Сирию, Ливан, Кувейт и т.д. Иранцы якобы делают атомную бомбу, чтобы уничтожить арабов, призывают всех суннитов объединиться и договориться с Западом перед шиитской угрозой. Они сеют семена вражды и раздора между суннитами и шиитами исключительно с одной целью: прикрыть свои истинные цели, увести, отвлечь свои народы от назревших перемен в болоте ваххабитского консерватизма и отсталости. При этом они так погрязли в коррупции и всяких интригах с Западом, что давно уже не способны трезво оценивать ситуацию и принимать самостоятельные решения без предварительного их согласования с США. Вот почему Саудовская Аравия и Катар делают все для того, чтобы скомпрометировать Иран, посеять суннитский террор против арабов-шиитов в соседнем Ираке и проливать кровь мусульман-алавитов в Сирии, представляя шиитов как злейших врагов всех арабов.

Мэлор Стурау

Несостоявшееся рукопожатие

Президентами США и Ирана, которые в последний раз встретились друг с другом, были Джимми Картер и шах Мохаммад Реза Пехлеви. «Виновницей» этой встречи стала первая леди Розалин Картер, которой захотелось отметить свой день рождения вместе с шахом. Но после этой встречи революция в Тегеране смела шахский режим и взяла в заложники американских дипломатов. Картер попытался освободить их военной силой, но неудачно. Это стоило ему президентства. Он проиграл выборы Рональду Рейгану.

С тех пор лидеры США и Ирана больше не встречались. В сентябре 2000 года президент Билл Клинтон попытался встретиться «экспромтом» с тогдашним президентом Ирана Моххамедом Катами, однако последний отказался от такой встречи. После изощренных логистических гамбитов Катами счел не безопасным для себя контакт с президентом Клинтонем. Он был умеренным и его позиции внутри Ирана были шаткими.

Нынешний президент Ирана Хассан Роухани тоже умеренный, но его позиции в Тегеране никак нельзя назвать шаткими. Он входит в узкий круг личных советников верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи. И его нынешнее «мирное наступление» имеет благословение последнего. Вот почему основной интригой открывшейся во вторник, 24 сентября, ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН было ожидание того «поручаются» или нет Барак Обама и Хассан Роухани? Однако до этого дело опять-таки не дошло. Президент Ирана не явился на ланч, устроенный Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном, который представлял хороший шанс обоим президентам для встречи. Но ситуация для этого видимо еще не созрела. Как сообщают, новый президент Ирана решил не дразнить реакционных тегеранских гусей.

Тем не менее, американо-иранские отношения значительно изменились со времен предшественника Роухани Махмуда Ахмадинежада, который, выступая с трибуны ООН, клеймил США как «великого сатану». Роухани прибыл в Нью-Йорк с оливковой ветвью в руках, хотя руки Обамы он так и не пожал. Свой мессидж Роухани сформулировал так: «Да, миру, нет войне». С этих слов он и начал свое выступление в Генеральной Ассамблеи ООН. Однако не будем забегать вперед, поскольку президент Ирана выступил 6 часов спустя после президента Обамы. Поэтому начнем с выступления последнего.

Президент Обама выступил в Генеральной Ассамблее с ослабленных позиций. Недаром в день его выступления опрос общественного мнения, проведенный газетой «Нью-Йорк таймс» и телеканалом Си Би Эс показал, что 49%, т.е. практически половина американцев, не одобряют внешне-политический курс президента.

Выступление Обамы по сути дела свелось к объяснению и защите военно-политического курса Вашингтона по отношению к странам Среднего Востока. Не случайно он лишь мимоходом упомянул Азию и другие международные проблемы. Обама заявил, что США используют все рычаги власти, включая военную силу для защиты своих интересов в регионе. Однако он признал, лимиты своих возможностей влиять на события на Среднем Востоке, включая такие страны как Сирия и Иран.

В своем выступлении Обама вынужден был признать и то, что дипломатические переговоры, которые развиваются сейчас буквально с кинематографической быстротой, влияют на его политические решения. Тем не менее он сказал, что успехи дипломатии во многом являются результатом угрозы военного давления, которую подобно дамоклову мечу, США повесили над головой сирийского президента Асада. Обама по-прежнему утверждал, что США играют «исключительную» роль на мировой арене. Если США займутся изоляционизмом, сказал Обама, «они создадут вакуум лидерства, который ни одна страна не сможет заполнить».

Обама по сути дела приветствовал дипломатическую инициативу Ирана. Он заявил, что дал инструкции госсекретарю Джону Керри начать переговоры на высшем уровне относительно ядерных программ Ирана. Одновременно он призвал Совет Безопасности ООН принять резолюцию, которая взвалила бы на Сирию ответственность в случае если она не передаст свое химическое оружие под контроль международных органов. Кроме того, Обама поддержал последние инициативы своего госсекретаря, направленные на «оживление» мирных переговоров между Израилем и палестинским руководством.

Касаясь ситуации в Сирии, президент хотя и косвенно признал, что его зигзагообразная политика — не то ударить, не то не ударить по Сирии — взвинтила нервы у некоторых американских союзников и в какой-то степени подтвердила «цинизм» некоторых средне-азиатских стран в отношении американских мотив в регионе. Однако, добавил он, был бы куда большей угрозой уход Америки из этого региона.

Обама сказал, что несмотря на «усталость» американцев от 12-летней войны, которую вели США, несмотря на то, что намного ослабла зависимость США от арабской нефти, Соединенные Штаты будут продолжать активную игру в регионе. В частности, защищать свои интересы, и проповедовать принципы демократии в таких странах как Ирак, Сирия и Бахрейн. Он сказал, что США не будут бездействовать, если в каких-либо странах этого региона будут возникать «гуманитарные трагедии».

Касаясь «оливковой ветви» из Ирана Обама подчеркнул, что она может стать фундаментом для соглашения о ядерных программах Тегерана. Однако добавил, что примирительные слова иранского президента должны быть подкреплены действиями «ясными и подвергающимися проверке». Упомянув об обмене посланиями между ним и президентом Роухани, Обама вы-

разил осторожный оптимизм. «Препятствия на этом пути будут огромными, но я твердо верю в то, что путь дипломатии должен быть использован и проверен». То же самое заявил Обама и о переговорах в рамках Совета Безопасности ООН, посвященных российскому плану передачи и в конечном счете уничтожению химического оружия президента Асада. Однако он обвинил Россию и Иран в том, что они поддерживают сирийского диктатора. Он сказал, что такая поддержка может вызвать дальнейшую радикализацию Сирии. Он опять повторил свои утверждения о том, что только угроза военного вмешательства США заставила Сирию стать на путь дипломатии.

Незримо в ходе работы Генеральной Ассамблеи ООН возникла фигура «свистуна» Сноудена. Дело в том, что президент Обама выступил с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН сразу же после президента Бразилии Дилмы Роуссефф. Президент Бразилии в очень острой форме критиковала США за то, что их Национальное агентство безопасности шпионило за электронной почтой эсэмэсками и другими электронными коммуникациями между госпожой Роуссефф и ее советниками. В связи с этим она отменила свой государственный визит в Вашингтон.

Президент Обама не мог пройти мимо этого заявления президента Бразилии. Он сказал, что США рассмотрят активность своих разведывательных органов и приведут их в соответствие с международными нормами. Он сказал также, что будет ограничено действие дронов, что узники тюрьмы Гуантанамо будут переведены в другие тюрьмы и что вообще США постараются «сойти с военных троп».

Президент Обама подтвердил, что он поддерживает израильско-палестинское сближение. (В скором времени состоится встреча между израильским премьер-министром Нетаньяху и палестинским лидером Махмудом Аббасом. Обама пообещал свою поддержку их переговорам). Он призвал мировое сообщество тоже поддержать эти мирные переговоры.

В своем выступлении в Генеральной Ассамблее ООН Обама предупредил военное руководство Египта, что оно потеряет поддержку США, если будет продолжать политику преследования гражданского общества страны. Обама сказал, что поддержка Египта будет зависеть от того, каковы будут его успехи на пути демократизации страны.

В умеренную тональность выступления Обамы то и дело врываются старые мотивы политики с позиции силы. Намекая на вторжение США в Ливию, Обама сказал: «Суверенитет не может быть щитом для тиранов, под прикрытием которого они совершают страшные убийства. Суверенитет не может быть также причиной для того, чтобы международное сообщество закрывало глаза на бойни».

Президент Ирана Хассан Роухани можно сказать выстрелил в Нью-Йорке из «мирной двустволки». Во-первых, он дал интервью телеканалу Си Эн Эн, в котором сказал: «Я хочу сказать американскому народу, что я несу ему мир и дружбу от иранцев». В отличие от своего предшественника он косвенно признал, что Холокост действительно имел место.

Другой «ствол» уже под сводами Генеральной Ассамблеи ООН. Роухани сказал, что Иран готов немедленно начать переговоры для создания взаимного доверия и ликвидации взаимных трудностей. Роухани подчеркнул, что ядерное оружие не будет иметь место в системе безопасности Ирана. Он

сказал: «Ядерное оружие и другое оружие массового уничтожения не имеют места в иранской доктрине безопасности и обороны. Они противоречат нашим фундаментальным религиозным и этическим принципам».

Одновременно Роухани подверг резкой критике международные санкции, направленные против Ирана. Он сказал, что эти санкции, несмотря на сопровождающую их риторику, сеют вражду, поджигательство войны и человеческие страдания. «Иран ищет решения проблем. Он не создает их. Иран отказывается от насилия и экстремизма», — говорил иранский президент.

Роухани сказал, что он внимательно слушал выступление президента Барака Обамы и надеется, что США «не пойдут по пути, который отвечает интересам групп поджигателей войны и их давлению».

За пределами Генеральной Ассамблеи ООН тоже предпринимаются шаги к сближению между Вашингтоном и Тегераном. Сообщается, что государственный секретарь США Джон Керри встретится в четверг с министром иностранных дел Ирана Мохаммедом Джавадом Зарифом и остальными постоянными членами Совета Безопасности ООН плюс Германия. Беседы будут касаться возобновления переговоров по поводу иранской ядерной программы. Однако в дипломатических кругах не ожидают какого-то сенсационного решения проблемы ядерных приготовлений Ирана. Об этом говорил и Обама в своем выступлении в Генассамблеи.

В своем выступлении иранский президент коснулся израильско-палестинского конфликта. Он красноречиво описал трагедию палестинского народа и те преступления, которые совершены против него. Касаясь Сирии президент Ирана призвал международное сообщество «быстро положить конец убийствам невинных людей. Мы защищаем мир в Сирии, основанный на демократии и выборах», сказал он. Он приветствовал вступление Сирии в конвенцию о запрещении химического оружия.

Итак, первый день работы Генеральной Ассамблеи ООН прошел под знаком Надежды. Воплотится ли она в жизнь покажет время. Не надо забывать, что альтернативой рукопожатия является рукоприкладство.

Любовь Люлько

Израиль: оружие по правилам и без

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) не одобрило резолюцию «О возможностях Израиля по созданию ядерного оружия», которую еще на стадии подготовки активно торпедировали США. В последние дни некоторые страны предприняли ряд мер для привлечения внимания международной общественности к ОМУ Израиля.

После успешного начала реализации плана по уничтожению химического арсенала Сирии в мире заговорили об оружии массового поражения (ОМУ) Израиля. «Химическое оружие в Сирии появилось как альтернатива ядерному оружию Израиля, мы это хорошо знаем», — заявил президент РФ Владимир Путин, выступая на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». Путин дал понять, что неконвенциональный военный потенциал Израиля следует обсуждать всем мировым сообществом.

Попробовали это сделать в рамках МАГАТЭ, пока результаты неутешительные. За резолюцию, призывающую Израиль поставить свои ядерные объекты под режим инспекций МАГАТЭ в рамках усилий по созданию зоны свободной от ядерного оружия в регионе, проголосовали 45 стран, 51 страна — «против», 32 — воздержались. Представитель США в агентстве заявил, что резолюция «не достигает нашей общей цели и отводит в сторону от установления зоны свободной от ОМУ на Ближнем Востоке. Вместо этого, она ослабляет конструктивный диалог для достижения этой общей цели». Такие утверждения можно делать только в полной уверенности, что у Израиля нет ядерного оружия. А такой уверенности нет.

В 2009 году, в докладе Центра стратегических и международных исследований, было высказано предположение о том, что израильский атомный арсенал составляет от 70 до 400 боеголовок. В апреле 2013 года, доклад Центра контроля над ядерным вооружением оценил атомный арсенал Израиля от 75 до 200 боеголовок. И, наконец, эксперты из американского журнала *Bulletin of the Atomic Scientists* говорят, что Израиль остановил производство ядерного оружия в 2004 году (70 боеголовок), но сохранил у себя достаточно расщепляющихся радиоактивных материалов и технологий для создания еще от 115 до 190 боеголовок. Израиль не комментирует данные утверждения и не подписывает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Заметим, что вторая страна Ближнего Востока, где мировое сообщество подозревает наличие ядерной бомбы — Иран, подписала.

Опасения о том, что Израиль обладает и химическим оружием также появились давно. ТАСС в 1982 году сообщил, что Израиль использует химическое оружие в Бейруте, включая нервно-паралитический газ VX. В январе 1989 года Биньямин Нетаньяху признался, что Израиль частично осуществляет программу создания химического оружия. Тогда же Лига арабских государств осудила применение Израилем химического оружия против пале-

стинцев. В июле 1990 года израильский министр науки заявил, что если Ирак использует химическое оружие, то Израиль будет мстить «таким же способом».

В текущем месяце были опубликованы выдержки из секретного доклада ЦРУ 1983 года, где отмечалось, что с начала 1983 года, Израиль занимался производством химического оружия и создал его значительный арсенал, пишет журнал *The Foreign Policy*. Опять же Израиль хранит молчание о том, есть ли у него химическое ОМУ. В 1992 году страна подписала Конвенцию о запрещении химического оружия, однако не ратифицировала ее. Сегодня, после того как Конвенцию подписала Сирия, Израиль оказался в малопривлекательной кампании из шести изгоев, куда входят Египет, Мьянма, Ангола, Северная Корея и Южный Судан.

Косвенными признаками того, что Израиль разрабатывает химическое оружие является наличие Биологического научно-исследовательского института в Несс-Ционе, в 20 км к югу от Тель-Авива. Официально институт проводит медицинские исследования для дезактивации последствий нападения с применением химического или биологического оружия. Считается, что именно здесь разрабатывались отравляющие вещества, с помощью которых совершено покушение на лидера ХАМАС Халеда Машала в Иордании в 1997 год и на палестинского лидера Ясира Арафата в 2004 году.

Есть и другие факты — например, обнаружение компонентов зарина при крушении в 1992 году израильского самолета недалеко от Амстердама. Американская компания, которая поставляла химические компоненты, везла их в упомянутый институт в Несс-Циона. Результаты анализа почвы на месте катастрофы показали, что на борту самолета находилось также примерно тысяча литров еще одного химического вещества — трибутилфосфата. В таких количествах, как считают голландские специалисты, оно необходимо только для одной цели — получение оружейного урана и плутония.

В минувшее воскресенье МИД Ирана призвал международное сообщество «принять серьезные меры», чтобы заставить Израиль ратифицировать Конвенцию о химическом оружии. «Главная опасность исходящая от ОМУ — это израильский ядерный арсенал», — сказал посол Ирана в ООН Башар Джафари, добавив, что Израиль обладает и химическим оружием, но большинство государств не готово говорить об этом.

Но израильская газета *Haaretz* пишет, что ситуация может измениться. По мнению газеты, израильские чиновники обеспокоены тем, что государственный секретарь США Джон Керри может потребовать ратификации конвенции Израилем. «Теперь (после подписания соглашения с Сирией) можно сказать, что США нужна помощь Израиля через ратификацию договора, который запрещает применение химического оружия», — пишет *Haaretz*. Возражение у Тель-Авива всегда одно — в отличие от Сирии и т. д., Израиль является «демократическим ответственным государством» и никогда не применит ОМУ первым. Не будем обсуждать спорность утверждения, проблема видится в другом, — законы США запрещают оказывать финансовую помощь странам, имеющим неконвенционное оружие, как тогда быть с ежегодной помощью в три миллиарда долларов Израилю?

Владимир Ефимов

Хасан Роухани: Ядерному оружию нет места в военной доктрине Ирана

Вечером 24 сентября президент Ирана Хасан Роухани выступил перед главами делегаций стран-членов ООН на 68-й сессии Генассамблеи ООН. Его речи с нетерпением ожидали практически все мировые и региональные лидеры, учитывая, что он лишь недавно заступил на пост президента ИРИ, и по своему дипломатическому стилю существенно отличается от предшественника — Махмуда Ахмадинежада. Некоторые западные аналитики даже ожидали некой сенсации, ут-

верждая, что Хасан Роухани является чуть ли не поклонником Запада. Многие лидеры пытались понять через это выступление, приведут ли его дипломатические словесные новшества к конкретным изменениям политики. Но сенсации не произошло, хотя многие акценты внешней политики Тегерана были расставлены иранским президентом по-новому. В своем выступлении иранский лидер затронул, в первую очередь, вопросы отношения со Штатами, международных санкций и атомной программы, а также оценки ситуации в Сирии, Палестине и другие острые региональные проблемы.

Отдельно позвучала и тема Холокоста еврейского народа. Президент Ирана признал в интервью телеканалу CNN после своей речи на ГА ООН факт существования холокоста и назвал его преступлением нацистов против еврейского народа. Предыдущий глава ИРИ Махмуд Ахмадинежад отрицал существование холокоста. Он последовательно выступал с заявлениями, в которых отказывался признавать существование политики уничтожения евреев по этническому признаку в 1930–40-х годах. В 2009 году он назвал Израиль «знаменосцем расизма», выступая на Международной конференции по противодействию расизму. Вслед за этим делегаты от целого ряда европейских стран в знак протеста покинули зал заседаний. В декабре 2005 года Ахмадинежад заявил, что Холокост — это миф, и призвал перенести Израиль в Европу, США или Канаду. По его словам, если немцы и австрийцы чувствуют вину за уничтожение евреев во время Второй мировой войны, им следует отвести для израильтян часть собственной территории. «Я не историк», — признался Роухани в интервью ведущему корреспонденту CNN Кристиан Аманпур, однако добавил, что «в целом, любое преступление против человечности в истории, в том числе преступление нацистов против еврейского и нееврейских народов, достойно порицания».

Его первое телевизионное интервью американской телекомпании стало своего рода обращением к народу США. «Я хотел бы сказать американскому народу: я устанавливаю мир и дружбу иранцев с американцами», — отметил Роухани. Недавно у него произошел обмен посланиями с американским президентом Барак Обама и в дипломатических кругах стали циркулировать слухи, что оба лидера встретятся лицом к лицу, неофициально, возможно даже в коридорах штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке «на полях» открытия 68-й сессии Генассамблеи. Но, как стало известно, в последний момент Роухани отказался от встречи, хотя запрос от американской стороны поступил. «Соединенные Штаты проявили свой интерес к такой встрече, и в принципе, Иран мог бы при определенных обстоятельствах учесть это, — отметил Роухани. — Но я полагаю, что у нас не было достаточного количества времени, чтобы действительно скоординировать полномасштабную встречу, что мы и должны были сделать». То есть Роухани дал понять, что «коридорный вариант» беседы с главой США его не устраивает, а беседе в нормальном формате Обама оказался не готов. Поэтому Вашингтону был послан четкий сигнал о том, что он готов к диалогу только на равноправной основе и в цивилизованном формате, как это принято между руководителями крупных держав, имеющих влияние на мировые дела.

В любом случае, несмотря на все особенности внутреннего расклада сил в ИРИ, иранский президент ясно продемонстрировал, что у него имеется полное согласие от верховного руководителя Ирана аятоллы Али Хаменеи на проведение переговоров с Западом. «Я думаю, что у президента Ирана есть на это полномочия всякий раз, когда затрагивается национальный интерес страны» — сказал Роухани К.Аманпур. «Теперь, когда для этого сегодня существует возможность», — заметил иранский президент, — «и проведена подготовительная работа в данном направлении, наши переговоры могут, прежде всего, сосредоточиться на ядерной проблеме или событиях на Ближнем Востоке. Поэтому могу вам сказать, что верховный руководитель дал разрешение моему правительству провести переговоры по этим вопросам».

Если вернуться к его речи перед главами делегаций на 68-й сессии Генассамблеи ООН, то, по словам Хасана Роухани, иранское правительство не желает нагнетать напряженность в отношениях с США, а напротив, — стремится устранить все имеющиеся разногласия. При этом иранский лидер подчеркивает важность взаимного уважения и общих интересов. Как заявил президент Ирана, если Вашингтон, со своей стороны, откажется следовать интересам узких групп, которые подстрекают к войне, то это станет основой для устранения разногласий между Вашингтоном и Тегераном.

Помимо этого, Хасан Роухани высказался против наличия в международной политике санкций, которые, по его мнению, нарушают права человека на мирную жизнь и развитие. В частности, право на мир, доступность образования и медицины. Они оказывают влияние на общество и экономику и становятся причиной людских страданий.

Еще одно важное заявление президента Ирана касалось ядерной программы страны. По словам иранского лидера в военной доктрине возглавляемого им государства нет места ядерному оружию. Атом в Иране служит исключительно мирным целям. Но он при этом отметил, что переговоры вокруг иранской ядерной программы должны иметь четко установленные

сроки и быть нацелены на достижение результата. Переговорный процесс, по словам Хасана Роухани, должен привести к «установлению взаимного доверия». Само по себе государство не представляет никакой угрозы как для мира в целом, так и для региона в отдельности. Назвав «иранскую угрозу» вымышленной, он отметил, что исламофобия и иранофобия представляют серьезную угрозу миру и безопасности.

По острым региональным проблемам, включая конфликт в Сирии и палестинский вопрос, иранский лидер озвучил известные принципиальные подходы Тегерана, подтвердив тем самым приверженность прежнему курсу в этих вопросах.

К сожалению, в Тель-Авиве оказались не готовы к позитивному жесту со стороны нового иранского президента. И 24 сентября, не дожидаясь выступления Роухани, премьер Израиля Биньямин Нетаньяху проинструктировал свою делегацию бойкотировать выступление Роухани на Генассамблее ООН. Хотя еще ранее, в сентябре с.г., глава МИД ИРИ Мохаммад Джавад Зариф публично поздравил евреев с их Новым годом — Раш го-Шаной. В канцелярии израильского главы правительства заявили, что израильская делегация будет присутствовать на выступлениях иранских лидеров, когда те прекратят отрицать Холокост, призывать к уничтожению еврейского государства и признают право Израиля на существование.

Израильские дипломаты в прошлом году также бойкотировали выступление в ООН прешественика Роухани Махмуда Ахмадинежада.

Премьер Израиля назвал заявления Хасана Роухани на Генассамблее ООН о том, что иранская ядерная программа должна служить исключительно мирным целям, циничным и лицемерным и обвинил Тегеран в попытке выиграть время для осуществления своих планов по созданию ядерного оружия. «Это была циничная речь, полная лицемерия», — цитирует агентство Рейтер слова Нетаньяху. Он добавил, что ждет от Ирана не слов, а конкретных действий. И здесь он вступил в противоречие с позицией США, видимо из опасения того, что при новом президенте ИРИ отношения Тегерана с Западом значительно улучшатся, а позиция Вашингтона по иранскому ядерному досье претерпит позитивные разумные изменения. Так что следует ожидать, что не только Саудовская Аравия, но и Израиль будут всячески препятствовать нормализации отношений Ирана с Вашингтоном и его союзниками в Европе.

Ведь чуть ранее президент США Барак Обама, выступая в ООН, признал право Ирана на мирный атом. США не добиваются смены режима в Иране и уважают его права на мирную ядерную энергетику, заявил он, выступая во вторник на сессии Генассамблеи ООН. «Я дал указание госсекретарю Джону Керри следовать усилиям иранского правительства в тесном сотрудничестве с Евросоюзом, Великобританией, Францией, Россией, Китаем», — сказал Обама. «Мы воодушевлены тем, что президент Хасан Роухани получил от своего народа мандат на проведение более умеренного курса», — отметил он. По словам Обамы, если Иран пойдет по такому пути, это будет «хорошо для региона и поможет иранскому народу реализовать свой чрезвычайный потенциал».

В любом случае, попытка США и Запада разыграть карту «нового, более умеренного президента» ИРИ провалилась. Да и не могло быть иначе.

Ведь только глупец может попасться на подобные ловушки, цель которых – спровоцировать разногласия между Хаменеи и Роухани, расколоть правящую иранскую элиту и вызвать внутривластные трения в иранском обществе. Хасан Роухани ничего общего с реформаторством западного типа не имеет и, тем более, он не является лидером всего либерального поля страны. Он – самый настоящий представитель консервативного крыла. Конечно, новый президент более умеренный по сравнению с другими видными фигурами нынешнего режима в Тегеране, но, по большому счету, остается продуктом консервативного мышления и философии ислама. Он является преданным «воином» Исламской революции, хотя, безусловно, и олицетворяет мягкий, светский, цивилизованный ислам.

Как представляется, Тегеран продолжит проводить на мировой арене свою принципиальную линию на защиту национальных интересов страны, несмотря на давление Запада и попытки внести раскол в иранское общество, хотя президент Хасан Роухани будет делать это более элегантно и дипломатично, избегая тех резких заявлений, которые были характерны для его предшественника. Это дает основание полагать, что продолжится курс Ирана на развитие всестороннего сотрудничества с Россией во всех сферах, что вовсе не исключает наличие определенных расхождений по некоторым вопросам. Поэтому в Москве выступление иранского президента восприняли со спокойным пониманием, усмотрев в нем подтверждение стабильного внешнеполитического курса без резких кульбитов и поворотов, предсказуемость действий Тегерана, и не пройдя мимо некоторых новых акцентов и спокойной тональности, характерной для сильного государства, коим является Иран.

Елена Черненко

С иранским атомом заключают перемирие

Сегодня на полях 68-й сессии Генеральной ассамблеи (ГА) ООН состоится министерская встреча шестерки посредников по иранской ядерной проблеме с участием новой команды переговорщиков из Тегерана. Мирολюбивые заявления свежизбранного президента Хасана Роухани позволяют надеяться: на сей раз сторонам удастся договориться хоть о чем-то. Россия, по данным

«Ъ», будет отстаивать право Тегерана на мирный атом и продвигать «план Лаврова» по разрешению конфликта путем постепенных взаимных уступок. С подробностями из Нью-Йорка — корреспондент «Ъ» ЕЛЕНА Ъ-ЧЕРНЕНКО.

Дебют нового президента Ирана Хасана Роухани стал одной из главных интриг сессии Генассамблеи ООН. Многие надеялись, что «реформатор» Роухани выступит с более миролоюбивых позиций, чем его воинственный предшественник Махмуд Ахмадинежад. Накануне начала сессии в Белом доме не исключали, что в Нью-Йорке могут даже состояться переговоры президентов США и Ирана — первые за тридцать с лишним лет (см. «Ъ» от 18 сентября). Впрочем, организовать встречу в итоге так и не удалось — иранская делегация сказала, что не успела должным образом к ней подготовиться. Однако примирительные заявления президентов Обамы и Роухани позволяют полагать: такой контакт вполне может состояться в недалеком будущем.

По словам Барака Обамы, «президент Роухани получил от иранского народа мандат двигаться более умеренным курсом» по сравнению со своим предшественником, обвинявшим на прошлых сессиях ГА ООН власти США во всевозможных грехах, включая организацию терактов 11 сентября 2001 года. Глава Белого дома сообщил, что уже поручил госсекретарю Джону Керри активизировать переговоры по иранской ядерной проблеме в сотрудничестве с международными посредниками (РФ, Китаем, Великобританией, Францией и ЕС). Как считает президент Обама, наметившееся сближение между Вашингтоном и Тегераном «даст основу для достижения значимого соглашения».

Хасан Роухани в своей дебютной речи с трибуны ООН заявил о готовности немедленно приступить к обсуждению проблемы. «Ядерному оружию нет места в военной доктрине Ирана», — заверил он, оговорившись, что от раз-

вития мирного атома Тегеран не откажется. В тот же день в интервью CNN Хасан Роухани сказал, что его страна хочет «новой эры в отношениях с остальным миром». А потом, перейдя на английский, добавил: «Я бы хотел сказать американскому народу, что несущий мир и дружбу от иранцев американцам». В том же интервью президент Роухани признал холокост историческим фактом. Его предшественник считал холокост «выдумкой евреев».

Сегодня на полях ГА ООН пройдет встреча «шестерки» посредников по иранской ядерной проблеме. С российской стороны в ней примет участие глава МИДа Сергей Лавров, с иранской — его коллега Мохаммад Джавад Зариф. Во вторник господа Лавров и Зариф провели первую личную встречу. Источник в российской делегации рассказал «Ъ», что министры «быстро нашли общий язык» и что переговоры были «весьма обнадеживающими».

На встрече «шестерки» глава МИД РФ будет отстаивать право Ирана на мирный атом

По словам собеседника «Ъ», на встрече «шестерки» глава МИД РФ будет отстаивать право Ирана на мирный атом, а также продвигать российскую инициативу, получившую название «план Лаврова». Суть ее заключается во взаимных уступках: Иран допускает инспекторов МАГАТЭ на все интересующие их объекты, США снимают с него

часть санкций, Иран отказывается от обогащения урана до 20% (Россию устроило бы обогащение до 3,5%), режим санкций становится еще мягче. И так далее до полного урегулирования проблемы.

На встрече глав МИДов РФ и Ирана обсуждалась и ситуация вокруг Сирии. Ранее только Россия настаивала на том, чтобы Иран — как важного регионального игрока — обязательно позвали на конференцию «Женева-2» по выработке политического решения сирийского кризиса. Запад был категорически против. Теперь же, по данным «Ъ», западные страны готовы пригласить представителей Ирана в Женеву (под вопросом лишь его статус — участник или наблюдатель). При этом, по данным «Ъ», Сергею Лаврову удалось заручиться согласием Мохаммада Джавада Зарифа на признание результатов прошлогодней конференции «Женева-1». Ранее Тегеран отвергал их, поскольку в итоговых документах речь шла о формировании в Сирии переходного органа власти — по сути, о новом правительстве.

Впрочем, не все остались довольны наметившейся оттепелью в отношениях Ирана с остальным миром. Премьер Израиля Биньямин Нетаньяху вчера назвал выступление иранского президента в ООН «циничным и лицемерным». По мнению господина Нетаньяху, Тегеран лишь пытается выиграть время для создания ядерного оружия.

Дмитрий Косырев

Почему США договорятся с Роухани, «политическим близнецом» Обамы

Ичего же достигла прошедшая в ООН минувшим вечером (по московскому времени) встреча «иранской ядерной шестерки», да еще на уровне министров иностранных дел? Многого или не очень? На первый взгляд, достигнута лишь договоренность встретиться еще раз в Женеве 15 октября. Но, по крайней мере, она показала, что обе стороны — то есть, по сути, Иран и США — уже не могут позволить себе проводить прежнюю политику, поэтому до чего-то в итоге договорятся.

Лед и правда тронулся?

Встреча получилась историческая хотя бы потому, что на ней были — видели друг друга, обращались друг к другу — главы внешнеполитических ведомств США и Ирана. А такого не случалось давно. Высшие же лидеры двух стран не встречались с самой иранской революции 1979 года.

А тут вдобавок Джон Керри и новый иранский министр Джавад Зариф побеседовали отдельно.

Прочие министры иностранных дел на встрече (России, Великобритании, Франции и Германии), понятно, уж никак не мешали «сближению позиций сторон». И вот вам результат: все получилось «продуктивно и конструктивно». То есть по высшему разряду. Иран представил «шестерке» новые, совсем новые предложения насчет того, как сделать, чтобы никто его ни в чем не подозревал. Прочие выслушали, будут думать. Подробности, как всегда, всплывут через пару дней.

Вроде бы достигнуто немного. Но поскольку ситуация в целом не та, что год или полгода назад, появилось много желающих полагать, что этот стакан уже наполовину полон. Да и вообще — сказал же госсекретарь Джон Керри, что оптимистично смотрит на исход этой самой встречи (за пару часов до ее начала). Куда же ей, встрече, после этого было деваться.

Искусство не быть Ахмадинежадом

Надо честно признать: если еще неделю назад дипломатическими звездами глобального масштаба были россияне (благодаря российско-американской

инициативе по ликвидации химического оружия в Сирии), то сейчас нас затмили иранцы. Прежде всего, благодаря появлению их президента Хасана Роухани в ООН и умелой идейной артподготовке такового.

Почему он стал «звездой», спросите у Барака Обамы. Нынешний президент США добился на международной арене очень многого (включая выданную авансом Нобелевскую премию мира) просто благодаря тому факту, что он — не Джордж Буш. Вот и Роухани так всем приятен потому, что он — не предыдущий президент Махмуд Ахмадинежад. Но медовый месяц прошел минувшей ночью, когда ядерная «шестерка» начала работу с иранским коллегой всерьез и по множеству конкретных вопросов.

Так ли уж сильно отличается новая позиция Тегерана от старой? Не говоря о том, что вообще-то и старая обладала той же логикой, что и сегодня: мы снимаем ваши подозрения насчет ядерных программ, вы снимаете ваши санкции. Почему тогда сегодня мы видим на переговорах сдвиги?

Ведь на прежних переговорах Иран тоже выдвигал немало инициатив, но получал в ответ упорное «ничего нового». А сейчас... То есть, неважно, что иранцы предлагают, важно, как на это реагируют в США. Реагируют хорошо. Почему?

Опять же, спросите у Барака Обамы: сколько международных партнеров не могли сказать ему «нет» просто потому, что Обама — это самое симпатичное из возможных сегодня лиц Америки? Создадите трудности Обаме — рискуете получить взамен, ну, если не Маккейна, то нового Буша-младшего...

Вот и Роухани: накануне его визита в Нью-Йорк аналитики напоминали, что переговорная позиция Роухани — это, возможно, максимум, на что способен Тегеран. Отказать Роухани, «политическому близнецу Обамы», означает вынудить весь режим в целом, включая рахбара Хаменеи, подарить миру нового Ахмадинежада.

Так что если начинать договариваться о чем-то с Ираном, то сейчас. А это очень трудно делать. Но... надо.

Игнорировать Иран больше нельзя

Есть такой хороший принцип, пошедший от летчиков-испытателей: не знаешь, что делать — не делай ничего. Может ли Обама последовать ему сейчас на Ближнем Востоке, как часто делал это раньше? Опыт с Сирией показал, что нет.

Обама очень хотел, чтобы США держались по-дальше от сирийской гражданской войны

Аналитик Businessweek выстраивает такую логику: Обама очень хотел, чтобы США держались по-дальше от сирийской гражданской войны. В том числе потому, что предпринимать серьезные усилия по прекращению таковой означало бы начать переговоры с Ираном (и, добавим от себя, с другой стороной — с Саудовской Аравией и ее друзьями). Но оказалось, что такая относительная бездеятельность сделала президента уязвимым перед событиями, которые он не контролирует, но которые толкают его — против воли — к вмешательству.

То есть, упустишь сейчас шанс договориться с Ираном — получишь в любой момент новый «сирийский кризис», когда нельзя ни воевать, ни оставаться пассивным, и Владимир Путин вовсе не обязательно придет на помощь со своими инициативами.

Другое дело, что оптимистические переговоры «шестерки» с иранским коллегой — только начало пути. Санкции против Ирана будет не так просто снять, потому что их наприносили в неприличных количествах и вне всякой логики. Те, что были введены через ООН — еще ладно, а вот как быть с теми, которые односторонне ввел Конгресс и прочно сидящие там республиканцы?

А Роухани, среди прочей бурной активности в Нью-Йорке (встречи шли одна за другой) успел заявить в интервью телекомпании PBS: разрешение «ядерного вопроса» проложит путь к пониманию с США в других областях. Что, в общем, понятно: с чего это иранцы будут кого-то «понимать», если санкции останутся в силе?

В результате придется просить — да, просить — иранцев помочь в урегулировании сирийской ситуации и при этом потерпеть какое-то время со снятием санкций. А просьбы в дипломатии дело не бесплатное. Так что впереди много интересного по части будущей расстановки сил на Ближнем Востоке.

Иван Сухов

Ближневосточный перекресток: смягчение отношений между Ираном и США может усложнить ситуацию в Сирии

он Генеральной Ассамблеи Объединенных наций с одной стороны выглядит позитивным, а с другой — внушает определенные опасения. Явные доброжелательные сигналы, которые — чуть ли не впервые с 1979 года — адресовали друг другу Иран и США, могут изменить расклад сил в Сирии.

Этот расклад трудно назвать балансом — потому что баланса в Сирии не наблюдается. Но уже ясно, что раскол внутри лагеря, ведущего войну против правительства Башара Асада, проявлявшийся особенно ярко в течение последних нескольких недель, когда радикальные исламисты то сражались, то мирились со своими же соратниками по борьбе, произошел. Теперь трудно представить себе какое бы то ни было реверсивное движение.

Национальной коалиции сирийских оппозиционных сил в том виде, в каком она появилась и существовала почти весь последний год, больше нет: 13 радикальных джихадистских группировок, составляющих костяк антиправительственных сил, отказались ее поддерживать. Это означает, что даже если Запад окажет всевозможную, в том числе и военную, поддержку Национальной коалиции и в итоге приведет ее к власти в Дамаске, гражданская война на этом не закончится, а просто вступит в новую фазу. Причем противостоять джихадистам, которые ни минуты не скрывают, что представляют в Сирии «Аль-Каиду» и воюют отнюдь не за торжество демократии, а за установление исламского, шариатского государства, в этом случае будет не сохраняющее определенную общественную поддержку правительство Асада, а горстка политиков, которые не смогли утвердить свой авторитет даже внутри оппозиционного движения.

Демарш джихадистов был более чем предсказуем. Оставалось только умиляться восточной корректности радикальных мусульманских форумов, до последних дней избегавших лишнего неосторожного слова в адрес Соединенных Штатов. Пока сохранялась вероятность, что американские «томагавки» уже в ближайшие дни помогут им сокрушить ненавистного Асада, можно было, что называется, прикусить язык и временно забыть об обычной исламистской риторике, обличающей Америку как главное мировое зло и источник греха. Как только стало ясно, что Штаты на самом деле ищут возможность избежать втягивания в военный сценарий разрешения сирийского кризиса и с явным облегчением воспринимают предложения относительно постановки сирийского химического оружия под международный контроль, все вернулось на круги своя. Разумеется, «Аль-Каида» не будет поддерживать Национальную коалицию, учрежденную, к слову, при поддержке американцев, если эта поддержка перестает гарантировать вмешательство в конфликт американских самолетов и ракет на ее стороне. И Национальная коалиция повисает в воздухе.

Второй — а возможно, и первый фактор — это фактор Ирана. Набор позитивных сигналов, которыми обменялись президенты Обама и Роухани накануне Генассамблеи, пока не позволяет считать, что в ирано-американских отношениях наступил стратегический разворот. Но новая риторика, включающая, к слову, миролюбивое обращение Роухани к американцам на английском языке посредством канала CNN, и его же комментарии относительно признания Холокоста, в какой-то степени сравнима по резонансу с первыми сообщениями о перестроечных советско-американских встречах на высшем уровне.

Не факт, что наметившаяся динамика получит развитие. И не факт, — как это было с российско-американскими встречами, — что она, эта динамика, вместе с внешнеполитической разрядкой, не принесет внутреннего коллапса Ирана. Но пока то, что происходит в американо-иранских отношениях, выглядит весьма многообещающе. Если это действительно окажется началом прорыва, администрация Обамы сможет записать себе в актив достижение, которое с лихвой «выкупит» затянувшуюся сирийскую двусмысленность и нерешительность.

В какой-то мере это шанс Обамы. Достичь «разрядки» с Ираном — значит сломать целую систему клише, накопившихся в обеих странах. Примирение с заклятым врагом, страной «оси зла» — то, что, скорее всего, не запишет в свою предвыборную программу ни один из кандидатов на следующих президентских выборах. Следующая администрация, скорее всего, будет республиканской, а республиканцы смотрят на иранскую проблему явно иначе, чем Барак Обама и Хусейн Роухани. Это значит, что шанс в руках Обамы. И если он будет реализован, это действительно многое поменяет на Ближнем Востоке.

Если Иран в результате наметившегося потепления выйдет из изоляции, перестанет восприниматься как пария, нормализует свои отношения с Израилем, он сможет стать вторым — или, вернее, третьим полюсом в исламской части западной Евразии. Он уравнивает Саудовскую Аравию и Эмираты, которым при любых условиях придется продолжать сотрудничество со Штатами — это их основной покупатель, и Турцию, все активнее пытающуюся претендовать на собственную самостоятельную роль в региональной политике.

Поскольку война в Сирии во многом является не только внутренней гражданской войной, но и периферийным конфликтом между Ираном и суннитскими монархиями Персидского залива, Иран получил бы шанс превратиться из стороны конфликта в заинтересованного участника его урегулирования.

Такое развитие событий, вероятно, устроило бы Асада: у него в тылу появился бы союзник, присутствие и участие которого не требовалось бы больше скрывать. Иран, находящийся на грани конфликта со всем миром, и Иран, пытающийся наладить отношения со всем миром — это ресурсы абсолютно разного порядка.

Асад не выглядит приемлемым для Запада, и это всерьез осложняет открывающиеся американо-иранские перспективы. Этим перспективам сирийский конфликт объективно мешает. Но одно, увы, неотделимо от другого. Тем выше мотивация Ирана принять легальное участие в разумном умиротворении Сирии — в конечном счете, не принципиально, с Асадом или без него. И тем, разумеется, выше градус ненависти джихадистов, которые еще недавно надеялись чуть ли не на прямую военную поддержку американцев, а теперь становятся свидетелями еще не дружеского рукопожатия, но уже относительно доброжелательных контактов двух своих злейших врагов — Ирана и США.

Керри и Зариф: неожиданная встреча с глазу на глаз

Сначала было рукопожатие, потом приглашение побеседовать и, наконец, 30-минутная встреча с глазу на глаз представителей США и Ирана.

Редкая возможность встречи госсекретаря Джона Керри и его иранского коллеги Мохаммада Джавада Зарифа появилась после переговоров Зарифа и министров иностранных дел шести стран по урегулированию спорной ядерной программы Тегерана.

Приступая к переговорам, Керри и Зариф пожали руки, сообщил журналистам высокопоставленный представитель США.

Зариф и Керри сидели рядом друг с другом в углу U-образного стола во время встречи министров иностранных дел группы «5+1», в которую входят пять постоянных членов Совета Безопасности ООН — Великобритания, Франция, Россия, Китай и США — плюс Германия.

В конце встречи Керри воспользовался возможностью пригласить Зарифа на отдельную встречу, сообщил высокопоставленный представитель США, выступая на условиях анонимности.

«Госсекретарь наклонился к нему и спросил, можем ли мы поговорить несколько минут», — сообщил он.

Два дипломата прошли в соседнюю комнату и провели встречу с глазу на глаз, без помощников, сказал представитель США.

«Вероятно, там проходила некая неформальная беседа», — сказал он.

Эта 30-минутная беседа стала первой встречей столь высокого уровня между представителями США и Ирана со времен Исламской революции 1979 года и захвата заложников в посольстве США в Тегеране — событий, которые привели к отчуждению в отношениях двух стран, длившемуся более трех десятилетий.

Однако Керри дал понять, что до полной нормализации отношений между Тегераном и Вашингтоном еще далеко. По его словам, Тегеран мог бы продемонстрировать серьезность своих заявлений, что он не работает над созданием ядерного оружия, допустив инспекторов ООН на завод по обогащению урана Фордо.

«США не будут отменять санкции, пока не появится верифицируемый, очень надежный и прозрачный механизм, благодаря которому мы будем в точности знать, что делает Иран со своей ядерной программой», — сказал Керри в интервью телеканалу CBS.

Ранее на этой неделе звучали предположения, что президенты США и Ирана Барак Обама и Хасан Роухани могут встретиться в кулуарах Генеральной Ассамблеи ООН. Учитывая состояние отношений между Тегераном и Вашингтоном, такая встреча носила бы символически важное значение.

И хотя в Белом доме были готовы к проведению такой встречи, иранская сторона дала понять, что это было бы слишком сложно, сообщил представитель администрации Обамы.

Владимир Ефимов

Зачем США вооружают арабские страны Персидского залива?

В военной доктрине Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) только две страны на сегодняшний день считаются потенциальными агрессорами — Иран и Ирак. Причем Ирак, до его оккупации, стоял на первом месте в плане угрозы национальной безопасности

арабских государств, прежде всего для Кувейта и Саудовской Аравии. На сегодняшний день главной угрозой для ССАГПЗ рассматривается вовсе не Израиль, как некий коллективный враг арабской нации, продолжающий удерживать палестинские территории и исламские святыни Иерусалима, защитником которых позиционирует себя саудовский король, а именно Исламская Республика Иран, от которой не исходит никакая угроза и которая не претендует ни на пядь арабской земли.

В предыдущей статье автор рассмотрел вопрос об американском военном присутствии в Персидском заливе, отметив, что оно не ограничивается исключительно нахождением в этом регионе военнослужащих, боевых кораблей, самолетов и военных баз США, и включает в себя такой компонент как поставки в массированном масштабе вооружений и военной техники (ВВИ) в объемах, которые существенно превосходят в их потребности для обеспечения безопасности и обороны от потенциального внешнего агрессора. А таковыми, если внимательно проанализировать военные доктрины ССАГПЗ в целом, и каждого его члена в частности, являются только две страны на сегодняшний день — Иран и Ирак (ранее Ирак, до его оккупации, стоял на первом месте в плане угрозы национальной безопасности арабских государств, прежде всего для Кувейта и Саудовской Аравии). То есть на сегодняшний день главной угрозой для ССАГПЗ рассматривается вовсе не Израиль как некий коллективный враг арабской нации, продолжающий удерживать палестинские территории и исламские святыни Иерусалима, защитником которых позиционирует себя саудовский король, а именно Исламская Республика Иран, от которой не исходит никакая угроза, которая не претендует ни на пядь арабской земли. Это же подтверждается и периодическими заявлениями многих высокопоставленных деятелей стран ССАГПЗ, в первую очередь саудовских и бахрейнских, а также ОАЭ, которые обвиняют Тегеран в оккупации трех спорных островов — Абу-Муса, Малый и Большой Томб в Ормузском проливе.

Однако вместо того, чтобы пойти на создание системы коллективной безопасности в Персидском заливе с участием Ирана и Ирака, в том числе

используя российские предложения на сей счет, монархические режимы Персидского залива предпочитают идти собственным путем в рамках региональных военных структур ССАГПЗ. Причины следующие: Во-первых, консервативные режимы Аравии не устраивает республиканский строй в ИРИ и Ираке с его значительными демократическими атрибутами и выборностью власти. Во-вторых, США и Великобритания не хотят нормальных отношений между арабскими странами Персидского залива, с одной стороны, и неарабским Ираном, с другой, иначе как быть с принципом «разделяй и властвуй»? В третьих, опасение, что крупные в плане населения территории и экономического потенциала Иран и Ирак могут «поглотить» мелкие княжества Аравии, ввести их в орбиту своего влияния, а значит и уменьшить влияние на них Вашингтона и Лондона. В четвертых, стремление англо-саксов сохранять остроту суннитско-шиитского конфликта, искусственно разжигаемого на Западе и в Израиле, чтобы не допустить объединения исламского мира на Ближнем и Среднем Востоке с его гигантскими энергетическими ресурсами в некое единое целое с общими целями по защите своих интересов, прежде всего нефтяных, газовых и политических, от внешних игроков. В пятых, опасения ряда членов ССАГПЗ, прежде всего Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна и Катара, того, что Тегеран может задействовать шиитские общины в них для расшатывания внутривнутриполитической ситуации в консервативных ваххабитских и суннитских монархиях.

Отсюда - подогреваемые США амбиции стран Совета создавать вооруженные силы, оснащенные самым современным оружием и боевой техникой. Тем более, что Вашингтон не просто зарабатывает на военных заказах гигантские средства для своего ВПК, но и имеет в лице армий ССАГПЗ и их общих сил быстрого реагирования (СБР) «Щит полуострова» (так называемый СБР «Щит полуострова» включают наиболее боеспособные части различных родов войск шести стран-членов Совета общей численностью около 20 тысяч человек, базируются вблизи саудовского города Хафр аль-Батин неподалеку от южной границы Кувейта и находятся под командованием помощника генерального секретаря ССАГПЗ по военным вопросам; участвовали в 2011 году в оккупации Бахрейна для спасения короля от народных волнений) основного, наряду с Израилем, союзника на случай очередного вооруженного конфликта в Персидском заливе, либо войны с Ираном или нанесения ракетно-бомбовых ударов по его ядерным объектам.

В интересах расширения и углубления военно-политического партнерства с аравийскими монархиями в мае 2006 г. Вашингтон запустил программу так называемого «Диалога по безопасности в Персидском заливе» (Gulf Security Dialogue), которая реализуется по следующим основным направлениям: 1) Обсуждение вопросов, связанных со способами и путями улучшения оборонительных возможностей и боеспособности аравийских ВС; 2) Вопросы обеспечения региональной безопасности (Иран, Ливан, арабо-израильский конфликт и др.); 3) Проблемы, связанные с нераспространением ОМУ в регионе; 4) Проблемы борьбы с терроризмом и обеспечения внутренней безопасности стран ССАГПЗ; 5) Обеспечение безопасности инфраструктуры аравийских государств, прежде всего объектов углеводородной отрасли; 6) Проблемы, связанные с развитием ситуации в Ираке. Диалог представляет собой встречи высокопоставленных политических и военных деятелей сторон с периодичностью один раз в шесть месяцев. С американской стороны в них, как правило, участвуют министр обороны, глава Совета

национальной безопасности, председатель Комитета начальников штабов ВС США, командующий СЕНТКОМа ВС США.

О масштабах американских военных поставок в страны ССАГПЗ говорят следующие цифры. Всего с 1981 г. по 2006 г., разыгрывая карту угрозы со стороны Ирака и Ирана, США продали аравийским партнерам вооружения и военной техники на сумму свыше 72 млрд долл., из которых 57 млрд приходится на Саудовскую Аравию. США предполагают и впредь осуществлять крупные военные поставки в страны-члены ССАГПЗ. В 2010 году были объявлены новые планы Вашингтона о поставках американских ВВТ в страны ССАГПЗ. В ближайшие несколько лет арабские страны Персидского залива закупят вооружений на сумму свыше \$120 млрд. Пентагон уже обнародовал свои планы по поставкам в Эр-Рияд 84 истребителей F-15 с различными боеприпасами, ракетами и материально-техническим обеспечением, а также модернизацию 70, состоящих на вооружении ВВС КСА самолетов F-15. Сумма только этих сделок составляет \$60 млрд. Рассматриваются и другие контракты США с Саудовской Аравией, в частности, речь идет об ударных вертолетах AH-64D «Apache Longbow Block III», некоторых версиях многоцелевых транспортных и учебных вертолетов, а также ракетах класса «воздух-земля» и «воздух-воздух». Кроме того, Саудовская Аравия в начале апреля 2011 года запросила у США информацию о стоимости ремонта и модернизации закупленных ранее в США кораблей. Потенциальная сумма сделки оценивается в \$20 млрд. При этом, очень показательным, что в 2010 году Эр-Рияд отказался от подписания скромного контракта в сфере ВТС с Москвой, хотя он был уже парафирован. Видимо, в КСА поняли, что подобного рода «подачками» Россию не купить в плане ужесточения анти-иранских санкций.

Нарастив объемы ВТС со странами Персидского залива, США активно эксплуатируют тезис об угрозе со стороны Ирана. Вашингтон сумел внушить лидерам этих государств, что Тегеран стремится к обладанию ядерным оружием, экспансии шиитского фундаментализма, созданию, так называемой «шиитской дуги» или «шиитского полумесяца». При этом администрация США нисколько не смущает тот факт, что духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи издал фетву (приравнивается к указу президента) о недопустимости создания в стране ядерного оружия. И в подтверждение этого буквально на днях новый президент Ирана Хасан Роухани с трибуны 68-й сессии Генеральной ассамблеи ООН официально заявил о том, что Иран не представляет никакой угрозы как для мира в целом, так и для региона в отдельности, что ядерному оружию нет места в военной доктрине его страны, что иранофобия представляет серьезную угрозу миру и безопасности. Наоборот, они еще больше начали кричать о том, чтоякобы, уже сейчас иранское руководство подстрекает шиитские общины Бахрейна, Саудовской Аравии, Йемена, Ливана, других арабских стран к выступлениям против властей, представленных арабо-суннитской верхушкой. Наиболее уязвимым в этом ряду считается Бахрейн, где арабы-шииты составляют две трети населения страны, но практически отстранены от власти. В Эр-Рияде всерьез опасаются, что шиитские волнения в Бахрейне могут перекинуться на Восточную провинцию КСА, где находятся наиболее богатые месторождения нефти и где преимущественно шиитское население.

Отсюда и выдвинутая недавно американская инициатива о создании региональной системы АВО и ПРО, к которой Вашингтон смог уже подтянуть

все страны ССАГПЗ. В ее рамках Катар и ОАЭ уже заявили о своем намерении приобрести у компании «Локхид Мартин» противоракетные комплексы ТНААД общей стоимостью почти 8 млрд долл. В частности, заявка Катара включает в себя 2 батареи ТНААД по 6 пусковых установок каждая, 150 ракет-перехватчиков, 2 пункта управления огнем, 2 РЛС АН/ТРУ-2 и 1 РЛС дальнего обнаружения. Всего на сумму 6,5 млрд долл. А ОАЭ планируют закупить 9 ПУ ТНААД, 48 противоракет и сопутствующее оборудование на сумму 1,1 млрд долл. Эти комплексы будут закуплены и другими четырьмя странами ССАГПЗ, причем они взаимодействуют с другими американскими системами ПРО, включая корабельный комплекс «ИДЖИС», а также наземные ЗРК «Пэтриот», РАС-2 и РАС-3, состоящие на вооружении большинства стран Совета.

Сейчас на вооружении КСА состоят танки М1Ф2 «Абрамс», боевые машины «Брэдли», БТРы М-113А1/А2/А3, самоходные гаубицы М109А2, истребители F-15 С/D/S/SA, самолеты дальнего обнаружения У-3а «АВАКС», транспортные самолеты «Геркулес» С-130, вертолеты АН-64D «АПАЧ» и т.д. В ноябре 2012 года компания «Боинг» уже получила контракт на модернизацию 68 саудовских истребителей F-15S на сумму 4 млрд долл. В Кувейте основные виды американских ВВТ — танки М1А2 «Абрамс», истребители F/A-18 С/D «Хорнет», вертолеты АН-64D «Апач», транспортные самолеты «Геркулес» С-130 и С-17 «Глоубмастер-3». В ОАЭ имеются истребители F-16Блок 60, вертолеты АН-64D «АПАЧ» и транспортные самолеты «Геркулес» С-130.

Ясно, что все это оружие предназначено к сдерживанию Ирана и подготовке к возможной войне с ним, если Вашингтон примет соответствующее решение. Но планы новых закупок американского оружия лишь подливают масла в огонь, учитывая, что в свете арабских «цветных революций» ситуация в Персидском заливе и без того напряженная. И как бы не произошло так, что это оружие будет использовано против собственных режимов недоброжелательными массами аравийских монархий, если «революционный поток» докатится и до них, учитывая, что ветер демократических и политических перемен уже всюду дует на полуострове, а новое поколение этих стран не хочет жить по нормам ваххабизма 18-го века.

Владимир Ефимов

Историческое событие: Барак Обама позвонил Хасану Роухани

Если еще неделю назад дипломатической звездой глобального масштаба казалась Москва, благодаря российско-американской инициативе по ликвидации химического оружия в Сирии, то сейчас на первый план вышел Тегеран. Прежде всего, благодаря появлению президента Ирана Хасана Роухани в ООН и его умелой дипломатии, хорошо подготовленной заранее. Иран гигантскими шагами идет на сближение с США, причем на своих условиях.

Совершенно очевидно, и обе стороны этого даже не скрывают, что Иран при новом президенте Х.Роухани быстро движется в сторону нормализации отношений с США. И это вполне логично, учитывая, что снять экономические санкции с ИРИ и вернуться к нормальному развитию страны, а значит и обеспечению большей стабильности правящего режима, можно только через восстановление нормальных отношений с Вашингтоном, который в свое время стал главным инициатором введения санкций против Тегерана. Причем аналог подобного рода «разворотов» во внешней политике уже есть — это Египет времен президента Анвара Садата, который не только восстановил официальные связи с Вашингтоном в 1974 году, но и через три года заключил Кэмп-Дэвидские соглашения с Израилем, а затем, в 1979 году, подписал с ним мирный договор, вернув все оккупированные территории Синайского полуострова. И, хотя многие тогда его ругали, а арабы объявили бойкот Каиру, но время показало, что Садат был абсолютно прав. Пойдя на столь беспрецедентный шаг, он обеспечил Египту долгожданный мир и стабильное экономическое развитие, создав условия для его процветания. В октябре 1981 года исламисты «Джихада» и группировки «Такфир уаль-Хигра» убили его на военном параде, но Садат навсегда вошел в историю как миротворец.

Поэтому те, кто сейчас может критиковать действия Хасана Роухани, абсолютно не правы. Новый президент ИРИ все делает правильно, причем ради блага своего народа, который не может нормально развиваться в условиях санкций. А ведь Иран имеет все возможности, в том числе гигантские запасы нефти и газа, чтобы быстро превратиться в процветающее и самое мощное государство не только Персидского залива, но и всего Ближнего и Среднего Востока. Он способен быстро догнать и даже обойти Турцию. Так что сближением Тегерана и Вашингтона могут быть недовольны только две страны региона — Саудовская Аравия и Израиль. Хотя Израиль, после кос-

венного признания Роухани Холокоста еврейского народа и выраженного желания сохранить свою ядерную программу исключительно мирной, видимо, поменяет свое отношение к Тегерану. А вот Эр-Рияд и его сателлиты в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), типа Катара и Кувейта, вряд ли, испытывая зависть к тому, что Иран сможет стать ведущей державой в Персидском заливе, вокруг которого смогут сплотиться многие арабские страны, включая Сирию, Ирак и Ливан, ставшие жертвой ваххабитского терроризма. Но, как говорят арабы, «собаки лают, а караван идет вперед!».

От ирано-американской нормализации выиграет и Россия, которая сможет без всяких ограничений развивать сотрудничество со своим южным соседом, практически по всем направлениям, например в разработке крупнейшего месторождения газа «Южный Парс», что укротит нрав беспардонного

Иракцы привыкли к более простому в обращении, более дешевому по стоимости, но очень высокому по качеству российскому оружию

Катара, который демпингом своего СПГ наносит огромный ущерб «Газпрому» в Европе, содействуя освоению новых нефтяных полей и сооружая новые атомные энергоблоки. Да и стабильность на южных рубежах РФ будет обеспечена, а Афганистан, после ухода отсюда войск НАТО, не будет столь беззащитно заниматься наркобизнесом. Выиграют от этого и российские банки, которые сейчас вынуждены «заморозить» все финансовые операции с Тегераном из-за режима санкций и односторонних решений США, и ЕС «наказывать» тех, кто хоть как-то сотрудничает с ИРИ. Кроме того, Москва сможет поставить Тегерану самые последние виды вооружений, особенно в

сфере ПВО и боевой авиации, а также ВМС. И это не фантазии, т.к. из-за санкции Россия только в прошлом году потеряла 2 млрд долл своего экспорта в Иран. Ведь Ирак, где есть даже американские военные инструкторы, заключил недавно крупную сделку в сфере ВТС с Россией. Иракцы привыкли к более простому в обращении, более дешевому по стоимости, но очень высокому по качеству российскому оружию. И иранская армия тоже. А Тегерану нужно провести модернизацию своих вооруженных сил, чтобы противостоять внешним угрозам, исходящим из региона и от некоторых «игроков» мирового калибра. ВТС с Москвой сделает это существенно дешевле.

А тем временем, после выступления Роухани на 68-й сессии Генассамблеи ООН, и проявленной им твердости по всем азимутам внешней политики, Вашингтон пошел на сближение с Тегераном уже через два дня. Так, вчера Барак Обама и Хасан Роухани обсудили в телефонной беседе соглашение по ядерной программе Тегерана. Президент США заявил иранскому коллеге, что в процессе заключения соглашения могут возникнуть серьезные препятствия, и успех переговоров не гарантирован, но это всего лишь дань своим западным партнерам, Израилю и ваххабитским монархиям. Поэтому в это же беседе Обама сказал, что он верит в то, что лидеры заинтересованных стран («шестерка» переговорщиков по ядерной программе ИРИ) смогут найти комплексное решение проблемы. В свою очередь, Роухани выразил надежду, что соглашение по иранской ядерной проблеме будет заключено в течение трех-шести месяцев. Как передает корреспондент Би-Би-

Си Бриджит Кендалл со ссылкой на сотрудников Белого дома, разговор, инициатором которого стал иранский лидер, длился 15 минут и прошел в дружественной атмосфере. Беседа Барака Обамы с Хасаном Роухани — первые за 34 года переговоры между лидерами двух стран.

Тегеран всегда утверждал, что иранская ядерная программа носит исключительно мирный характер, тогда как западные страны настаивали, что цель ядерных разработок Ирана — создание оружия массового поражения. Ранее президент Роухани заявил, что рассматривает контакты на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке в качестве первого шага на пути к достижению договоренности. Выступая на пресс-конференции в ООН, Роухани сказал: «Я считаю, что какого бы результата мы не достигли путем переговоров, мое правительство будет располагать полной поддержкой всех основных ветвей власти в Иране, а также поддержкой иранского народа». Он также подтвердил, что имеет полномочия от духовного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи на ведение переговоров по ядерной проблеме. Комментируя выступление Роухани перед Генеральной ассамблеей ООН, Барак Обама заявил, что дипломатические шаги Ирана могут создать основу для соглашения по иранской ядерной программе. Однако, по словам американского президента, слова должны быть подкреплены действиями.

Тегеран всегда утверждал, что иранская ядерная программа носит исключительно мирный характер

Кстати, тот факт, что встреча двух президентов в Нью-Йорке не состоялась, причем по желанию иранской стороны, лишь усилила желание Обамы к нормализации отношений с Тегераном, т. к. в Белом Доме поняли, что при Хасане Роухани ИРИ не пойдет на капитуляцию перед США. Президент Ирана Хасан Роухани дипломатично заявил, что его встреча с Барак Обама не состоялась на полях Генассамблеи ООН, потому что не было времени на подготовку результативных переговоров. «Мы не видели проблем во встрече с президентом США, но при существующем графике мы поняли, что для (достижения) серьезных результатов не было достаточно времени. Важен результат такой встречи после 35 лет напряженных отношений Ирана и США. Первая встреча президентов сложна сама по себе. Обе стороны нуждаются в результативной встрече», — сказал Роухани журналистам в Нью-Йорке. При этом он отметил, что американская сторона «выразила желание провести встречу» президентов и сделала предварительные приготовления для этого. Ранее Белый дом заявлял, что американская сторона предложила иранцам неформальную встречу Роухани и Обамы на полях Генассамблеи ООН, но получила отказ.

И вот результат - успех прошедшей в ООН вчера вечером (по московскому времени) встреча «иранской ядерной шестерки» на уровне министров иностранных дел. На первый взгляд, достигнута лишь договоренность встретиться еще раз в Женеве 15 октября. Но, по крайней мере, она показала, что обе стороны — то есть, по сути, Иран и США — уже не могут позволить себе проводить прежнюю политику, поэтому до чего-то в итоге договорятся. Встреча получилась историческая хотя бы потому, что на ней были — видели друг друга, обращались друг к другу — главы внешнеполитических ве-

домств США и Ирана. А такого не случалось давно. Высшие же лидеры двух стран не встречались с самой иранской революции 1979 года. А тут вдобавок Джон Керри и новый иранский министр Джавад Зариф побеседовали отдельно. Другие министры иностранных дел на встрече (России, Великобритании, Франции и Германии) никак не мешали «сближению позиций сторон». И вот результат: все получилось «продуктивно и конструктивно». Иран представил «шестерке» совсем новые предложения насчет того, как сделать, чтобы никто его ни в чем не подозревал. Участники встречи выслушали, будут думать. Подробности, как всегда, всплывут через пару дней.

Вроде бы достигнуто немного. Но поскольку ситуация в целом не та, что год или полгода назад, появилось много желающих полагать, что этот стакан уже наполовину полон. Да и вообще — сказал же госсекретарь Джон Керри, что оптимистично смотрит на исход этой самой встречи (за пару часов до ее начала). Иран приложит все усилия, чтобы переговоры с «шестеркой» (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия) по ядерной программе Тегерана увенчались успехом. Об этом заявил президент республики Хасан Роухани, выступая в четверг в нью-йоркском Совете по международным отношениям. «Мое правительство готово сделать все возможное для достижения взаимоприемлемого соглашения. Мы готовы работать с «шестеркой», чтобы обеспечить полную прозрачность нашей ядерной программы», — указал Роухани.

Президент ИРИ вновь подтвердил, что иранская ядерная программа преследует сугубо мирные цели. «Мы никогда не рассматривали вариант создания ядерного оружия. Мы убеждены, что это оружие подорвет наши интересы в области национальной безопасности. Ему нет места в военной доктрине Ирана», — отметил Роухани. По его словам, ядерная программа Тегерана развивается в соответствии с международными стандартами и открыта для мониторинга со стороны инспекторов МАГАТЭ. При этом президент ИРИ подчеркнул, что Иран ни при каких обстоятельствах не откажется от развития мирных ядерных технологий. «Продолжение политики давления, выкручивания рук, запугивания и введения санкций может только отравить атмосферу на переговорах и ослабить нашу решимость принимать в них участие», — предупредил Роухани.

Кстати, новый иранский президент сделал жест доброй воли и по отношению к Саудовской Аравии. Интересы исламского мира требуют снятия напряженности между Ираном и Саудовской Аравией, которые, несмотря на имеющиеся разногласия, являются братскими странами и партнерами в регионе. Об этом заявил президент Ирана Хасан Роухани на встрече с представителями иранской хадж-миссии, передает «Аль-Арабия» со ссылкой на интернет-портал «Тасним», близкий к «Корпусу стражей исламской революции». Роухани приветствовал инициативу «Служителя двух святынь», короля Абдаллы Бин Абдель-Азиза, высказавшегося за снятие «незначительной напряженности» между странами для общего блага исламского мира. «Саудовская Аравия — братская страна и партнер Ирана в регионе, с которой нас связывает множество общих знаменателей и интересов», — подчеркнул президент, отметив необходимость укрепления связей между двумя исламскими государствами. Так что теперь очередь Эр-Рияда ответить на иранскую инициативу.

Антон Евстратов

Ликвидация химического оружия Сирии — победа или поражение России?

Сентябрь ознаменовался невиданной по своему значению и международному резонансу инициативой России, связанной с сирийским гражданским противостоянием. Российская дипломатия, фактически, спасла режим Башара Асада, предложив план по изъятию у него столь беспокоящего Запад химического оружия. Этот план уже прошел Совет безопасности ООН и принят к реализации. Уже 1 октября начнется инспекция сирийского химического арсенала экспертами Организации по запрещению химического оружия. Казалось бы, дамочлов меч, висевший над Дамаском на протяжении нескольких недель, неожиданным образом испарился, предоставив сирийскому правительству в некотором смысле даже большую свободу в действиях против повстанцев. Однако если посмотреть на ситуацию в более отдаленной перспективе, все может показаться не столь радостным. Своей инициативой, немедленно поддержанной США и остальными членами ООН, Москва, фактически, обезоружила Сирию перед агрессивным Израилем.

Сирийское химическое оружие — «щит» от Израиля

Владимир Путин в выступлении в рамках дискуссионного клуба «Валдай» заявил о том, что химические арсеналы Сирии существовали несколько десятков последних лет с одной единственной целью — ответа и создания некоего паритета военной мощи Израиля. Последний, стоит напомнить, известен не только как неофициальная ядерная держава, но и также как и Дамаск имеет запасы химического оружия.

С российским президентом согласились лидеры ряда стран Лиги арабских государств, которые на сессии МАГАТЭ призвали осудить Израиль за неприсоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия и, по факту, за наличие такого оружия в военных арсеналах ЦАХАЛа. Впрочем, инициатива ЛАГ была отклонена 51 голосом против 43.

Между тем, согласно докладу Центра стратегических и международных исследований, у Иерусалима может иметься от 70 до 400 ядерных боеголовок. Экспертиза Центра контроля над ядерным вооружением признала наличие у Израиля от 75 до 200 единиц ядерного оружия, а журнал «Bulletin of the

Atomic Scientists» — 70 единиц. При этом, по информации последнего издания, у израильского ВПК имеется потенциальная возможность немедленного создания еще 190 боеголовок.

Что касается химического оружия, то оно применялось израильтянами еще в 1982 году в Бейруте. Тогда соответствующую информацию предоставил ТАСС, назвав даже вещество, которое использовалось израильскими военными — нервнопаралитический газ VX. В 1989 году наличие химоружия признал премьер страны Беньямин Нетаньяху, а годом позже министр науки Израиля грозил им иракскому лидеру Саддаму Хусейну. Даже подписав Конвенцию о запрещении химического оружия в 1992 году, Израиль не ратифицировал данный документ. Считается, что данный вид вооружения в стране производится в Биологическом научно-исследовательском институте в Несс-Ционе.

Уничтожение сирийского химического оружия развяжет руки Израилю

Весь этот мощнейший арсенал сирийский президент Башара Асад, а ранее — его отец, пытались уравновесить с помощью примерно 1000 тонн отравляющих веществ кожно-нарывного и нервнопаралитического свойства. Теперь всего этого оружия Дамаск лишится. Это оставит его полностью безоружным перед лицом гораздо более сильного в военном отношении Израиля. Последний, в свою очередь, лишившись на данный момент самого мощного сдерживающего фактора военного характера (Сирия — самое мощное в военном отношении государство из расположенных по близости к Израилю и не подписавших с ним мирный договор), сможет проводить гораздо более свободную политику на Ближнем Востоке. Ожидается, что это может сказаться и на строительстве еврейских поселений на Западном берегу реки Иордан, и на возможности (а в данном случае, пожалуй, невозможности) создания палестинского государства, и на взаимоотношениях Иерусалима с Тегераном и другими ближневосточными игроками.

Стоит отметить, что Соединенные Штаты, будучи верным и преданным союзником Израиля, воспользовались сполна возможностью внесения поправок в изначальный проект российской стороны. Теперь, согласно принятой с их участием резолюции ООН, в случае невыполнения Дамаском договоренностей по предоставлению инспекторам информации о своем химическом оружии или препятствованию в его перевозке для утилизации, против Сирии может быть применена глава 7 устава ООН, предусматривающая, помимо прочего, и военное вторжение в страну. Кроме того, представители США настаивают на самых коротких сроках уничтожения сирийских химических арсеналов. По мнению госсекретаря Соединенных Штатов Джона Керри, это должно произойти не позже, чем в 2014 году.

Если химоружие применили повстанцы — почему отвечает правительство?

Между тем, Российская Федерация еще в августе предоставляла мировому сообществу доказательства того, что химическое оружие как в Алеппо, так

и в пригороде Дамаска Гута аль-Шаркия применяли не правительственные войска, а повстанцы. Таким образом они стремились дискредитировать своих противников в глазах западных хозяев, что им, надо признать, и удалось. Однако если российские эксперты доказали, что отравляющие вещества все-таки применяли повстанцы, почему расплачиваться за это должно правительство? Возможно, страны Европы и США попросту не верят данным российской экспертизы, но почему сама Россия выдвинула предложение о ликвидации химических арсеналов правительственной армии? Почему Башар Асад сходу на него согласился?

Мотивация как Москвы, так и Дамаска в данном контексте ясна — если повстанцы уже применяют химическое оружие, то, скорее всего, они на этом не остановятся и будут применять его вновь. Таким образом они могут окончательно дискредитировать режим и убедить Запад в необходимости его покарать. Более того, химические склады сирийской армии по совершенно объективным причинам военного характера могут оказаться в руках повстанцев — это даст им как дополнительное оружие, так и возможность по полной использовать пропаганду против правительства. Даже после принятия резолюции ООН официальный Дамаск продолжает опасаться такого развития событий. Об этом заявил, к примеру, на днях министр иностранных дел Сирии Валид Муалем. По его информации, ряд дорог, ведущих к складам оружия массового поражения, уже контролируется повстанцами. Кроме того, господин Муалем снова напомнил о том, кто в действительности применял опасные вещества под Дамаском, что, впрочем, не имело на Западе какой-либо реакции. Между тем, США и их союзники открыто бряцали оружием прямо перед сирийскими берегами — Средиземном море. В этих условиях, когда вероятность военного вторжения была очень высока, Москва и Дамаск приняли единственно, как может показаться, верное решение — любым способом не допустить начала операции сил НАТО.

Однако собирались ли США действительно атаковать Сирию? И не были ли все угрозы американцев связаны лишь с тем, чтобы вынудить Путина и Асада передать под международный контроль единственного сирийского средства сдерживания как НАТО, так и Израиля? Вполне возможно, что это и есть причина инсценировки 21 августа и упорного игнорирования российской и сирийской версий произошедшей в Гуте трагедии.

Сдача химического оружия — «меньшее из зол»?

В этой связи возникает вопрос — если Россия и Сирия знали (а, судя по речи президента Путина, Россия — точно знала) о том, что опустошение сирийских складов химического оружия обезоружит Сирию перед лицом Израиля, зачем выдвигалось такое предложение? Здесь, по-видимому, имел место выбор «меньшего из зол» — противостояние с Израилем возможно лишь в перспективе, а гражданская война идет в стране уже сейчас, да и возможность иностранного вторжения удалось предотвратить лишь буквально накануне.

Таким образом, можно констатировать тактическую победу российской (и, возможно, иранской, так как имеется информация о том, что проект утилизации химического оружия в действительности принадлежит Ирану) дипломатии и стратегическую — израильских спецслужб. Последним, как

видно, успешно удастся обеспечить своему государству наиболее благоприятное, с точки зрения вооружения, положение на Ближнем Востоке. Примечательно, что, возможно, на Израиль играли и Соединенные Штаты и их союзники, которые вовсе не собирались бомбить Сирию, а лишь создавали причину для «нужного» решения сирийской и российской дипломатий.

Стоит отметить, что США не скрывали своей мотивации в принятии новой резолюции ООН. «Если эта резолюция будет полностью выполнена, мы ликвидируем одну из самых крупных программ химоружия на Земле в одной из самых беспокойных точек», — заявлял госсекретарь Джон Керри. Видимо, речь здесь не идет о мирном урегулировании в регионе и исправлении тяжелой гуманитарной ситуации. Главу американской внешней политики беспокоит исключительно возможность лишиться Дамаск опасного оружия. Цели Соединенных Штатов в Сирии оказались достигнуты.

Что же имеем в сухом остатке?

Таким образом, в супер-выигрыше оказался исключительно Израиль, у которого под боком без единого выстрела разоружили главного врага, притом, что от Беньямина Нетаньяху никто не требует ни освободить оккупированные с 1967 года Голанские высоты, ни отказаться от ядерного оружия, ни уничтожения его химического арсенала и даже подписать ДНЯО! Фантастика, просто удивительно! Несмотря на победный флер вокруг российского предложения, «спасшего» Дамаск, война в Сирии отнюдь не закончена. И теперь у сторонников светскости и законности между Евфратом и Средиземным морем — на один козырь будет меньше. Сирия останется беззащитной перед лицом как Израиля, так и США и их союзников, которые и в будущем вряд ли сменят в отношении Дамаска гнев на милость. Сирийскому режиму остается надеяться лишь на своих партнеров — Иран и Россию, которые пока, несмотря на такую политическую недалекость, хотя бы на несколько месяцев, возможно, спасли арабскую республику от военной «расправы».

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Деревня Абянех